ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ 4

ВВЕДЕНИЕ 13

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН 20

ГЛАВА I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ 21
1. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ 26
2. МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТА М. ШАЙМИЕВА 27
3. МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТА Р. МИННИХАНОВА 30
4. СИЛОВИКИ КАК ЧАСТЬ КОНСОЛИДИРОВАННОГО ПРОЕКТА 37
5. ЭКСПОРТ ЭЛИТ 39

ГЛАВА II. СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ 40
1. ТАТАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 40
2. РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 46
3. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ТАТАРСТАНЕ 49
4.РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ 62
5. ВЫВОД 65

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН 67
ГЛАВА I. ДАГЕСТАНСКИЕ ЭЛИТЫ И ФЕДЕРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ 68
1. РОЖДЕНИЕ «КЛАНОВ» 70
2. АДАПТАЦИЯ К УСИЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ МОСКВЫ 73
3. МУХУ АЛИЕВ: ПОПЫТКА РАВНОУДАЛЕНИЯ ОТ КЛАНОВ 76
4. ЭЛИТЫ И ИМАРАТ КАВКАЗ 81
5. ВОЗВРАЩЕНИЕ «ЛЕВАШИНСКИХ» И ПОПЫТКА ГРАЖДАНСКОГО ДИАЛОГА 84

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

6. ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ДЕМОНТАЖА КЛАНОВ 87

ГЛАВА II. «ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ» 92
ГЛАВА III. СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ 103
1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И КОНФЛИКТЫ 103
2. СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ 108
3. ВЫВОД 118

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 121

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

После распада СССР Россия приняла федеративную форму правления. Этот выбор определили огромные территории, многонациональное население, уже существовавшее территориальное деление, а главное — слишком сильные на тот момент центробежные силы и этнический сепаратизм. По Конституции 1993 года национальные республики получили государственный статус: свои конституции, парламенты, президентов (которых впоследствии заменили на глав), верховные суды. Они могли привносить свои особенности в дизайн региональных органов власти, таким образом учитывая потребности населения.

Федерализм как система взаимозависимости разных уровней власти требует постоянного согласования интересов, взаимной адаптации, поиска балансов, нередко — путем сложных переговоров. Институциональная и законодательная гибкость позволяет «настраивать» институты и политические практики под меняющиеся нужды и условия центра и регионов. Для развития федеративных отношений крайне важны развитая партийная система, независимый Конституционный суд, реальная политическая конкуренция. Однако в России демократические процессы не получили устойчивого развития. Слабость российского федерализма 1990-х объясняется и слабостью федерального центра.

Когда к власти пришел Владимир Путин и началось стремительное усиление центра, у России появился шанс построить сбалансированные федеративные отношения по принципу «сильный центр — сильные регионы». Однако эта возможность была упущена. Вместо развития федерации новое руководство страны постепенно лишило регионы былого суверенитета, сформировав сверхцентрализованную систему управления.

С момента переизбрания Владимира Путина на третий срок становится очевидным усилившееся стремление федеральной власти к дальнейшей унификации регионов, нивелированию федеративных особенностей национальных республик. Взят курс и на усиление ассимиляционной политики: снижение объемов преподавания региональных компонентов, поправки к Закону об образовании, в результате которых национальные языки теперь изучаются не как обязательный предмет в школе, а на добровольной основе.

Выстроенная властная вертикаль вписала в жесткую иерархию не только финансово зависимые элиты социально неблагополучных регионов, но и руководство регионов-лидеров (исключением из правил является Чечня). Региональные элиты не готовы отстаивать республиканский суверенитет, понимая, что это может быть чревато завершением карьеры и потерей благосостояния. Анализ примеров наиболее успешно развивающейся национальной республики — Татарстана и одного из социально неблагополучных субъектов — Дагестана

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

служит хорошей иллюстрацией трансформации отношений центра и регионов в современной России и их сегодняшнего состояния.

Республика Татарстан

В позднесоветский период Татарская автономная советская социалистическая республика боролась за признание себя союзной. В изменяющихся политических условиях распада СССР ей удалось обрести экономический и политический суверенитет в составе России и стать единственным регионом, связанным с Российской Федерацией отдельным Договором о разграничении полномочий (1994). Политический лидер Татарстана и его первый президент Минтимер Шаймиев имел большое влияние как политик федерального значения, а также получил практически неограниченную власть внутри республики, задолго до федеральной власти выстроив авторитарную модель управления с безальтернативными выборами, подконтрольными СМИ и ослабленной до уровня маргинальности политической оппозицией.

Политические и бизнес-элиты Татарстана консолидировали элементы партийной бюрократии, татарского национального движения и руководителей крупных предприятий, а также сумели инкорпорировать часть умеренной оппозиции как националистического, так и демократического крыла. В период правления Шаймиева политическая элита объединяла выходцев из сельской местности, рекрутированных по принципу землячества, кумовства или родственных связей; впоследствии, в период руководства республикой Рустамом Минниханов, появились социальные лифты, дающие определенные возможности вертикальной мобильности и бюрократии среднего звена, и представителям других социальных групп.

Наиболее крупный бизнес, прежде всего нефтяной, находится под контролем сплоченной политико-экономической элиты, что объясняет практически ручное управление многими производственными сферами в Татарстане. Это также создает особые условия для развития отношений Кремля с Татарстаном — частные интересы республиканской элиты часто оказываются существенным фактором в переговорах о новых договорных условиях для республики. Многие аналитики связывают быстроту и легкость «утраты» Татарстаном суверенитета с середины 2000-х и готовность его политической элиты вписаться в новые правила федеративных отношений с тем, что в обмен на эти уступки элите были предложены гарантии сохранения собственности.

Модель управления Татарстаном с 2010-х делает упор, с одной стороны, на развитие современной бюрократической культуры, а с другой — на инновационную экономику и внешнеполитические успехи. Татарстан является одним на-

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

иболее передовых по социально-экономическому развитию регионов России, одним из лидеров как по уровню развития науки и технологий, так и по состоянию инвестиционного климата. Минниханов обеспечивает возвратный приток денежных средств региона-донора с федерального уровня в Татарстан, чем заслуживает поддержку как населения, так и элит. Все это делает его одним из лидеров российской административно-бюрократической системы. В результате, хотя самостоятельность региона очень существенно снизилась, федеральный центр отводит Татарстану и его руководителю заметную роль в общероссийской и внешнеполитической повестке. Этому немало способствует присутствие татарстанской управленческой бюрократии и бизнес-элит в федеральных органах власти, в Москве, и в других регионах, что усиливает «татарстанскую» сеть влияния.

Болевой точкой потери суверенитета является проблема этнокультурного и языкового развития. Для внешних аудиторий Татарстан нередко позиционирует себя как мусульманская республика, но во внутренней политике продвигает повестку поликультурного региона, где веками уживаются представители ислама и православного христианства, татарской и русской культур. Однако напряженность в межнациональных отношениях остается.

С 1990-х годов возрождение татарской культуры и языка стало одним из приоритетов, направленных на восстановления языка, сохранению и развитию которого государство чинило препятствия как в имперский, так и в советский периоды. Это, с одной стороны, позволило преодолеть стигму по отношению к татарскому языку и создать систему образования на родном языке, а с другой — не смогло в достаточной мере объединить людей, а у части русскоязычного населения породило негативное отношение, особенно по отношению к преподаванию языков в школах.

К 2018 году русскоязычные родители смогли добиться вмешательства федерального центра, которое привело к изменению федерального законодательства в части добровольности изучения родных языков в школе, и сломало закрепленную в конституции Татарстана и подтвержденную Конституционным судом РФ систему паритетного изучения татарского и русского языков как двух государственных на территории республики. При этом административно-командные методы принятия решения, не предусматривающие дополнительных механизмов по укреплению позиций татарского языка, породили новые противоречия, теперь со стороны татароязычных жителей республики, желающих сохранить и развивать свой язык.

Однако открытых межнациональных конфликтов нет, и не предвидится, а татарстанский опыт управления опробуется в других регионах, в том числе путем экспорта управленцев.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Республика Дагестан

В 1990-е годы федеративные отношения позволили Республике Дагестан, самому многонациональному региону Российской Федерации, где проживает более 30 коренных народов, сформировать особую систему властных отношений, создававшую дополнительную систему представительства и сдержек и противовесов для этнических групп. Государственный совет, состоявший из 14 представителей основных этносов, представлял собой коллективное президентство, а принцип пропорционального представительства в Народном собрании и неформальное этническое квотирование в органах власти помогли республике снять накал этнополитических страстей в постсоветские годы.

В отличие от Татарстана, плюралистическая по своей природе республика Дагестан сохраняла значительную степень свободы. Однако контроль над происходившими здесь процессами разделили между собой несколько влиятельных этнически маркированных группировок, представляющих собой, с одной стороны, «династии» удержавшихся у власти советских чиновников, а с другой — «неформалов», поднявшихся благодаря национальным движениям или бизнес-среде, включая «силовое предпринимательство». Председатель Госсовета Магомедали Магомедов, бессменно руководивший Дагестаном до 2006 года, выбрал стратегию кооптации во власть лидеров этногруппировок, их подкупа путем передачи им контроля над финансовыми потоками. Одновременно правительство Магомедова давало дагестанскому обществу возможность самостоятельно выживать, закрывая глаза на развитие теневой экономики.

После нападения чеченских вооруженных отрядов Басаева и Хаттаба на Дагестан в августе 1999 года часть его политических лидеров, особенно те, кто отличились в самоотверженном отражении атаки боевиков, получили концессию на управление республикой. По мере усиления федерального центра и формирования «вертикали власти» конкуренция за лидерство в Дагестане свелась к установлению отношений с Москвой, а неограниченная борьба за власть и деньги трансформировалась в ограниченную негласными правилами игру за должности и бюджеты.

Набирающий силу федеральный центр нивелировал особое институциональное устройство Дагестана с 2003 года: ввел президентское правление и смешанную систему выборов Народного собрания. Госсовет был распущен в 2006 году, тогда же на пост президента был назначен Муху Алиев. Национальные движения были ослаблены, отказ от Госсовета, представительства в парламенте и в органах государственной власти прошел безболезненно, хотя многие по сей день считают, что Дагестану не хватает отдельного органа, направленного на гармонизацию межнациональных отношений и представительства для малых

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

народов.

Муху Алиев, задачей которого было «равноудаление» кланов от власти, уменьшение коррупции и усиление российских государственных институтов на территории Дагестана, был успешно втянут в политические конфликты на уровне районов и отраслевых коррупционных рынков и большинство этих конфликтов проиграл. Ему не удалось найти сильных политических союзников ни в Москве, ни в республике и консолидировать их.

Собственного клана Муху Алиев не создал, однако позволил укрепиться другим группировкам. По-прежнему достаточно мягкий республиканский режим сочетался с жестким авторитаризмом на местном уровне; усилившиеся лидеры кланов делили Дагестан на подконтрольные территории и сферы влияния, выстраивая все более жесткие локальные режимы. Сельские общины, которые в 1990-х были мощным ресурсом лидеров группировок, теперь стали помехой, а то и угрозой для их благополучия.

В новой реальности политическим лидерам требовались силовые ресурсы для борьбы с конкурентами и сдерживания недовольства общин. В этих целях местные бароны нередко использовали силовые структуры, а политических конкурентов порой устраняли при помощи боевиков запрещенной в России организации Имарат Кавказ[1]. Вооруженное подполье набирало силу, и к 2009 году Дагестан стал эпицентром вооруженного конфликта на Северном Кавказе. В «лес» выдавливались и криминал, и представители протестных групп, и религиозные диссиденты. Вооруженное подполье имело серьезную экономическую базу, занимаясь охранным рэкетом и вымогательством, обложив «налогом на джихад» чиновников и бизнесменов. Правоохранительные органы были не в силах их защитить.

Активность Имарата Кавказ оправдывала особые условия для дагестанских элит, выражавшиеся в непрозрачности финансовых потоков, разрешенного произвола правоохранительных органов и судебной системы. Дагестанские элиты не могли и не пытались предложить жителям республики политический проект развития республики, который имел бы символическое и идеологическое наполнение. Для молодежи идеологический вакуум заполняли внесистемные лидеры, часто радикального толка.

На фоне сползающего к войне Дагестана на смену Муху Алиеву пришел назначенный Дмитрием Медведевым Магомедсалам Магомедов — сын Магомедали Магомедова. Он должен был преодолеть внутриэлитные конфликты, запустить инициативы, нацеленные на восстановление гражданского мира в республике, такие как диалог между суфиями и салафитами, создание комиссий по адаптации боевиков. Центр продолжал делать ставку на дагестанские кланы,

[1] *Признан террористической организацией и запрещен в России.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

помня про их заслуги по отражению вторжения Басаева и убеждаемый их прикормленными покровителями в Москве.

Укрепившаяся в Дагестане система властных отношений оказалась в опасности, когда возникла необходимость в тишине перед Олимпиадой в Сочи. Между 2013 и 2015 годами Имарат Кавказ был практически уничтожен силовиками. Одновременно на Ближнем Востоке образовалось запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство», оттянувшее на себя сотни дагестанских радикалов. Вооруженное противостояние в республике в значительной степени стихло.

В условиях снижения вооруженной активности, понимая, что дагестанская власть настолько отдалилась от народа, что не могла рассчитывать на его поддержку, Москва начала демонтаж кланово-криминальной системы управления Дагестаном. Процесс был начат после назначения в январе 2013 года главой республики Рамазана Абдулатипова при котором путем отставок и громких арестов с политической арены сошли крупные дагестанские гранды и «феодалы». Однако Абдулатипов оказался провальным руководителем: он быстро сколотил собственный клан из земляков и родственников, перенаправил коррупционные потоки на близких ему людей, сумев за короткое время заработать себе критический антирейтинг. Отсутствие социальных лифтов для молодежи, купирование легальных политических проектов для исламских активистов, продолжающийся беспредел силовых структур подпитывали процесс радикализации недовольных. Как следствие — массовый отток радикалов в зону боевых действий в Сирии, высокий уровень трудовой миграции из республики и резкий всплеск общественных протестов.

В октябре 2017 года наперекор традициям, но в духе складывающейся практики унификации региональных бюрократий исполняющим обязанности главы Дагестана был назначен Владимир Васильев, выходец из другого региона, не имеющий земляческих или родственных связей с группами влияния Дагестана. На должность премьер-министра был назначен чиновник из Татарстана, бывший министр экономики Артем Здунов. На ключевые позиции в органы власти были назначены выходцы из других регионов.

В республике развернулась беспрецедентная антикоррупционная кампания, затронувшая не только самые высшие эшелоны республиканской власти, но и нижние этажи патрон-клиентской системы. Сотни уголовных дел, как в столице, так и в отдаленных районах нанесли дагестанским кланам мощный удар, однако клиентские сети не исчезли, они перегруппировались, сохраняют экономические ресурсы и надежды на возвращение.

По всей видимости, задуманная Кремлем тотальная чистка политических элит в Дагестане не ставит целью глубокую модернизацию дагестанской эко-

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

номики и политической системы, ее задача — повысить собираемость налогов, обелить экономику и оптимизировать расходы на содержание республики. Решение этих важнейших задач приведет к выравниванию и стабилизации Дагестана только в сочетании с кардинальным улучшением качества государственных институтов. В противном случае принимаемые меры приведут к резкому падению уровня жизни в республике: ведь коррупция и уход от налогов компенсируют неработающие государственные службы, жители сами ремонтируют дороги, проводят водопровод, благоустраивают села, заботятся о сиротах, взятками оплачивают медицину и покупают места в детских садах. И хотя пока существенного улучшения работы государственных служб не наблюдается, все наши респонденты отметили, что открыто вымогать взятки в Дагестане теперь никто не решается.

Отношение к действующей власти за полтора года изменилось: энтузиазм от зачистки хищнических кланов сменился растущим недовольством «внешним управлением». Конфликты с чиновниками из других регионов приобретают межнациональный оттенок. Премьер-министр Артем Здунов приехал в Дагестан с группой советников из Казани, некоторые подряды и инвестиционные контракты начали получать бизнес-группы из Татарстана. Решения по некоторым из этих проектов принимаются непрозрачно, отчего у многих дагестанцев складывается впечатление, что премьер переключает финансовые потоки на себя и лоббирует интересы бизнеса татарстанского происхождения. Правительство как минимум не смогло эффективно наладить информационное сопровождение своих решений, призванное рассеивать такие сомнения жителей.

На фоне нерешенных экономических, земельных и территориальных вопросов в Дагестане все чаще звучат голоса о том, что народу не дают самому выбрать талантливых и неравнодушных из своей среды, а привозят «варягов», не знающих Дагестан, запускающих в республику свои непотистские сети и при этом высокомерно относящихся к дагестанцам. Респонденты подчеркивают огромную дистанцию между жителями и органами власти и отсутствие понимания стратегии развития республики у новых элит. Действительно, пока команда федеральных управленцев не смогла дать Дагестану новое видение развития республики, предложить, как в Татарстане, идеологический и символический проект будущего. Решение земельных и межнациональных конфликтов, вокруг которых в Дагестане традиционно кристаллизуется национальная активность, отложено на неопределенное будущее, а значит, уровень межнациональной напряженности сохраняется.

В последние несколько лет национальные движения в значительной степени изменили свой формат. Национальные организации, возникшие в 90-е, сошли со сцены. Движения представляют собой набор инициатив, в основном

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

молодежных, организованных через интернет, в которых заметную роль играют диаспоры в городах России и за рубежом. Одновременно развиваются и очень локальные сельские инициативы, которые лишены политического содержания, но приобретают опыт активизма и этнической социализации.

Как и в Татарстане, повышенное внимание к вопросу изучения родных языков в Дагестане вызвано значительными темпами языковой ассимиляции дагестанских народов, обусловленной быстрой урбанизацией, массовой миграцией с гор, в результате чего населенные пункты становятся все более многонациональными, а значит, жители в повседневности ориентируются на общий русский язык. Влияние русскоязычного информационного поля, падение престижа родных языков в связи с отсутствием языковой среды и слабыми методиками преподавания также способствуют потере языковых навыков, особенно в городах.

Выводы

Анализ трансформации федеративных отношений двух республик — Татарстана и Дагестана — показывает, что российский федерализм в классическом смысле политического устройства фактически утрачен. По сути, на смену федерализму и публичной политике пришла конкуренция федеральных и региональных патрон-клиентских сетей. При активном применении практики назначения «варягов» на руководящие посты в регионах возникает новый рынок таких сетей и управленцев. Направляемые в регион для эффективного менеджмента и с целью борьбы с коррупцией такие чиновники вместе с управленческими технологиями приводят в регион людей из своей неформальной сети и близкие им бизнес-группы.

Островки автономии, куда не проник федеральный контроль, сведены к минимуму. Проблемы учета специфики национальных особенностей в регионах обсуждаются и решаются в Москве. Принцип субсидиарности по этим вопросам практически не применяется.

Окончательная потеря осмысленного суверенитета республиками фрустрирует заметную часть их населения. В каждом народе есть национально-ориентированное ядро, которое любит свой язык, дорожит культурой и стремится их сохранить. Национальные движения активны в обеих республиках, но ослаблены и не выдвигают политических лозунгов. Многие национально ориентированные активисты сосредоточены на низовой работе по сохранению родных языков и культуры.

Латентные межнациональные конфликты и трения не исчезают, но в стратегическую повестку не попадают, и власти откладывают их решение. Так, рус-

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ские в Татарстане поддерживают тренд на унитаризм, в то время как у этноцентричных татар и дагестанцев дальнейшее движение к унитарному государству вызывает страх потери языков, культуры и выхолащивания национальной идентичности. Запрос на рефедерализацию и сохранение национальной идентичности у значительной части населения Татарстана и Дагестана вполне очевиден.

При этом федерализм по-прежнему «зашит» в институтах, и при возникновении условий для его возрождения, он имеет шанс на восстановление. Это потребует восстановления демократических институтов как в центре, так и в регионах. Если центр останется сильным, в России могут начать формироваться зрелые федеративные отношения по принципу «сильный центр — сильные регионы».

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ВВЕДЕНИЕ

3 октября 2017 года президент России Владимир Путин провел встречу с вице-спикером Госдумы Владимиром Васильевым, предложив ему занять должность временно исполняющего обязанности главы Республики Дагестан. «*Мне бы очень хотелось, чтобы республику возглавил человек с опытом федеральной работы, политик федерального уровня*», — сказал Владимир Путин, назвав Васильева «*политическим тяжеловесом, который сейчас нужен республике*»[1].

5 февраля 2018 года по центральным каналам показали красочное задержание высокопоставленных дагестанских чиновников: временно исполняющего обязанности председателя правительства Республики Дагестан Абдусамада Гамидова, врио заместителей председателя республиканского правительства Шамиля Исаева и Раюдина Юсуфова, а также бывшего министра образования республики Шахабаса Шахова, подозреваемых в хищениях бюджетных средств на реализацию социальных программ.

На видеоролике Следственного комитета сотрудники ФСБ в масках выводят чиновников из особняков с роскошным убранством; Абдусамада Гамидова в синей куртке с патриотичной надписью «RUSSIA» сажают в микроавтобус «Газель», зритель видит изъятые именные пистолеты, испуганные лица арестованных, а затем их фигуры с завязанными глазами и в наручниках, которые загружают в вертолет и увозят в Москву.

В тот же день Дагестан посетил Глава Татарстана Рустам Минниханов. Он осмотрел достопримечательности и ведущие предприятия республики, подписал с Владимиром Васильевым соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, и ряд других соглашений. По итогам встречи Владимир Васильев сказал: «*Татарстан — это регион-лидер... Здесь собирают миллиард налогов в день. В день поступает 2 млн долларов инвестиций. Если бы у нас сегодня было это мы бы жили в другом Дагестане... Я всегда считаю, что надо учиться у тех, кто впереди*»[2].

6 февраля Владимир Васильев внес на рассмотрение парламента кандидатуру министра экономики Татарстана Артема Здунова на должность председателя правительства республики Дагестан. 7 февраля Народное собрание Дагестана одобрило его кандидатуру. Артем Здунов привез с собой команду советников из Казани. Вскоре было объявлено о планируемом запуске прямого авиасообщения между Махачкалой и Казанью, об открытии региональной Федерации татарской борьбы корэш, а летом в Дагестане прошел татарский праздник «Сабантуй». Сотрудничество между двумя национальными республиками было

[1] *https://www.youtube.com/watch?time_continue=72&v=TSXLv4cgcKQ*
[2] *https://www.youtube.com/watch?v=rjb4bYCY__8*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

официально налажено.

Федеральный центр не скрывал, что решил перенести успешный управленческий опыт Татарстана, входящего в пятерку наиболее передовых по социально-экономическому развитию регионов России, в тройку лучших по уровню развития науки и технологий и лидера национального рейтинга состояния инвестиционного климата[3] на социально неблагополучный Дагестан.

Судя по рейтингам и соцопросам, Татарстан, которому федеральный центр не продлил договор о разграничении полномочий, несмотря на ощутимую потерю суверенитета, остается регионом стабильности и высокой удовлетворенности граждан властью и своей жизнью. Дагестан же по уровню социальной напряженности, дотационности и качеству жизни — один из последних регионов страны.

Таким образом, произошло беспрецедентное в истории российского федерализма событие: на пост главы национальной республики поставлен федеральный чиновник без корней и опыта работы в регионе, а ключевые посты в республиканских государственных институтах заняли приезжие. Кроме того, федеральный центр попытался перенести управленческий опыт и часть элиты из одной национальной республики в другую.

Для Дагестана внешнее управление, возможно — шанс на возвращение в правовое поле России, повышение платежной дисциплины и улучшения качества госуправления.

Для Татарстана экспорт элит — это признание высокого уровня развития региона, распространение влияния татарстанских политических сетей, механизм для роста молодых татарстанских управленцев, новые возможности для бизнеса. Татарстанские политические менеджеры — новый экспортный продукт в условиях, когда федеральный центр делает все большую ставку на ротацию высших должностных кадров между субъектами федерации.

В этом докладе предпринята попытка анализа трансформации политических аспектов федеративных отношений центра и этих двух национальных республик, того, как сегодня выстраиваются отношения центра с республиканскими элитами и внутри самих элит, как осуществляется учет уникальной национальной специфики регионов, что происходит с национальными движениями и родными языками. Мы не ставили перед собой задачи охватить все аспекты федеративных отношений двух больших регионов. Так, например, мы намеренно исключили экономику и фискальную политику и сосредоточились на взаимоотношениях элит и сохранении национальной самобытности и меж-

---

[3] *http://www.dag.aif.ru/politic/nebolshaya_politika_chem_dagestana_i_tatarstan_stanut_polezny_drug_drugu*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

национального мира.

Полевая работа для этого доклада была проведена Екатериной Ходжаевой и Екатериной Сокирянской в Дагестане и Татарстане; некоторые дополнительные интервью были сделаны по электронной почте и по телефону. Глава о Татарстане написана Екатериной Ходжаевой, о Дагестане - Денисом Соколовым и Екатериной Сокирянской.

Многие эксперты и местные жители согласились поделиться своим мнением на условиях анонимности, поэтому мы приводим их цитаты без имен.

Потеря суверенитета и запрос на рефедерализацию

Федерализм имеет множество определений, его изучению посвящены сотни, если не тысячи научных трудов в сфере философии, политологии, экономики и права. Это явление имеет множество аспектов и самые разные формы реализации на практике.

Исследователи Михаил Филиппов, Питер Ордешук и Ольга Шевцова считают, что государство является федеративным, если его государственная система характеризуется наличием нескольких уровней (обычно национального, регионального и местного) и на каждом уровне чиновников на руководящие посты — губернаторов, президентов, премьер-министров, судей — граждане выбирают прямым голосованием или (как в случае судей) назначают избранные на этом уровне чиновники[4].

Специалист по российскому федерализму Ирина Бусыгина отмечает ключевые аспекты федераций: «*Федеративные отношения — это по— сути переплетение взаимозависимостей: региональные политики, по крайней мере в некоторых сферах, получают полномочия действовать самостоятельно, в то время как в других сферах они выступают в качестве зависимых агентов федерального центра. С другой стороны, федерализм требует взаимности, и федеральные политики также находятся в определенной зависимости от регионов и их представителей... В каждой федерации баланс взаимоотношений подвергается постоянному пересмотру, фактически каждое поколение политиков считает необходимым в той или иной степени и сфере реформировать отношения между центром и регионами для разрешения возникающих проблем...*»[5]

Федерализм требует постоянного согласования интересов, торга, взаимной адаптации, поиска балансов нередко путем сложных переговоров. Институциональная и законодательная гибкость позволяет «настраивать» институты и

[4] *Filippov M., Ordeshook P.C., Shvetsova O. Designing Federalism: a Theory of Self Sustainable Federal Institutions. New York, 2004. P. 9.*

[5] *http://counter-point.org/11_busygina/*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

политические практики под меняющиеся нужды и условия центра и регионов. При этом федерализм предполагает значительную степень публичности и прозрачности такого процесса согласования.

Многие исследователи федерализма пишут, что после распада Союза Россия была вынуждена принять федеративную форму правления - огромные территории, многонациональное население, уже существовавшее территориальное деление, а главное — слишком сильные на тот момент центробежные силы и этнический сепаратизм. Действительно, начало 90-х вошло в историю как «парад суверенитетов», ставший реакцией на чрезмерную централизацию власти в СССР. Чтобы сохранить страну, 31 марта 1992 года Борис Ельцин подписал федеративный договор со всеми субъектами федерации, кроме Татарстана, Ингушетии и Чечни.

Если следовать логике исследователей, работающих в рамках интегрального федерализма[6], у России действительно не было выбора, но не только в связи со всплеском регионального сепаратизма: российское общество слишком сложно устроено и многосоставно, включает в себя десятки компактно проживающих и территориально обособленных сегментов[7]. Страна, занимающая самую большую территорию планеты, населенная многочисленными коренными этническими группами, имеющими свою историческую территорию, должна была найти гибкую форму, удовлетворяющую стремление регионов к самоуправлению и необходимость сохранения единства, обеспечить как политическую свободу, так и политическую интеграцию.

Российский федерализм, ассиметричный и сложный, отражает особенности страны: ее субъекты очень различны по площади территорий, численности населения, степени урбанизации, объему валового национального продукта, бюджетным доходам, уровню рождаемости[8].

По Конституции 1993 года национальные республики, по — сути, получили статус государств: у них есть свои конституции, парламенты, президенты (которых впоследствии заменили на глав), верховные суды. Каждый субъект мог привносить свои особенности в дизайн органов власти, таким образом учитывая региональные потребности.

Очевидно, что федерализм не сводится к проблеме этнических образований

---

[6] *Разработан таким учеными, как Реймон Арон, Александр Марк, Арнольд Дандье, которые говорят об опасности разрушения естественных социальных связей и структур современным централизованным государственными аппаратом. Выход эти ученые видят в переустройстве социальной, экономической, политической организации общества на федеративных началах. https://www.peterlang.com/view/title/33368*

https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2130

[7] *https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2130*

[8] *https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D5078574*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

и национальных отношений, однако национальный вопрос является важным его аспектом. Федеративное устройство позволяет создать систему управления, в наибольшей мере приближенную к потребностям местных сообществ, что может стать залогом жизнеспособности и органической интеграции государства такого масштаба и разнообразия.

Тем не менее федерализм — это не только законодательная реализация принципа субсидиарности (согласно которому на вышестоящие уровни управления передаются только те функции, которые не могут быть эффективно выполнены низовыми структурами), для его реализации крайне важны развитая партийная система, независимый Конституционный суд, реальная политическая конкуренция. Развитие этих институтов в политически зрелом обществе обеспечивает жизнеспособный федерализм, не дает превратить его в формальность. Однако в России демократические процессы не получили устойчивого развития. Слабость российского федерализма 90-х объясняется и слабостью федерального центра.

Когда к власти пришел Владимир Путин и началось стремительное усиление центра, у России появился шанс построить сбалансированные федеративные отношения по принципу «сильный центр - сильные регионы»[9]. Однако эта возможность была упущена. Вместо развития федерации новое руководство страны начало выстраивать вертикаль власти, шаг за шагом лишая регионы былого суверенитета.

Суть и последовательность этих реформ хорошо известны и многократно описаны. Это изменение порядка формирования Совета федерации (избранных в губернаторов и президентов сменили их представители), приведение конституций и законодательства национальных республик в соответствие с федеральной, создание федеральных округов с системой полномочных представителей президента и главный удар по региональному суверенитету — отмена прямых выборов губернаторов (избрание в большинстве субъектов региональными законодательными собраниями после одобрения кандидатур президентом РФ), запрет перехода национальных языков с государственным статусом на латинскую графику, сокращение количества субъектов за счет их укрупнения, перераспределение полномочий с пользу центра, рост дисбаланса доходов федерального, региональных и местных бюджетов, когда все большая часть доходов концентрировалась в федеральном центре, лишая другие уровни власти экономической самостоятельности[10].

---

[9] *http://counter-point.org/11_busygina/*

[10] *Исакова Г.К., Джалилова М.М. Особенности российского федерализма в системе государственного управления // Экономика и предпринимательство. 2018.№ 4; Busygina I. "Is Russia a Federation?" in Russia: Strategy, Policy and Administration; Irvin Studin (ed), I Zulkarnay «Why Russia Has Again Been Sliding from Federalism to Unitarianism», Public Administration Issues. 2018. Special Issue.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Отмена прямых выборов лишила региональных лидеров легитимности, свела к минимуму уровень политической конкуренции, что значительно понизило статус высших должностных лиц республик, постепенно превратив их в исполнителей воли федеральной власти, а не избирателей. На волне «медведевской оттепели» выборы в некоторых регионах вернули, однако ввели муниципальный фильтр, более того степень контроля федерального центра за всеми сферами деятельности регионов в экономической, социальном, политическом плане лишила даже всенародно избранных глав политической независимости.

Ведущий эксперт по российским регионам Наталья Зубаревич констатирует: «*В 2000-х в России сформировалась сверхцентрализованная система управления*»[11]. Как верно подметила Ирина Бусыгина, «*учитывая огромный размер территории, разнообразие и многонациональный состав населения, какая-то степень децентрализации будет присутствовать, но эта децентрализация не сделает страну федерацией*»[12].

В последние годы с момента переизбрания Владимира Путина на третий срок становится очевидным усилившееся стремление федеральной власти к дальнейшей унификации регионов, нивелированию федеративных особенностей национальных республик. При этом очевидно, что применяются эти меры в ручном режиме и некоторым региональным элитам удается получить больше независимости, чем другим.

По мнению дагестанского эксперта, «*мы видим и понимаем, как строится современное российское государство. Ты получаешь свободы, потому что ты сильный. Или экономика, или единодушие населения, или жесткий контроль над этим населением — и центр пойдет на уступки*».

Однако в последние годы сильные регионы и лидеры (за исключением Чечни) все жестче встроены в вертикаль власти, чтобы обеспечить лояльность элит, репрессивная машина работает все более интенсивно. Взят курс и на усиление ассимиляционной политики: снижение качества и объемов преподавания региональных компонентов и национальных языков, поправки к Закону об образовании, в результате которых национальные языки будут изучаться не как обязательный предмет в школе, а на добровольной основе.

Федеральный центр проводит эти реформы медленно и осторожно, избегая слишком резких шагов. Тем не менее, тенденции на продолжающуюся централизацию усиливают запрос на рефедерализацию в регионах, хотя у граждан и активистов есть понимание крайне низкой вероятности такого сценария. В Дагестане нам рассказали:

«*Большинство [граждан] понимает: плетью обуха не перешибешь.. У кого есть*

[11] *http://www.counter-point.org/wp-content/uploads/2018/03/zubarevich_counterpoint11.pdf*

[12] *http://counter-point.org/11_busygina/*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

возможность куда-то перебраться - уезжают.. У многих есть ощущение перехода из одной формации в другую»[13].

В последующих главах мы рассмотрим эволюцию и современное состояние федеративных отношений в двух очень разных субъектах России – Татарстане и Дагестане и предложим некоторые общие выводы.

[13] *Интервью с общественным деятелем, Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

I. РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Татарстан воспринимается среди многих национальных республик как удачный пример формирования во многом действительно самостоятельного образования в границах Российской Федерации. В научной литературе[14] хорошо описан переход этого региона из Татарской автономной советской социалистической республики (ТАССР), входившей в состав РСФСР, в практически самостоятельный в начале 1990-х регион России, единственный, связанный с Российской Федерацией отдельным Договором о разграничении полномочий (1994).

На рубеже 1989—1990-х годов тогдашнее партийно-номенклатурное руководство республики (в том числе только что пришедший к власти партийный функционер Минтимер Шаймиев, тесно связанный с аграрным сектором региона) вовремя уловило и использовало два основных требования граждан — это экономическая самостоятельность региона-донора в масштабах СССР и этнокультурные запросы татар как титульного этноса, выраженные в повестке массового национального движения[15]. Это позволило правящим кругам и партийной номенклатуре не только остаться у власти, но обрести реальный политический вес в масштабах России.

14 Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // ПОЛИС. 1994. № 6. С. 67—79; Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. Казань: Издательство «Татполиграф», 1998; Салагаев А.Л., Сергеев С.А. Новые маски, старые роли. Трансформация провинциальной номенклатуры ТАССР в региональную правящую элиту Татарстана // ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. № 2. С. 41—57.

15 См. следующий раздел настоящего доклада.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ГЛАВА I

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

М. Шаймиев, первый президент Татарстана, политически опиравшийся на два основных крыла, имеющих массовую политическую поддержку — национальное татарское движение и региональное отделение КПРФ[16], — а также неформально поддерживаемый управленцами крупных предприятий (прежде всего нефтяного сектора), которые видели в этом союзе гарантии своих экономических интересов[17], удачно использовал возможности формирования самостоятельной независимой экономической политики в самый неустойчивый период экономического перехода (начало 1990-х) и осуществлял мягкий переход к рынку.

Это позволило:

- во-первых, избежать серьезного экономического коллапса и подкрепило поддержку элиты населением (тут важно учесть, что победа М. Шаймиева в 1991-м была осуществлена вопреки российскому законодательству на безальтернативных выборах[18], что требовало подкрепления легитимности);
- во-вторых, беспрепятственно осуществить передачу собственности крупных предприятий в частные руки, прежде всего «своим»[19], а также пред-

---

[16] Это, по мнению некоторых экспертов, отразилось даже в одном из политических символов Татарстана — красно-зеленом флаге. «Шаймиев зелено-красный: националисты и коммунисты — две опоры» (Интервью с экспертом-политологом, участником демократического движения в 1990-х. Июнь 2018).

[17] «... особенность директората, именно вот татарстанского директората, она в том, что многие из них, такие как КАМАЗ, допустим, подчинялись непосредственно Москве... на местные власти они так смотрели в лучшем случае с уважением. Поэтому, когда начались движения в сторону суверенитета, они боролись с двумя такими интенциями. С одной стороны, они всегда привыкли подчиняться партийным начальникам, а с другой стороны, местные партийные начальники их вели явно не туда... Было какое-то скрытое, плохо осознанное сопротивление со стороны некоторых крупных предприятий. Но дело в том, что директора были надломлены первыми свободными выборами 1989-го года. Большинство директоров... потерпели поражение на выборах. Это их надломило. А партийной шаймиевско-усмановской номенклатуре это было на руку, потому что один из конкурентов во власти как бы устранялся руками демократов... » (интервью с экспертом-политологом. Июнь 2018).

[18] М. Шаймиев два раза (в 1991 и 1996 годах) из трех своих избирательных кампаний избирался на безальтернативной основе в нарушение действующего российского законодательства о выборах. Кроме того, в эти же годы формирование парламента Республики Татарстан нарушало действующее российское избирательное право и не соблюдало базовые принципы разделения властей. Так, в результате выборов 1995 года часть мест в парламенте была занята действующими главами районных администраций и другими работниками государственных структур (78 депутатов из 130), которые де-факто обеспечивали поддержку принятых администрацией М. Шаймиева решений. Подробнее об особенностях формирования «чиновничьего парламента» см.: Фарукшин М.Х. Федерализм и демократия: сложный баланс // ПОЛИС/ Политические исследовния. 1997. № 6. С. 164—173.

[19] Под «своими» разные политологи понимают прежде всего ближайших родственников Шаймиева и его близкого круга и в целом ближайшее ядро элиты — выходцев из сельских районов, окончивших

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ставителям сформировавшейся коалиции бывшей партийной номенклатуры и управленческого слоя советских предприятий, и закреплению республиканского контроля (напрямую через контрольный пакет акций или через аффилированные с политической элитой частные структуры) за наиболее прибыльными и стратегически важным производительным сектором[20];

- в-третьих, вести переговоры с Москвой и новым российским политическим слоем с позиции полноправного хозяина территории, имеющего и контроль, и действенные рычаги управления. В период 1991—1993 годов (то есть до подписания Договора) на территории Татарстана не проводились или объявлялись не состоявшими общероссийские выборы, обсуждались помимо прочего различные альтернативные проекты построения государственности, включая полный выход из состава РФ, включая создание собственной национальной гвардии, границ, во время подготовки договора с федеральным центром регион не платил налоги:

«Сначала мы не входили в Российскую Федерацию... И все флаги российские исчезли... Выборы не проходили российские, объявлялось, что они не состоялись. Референдумы не проходили. Пока не заключили так называемый большой договор... Он противоречит сам себе и обеим Конституциям[21], ну и пусть... Еще особенность была в том, что мы медленнее переходили к рынку, появилась собственная валюта. Не только флот и национальные войска. Но и собственная денежная система, которая позволила обеспечить "мягкое" вхождение в рынок»[22].

При этом с середины 1990-х годов Татарстан заявил себя субъектом между-

---

аграрный и ветеринарный вузы Казани. (см.: Беляев В.А. Мировоззрение и социальное поведение правящей элиты Татарстана // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 150—157; Фарукшин М.Х. Политическая элита...). «Представление о политической элите Татарстана, сельской по своему происхождению, является широко распространенным в экспертном сообществе, противопоставляющим эту группу горожанам. При этом часто за скобками политологических исследований оказывается тот факт, что значительная часть горожан на момент начала 1990-х годов — это этнические татары, городские жители в первом поколении. Переписные данные показывают, что массовая урбанизация затронула татарское население в ТАССР в 1960—1980-е годы, когда его доля среди горожан возросла более чем вдвое. Так, по переписи 1959 года в городах проживали 29,3% татар, а по данным переписи 1989 года — уже 63,4 %. См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т.2. Национальный состав населения Татарской АССР, Казань, 1990. Собственно, политическая элита в Татарстане в итоге представляла и представляет не только сельчан, но и значительную часть горожан — мигрантов из села в первом поколении.

[20] До распада СССР этого 80 % промышленных предприятий ТАССР находились в советской собственности, 17 % — в собственности РСФСР (см.: Салагаев А.Л., Сергеев С.А. Указ. соч.).

[21] И этот же эксперт поясняет: «...во второй статье говорится, что защита прав человека — это исключительная прерогатива РФ, в третьей статье — что это исключительная прерогатив РТ, а в четвертой — что это совместные полномочия. Хотя по российской Конституции — это исключительное право РФ» (интервью экспертом-политологом, участником демократического движения в 1990-х. Июнь 2018).

[22] Интервью экспертом-политологом, участником демократического движения в 1990-х. Июнь 2018.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

народного права и осуществлял во многом независимую внешнюю политику: прежде всего это договорные отношения с Турцией, Ираном, развитие деловых и культурных связей с западными странами.

Это все сработало как рычаг воздействия на Ельцина и его окружения для выторговывания условий обеспечения суверенитета — самостоятельной экономической, внешнеполитической и этнокультурной политики без формального выхода из состава РФ, однако с зафиксированным за Татарстаном статусом самостоятельного государства, скрепленного с Российской Федерацией отельным договором.

В целом, большинство экспертов отмечает[23], что уже к 1994 году сложились основные черты политической элиты региона.

1. Это бывшая партийная номенклатура, частично интегрировавшая в себя управленцев предприятий и некоторых умеренных демократически настроенных и национально ориентированных политических лидеров.
2. В подавляющем большинстве данная номенклатура объединяла выходцев из сельской местности, рекрутированных по принципу землячества, кумовства или родственных связей.
3. В результате политическая элита в значительном большинстве объединяла представителей титульной для региона этнической группы, что позволило некоторым аналитикам говорить о ней как об этнократии, не представляющей городское население (75% жителей республики) и формирующейся из сельских групп влияния по земляческому и клановым принципам. Однако, по мнению других экспертов, это не вполне справедливо: этнический перекос во властных кругах связан с особенностями рекрутинга элиты через механизмы непотического протекционизма и формирования клиентеллы из управленческого слоя, занятого преимущественно в государственном секторе.

В связи с этим шансы на вертикальную мобильность и политическую карьеру у русских были невелики почти в той же степени, что и у большинства татар, не включенных в «свой» круг клановых отношений — для тех и других в республике существовал «стеклянный потолок» карьерного продвижения внутри управленческой административной системы[24]. Некоторые эксперты, впро-

---

[23] *Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Салагаев Новые маски... Указ. соч.;, Беляев В.А. Политическое управление и публичная политика XXI века», М., 2008. С. 205—218; Фарукшин М.Х. Указ. соч.; Салагаев А.Л., Сергеев С.А. Региональная элита Республики Татарстан: структура и эволюция // Полития. 2013. № 2.*

[24] *Гузельбаева Г.Я. Формирование политической элиты в контексте трансформации социальной структуры современного российского общества. Дисс. на соискание ученого звания канд. социол. наук по*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

чем, отмечают, что русские или в целом русскоязычное население[25] в большей степени представлены среди представителей бизнеса, чем среди политической элиты, и именно бизнес-среда (как производительный сектор, так и финансово-кредитный, а также медиа, IT), часто аффилированная с политической элитой, как была в постсоветское время, так и осталась пространством вертикальной мобильности русских, городских татар и этнических меньшинств.

Одновременно, экспертами не раз высказывалось мнение, что и бизнес-среда в Татарстане все больше находится под этнократическим контролем сплоченной политико-экономической элиты: в наиболее прибыльных сферах достаточно жесткого, что усложняет вход на рынок предпринимателей, живущих за пределами региона, в том числе татарам:

«*В качестве примера могу привести. У нас практически вся земля Татарстана обрабатываемая, она разделена между пятью-шестью крупными корпорациями аграрными... Земля перешла в руки татарских баронов, хотя кое-где, где земля не очень плодородная, есть и остатки коллективных хозяйств, в северных, в северо-восточных районах, где земля плохая, там не очень выгодно... На моих глазах происходило много попыток богатых татар из-за предела Татарстана сюда войти экономически, никого не пустили. Тут все поделено, и поэтому чужие или же не относящиеся к какой-то группировке здесь бизнес создать не могут... Это называется «корпорация Татарстан»*»[26].

Такая сплоченность интересов бизнес-элит объясняет практически ручное управление многими производственными сферами в Татарстане — представители политической элиты если не владеют ведущими предприятиями, то входят в их советы директоров и во многом контролируют бизнес и производство, что при необходимости могут использовать в политических целях:

«Собственность осталась в руках нужных людей и осталась внутри татарстанской вертикали власти. Допустим, бензин сейчас растет. Это делает сельское хозяйство нерентабельным... а поскольку большинство элиты вышло из аграриев, они питают особую приязнь к сельскому хозяйству...Так вот, Минниханов договорился с местными нефтепроизводителями, и они, скажем, отпускают энное количество нефтепродуктов на 10 тысяч дешевле каждое. Разница же есть 51 тысяч или 41 тысяч. Почему? Президент попросил»[27].

специальности 22.00.04. Казань, КГУ, 2005.

[25] *Согласно последней переписи, русские составляют 39,7% населения http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm*

[26] *Интервью с экспертом-историком, участником татарского национального движения. Июнь 2018 года.*

[27] *Интервью с экспертом-политологом. Июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

4. Участие (или связи через родственников) политической элиты в наиболее доходных экономических сферах — прежде всего нефтяном, — и практически личный контроль первых лиц республики или их родственников над наиболее крупными бизнес-структурами (ТАИФ, Татнефть). Жены, дети и племянники обоих президентов являются самыми богатыми людьми не только по меркам Татарстана, но и по общероссийским представлениям[28]. Это создает особые условия для развития непотизма в Татарстане — частные интересы политической элиты часто оказываются существенным фактором в переговорах с Москвой о новых договорных условиях. Так, пролонгация договора о разграничении предметов ведения в 2007 году имела лишь символический статус: содержательно суверенитет республики был значительно ослаблен за предыдущие несколько лет (с 2001 по 2004-й) в результате приведения законодательства республики в соответствие российскому. Многие аналитики связывают быстроту и легкость «утраты» республикой суверенитета и готовность ее политической элиты вписаться с новые правила федеративных отношений с тем, что в обмен на эти уступки элите были предложены гарантии сохранения собственности:

«[Вопрос:] *А что, на ваш взгляд, осталось все-таки от суверенитета у татарстанской элиты?*

[Ответ:] *Богатство накопленное*»[29].

Несмотря на протесты общественности, прежде всего татарской, и ее представителей в выборных органах власти (Государственной Думе, Верховном Совете РТ) самые важные достижения суверенитета и самостоятельность в экономической и политической сферах были утрачены. Впрочем, в 2007 году Татарстан все же оставил за собой какие-то достижения в этнокультурной политике[30], а также поддержку татарской диаспоры за пределами Татарстана[31].

Названные черты не всегда специфичны — подобным образом можно охарактеризовать многие сильные региональные элиты в России. Однако **особенной**

---

[28] *Сыновья М. Шаймиева входят в список самых богатых людей России. Ничего личного. Рейтинг богатейших семей по версии Forbes 2018. http://www.forbes.ru/milliardery/366483-nichego-lichnogo-reyting-bogateyshih-semey-po-versii-forbes-2018*

[29] *Интервью с экспертом-историком, участником татарского националистического движения. Июнь 2018 года.*

[30] *Да и то не все; например, законодательно закрепленный переход в 1999 году татарского языка на латинскую графику был отменен российским законом 2001 года, и региональная власть не смогла ничего этому противопоставить.*

[31] *Макарова Г.И. Этнокультурная политика федерального Центра и Республики Татарстан: стратегии интеграции. Казань, 2009.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

чертой Татарстана является умение элит самостоятельно, внутри себя разрешать противоречия и ценить интеграцию больше, чем выгоды от политического противостояния. В связи с этим внешним наблюдателем элиты республики часто воспринимается как единое и очень консолидированное образование, и даже переход власти от М. Шаймиева к Р. Минниханову произошел в 2010 году, если смотреть со стороны, мирно, бесконфликтно. Однако эта видимая сплоченность политической элиты, сложившейся в начале 1990-х и укрепленной к началу 2000-х, не означает отсутствия внутренних противоречий. Как в 1990-е, так и в 2000-е годы элиты внутри себя отторгали наиболее оппозиционные силы, кооптируя договороспособную их часть[32].

1. Вертикаль власти

Первой жертвой пали татарские национальные организации, использованные в борьбе за суверенитет с молодой российской властью, и ставшие ненужными уже в 1994 году, когда были достигнуты основные договоренности с Москвой. Затем к 1998 году был преодолен раскол внутри элиты, когда городская по своему происхождению татарская элита, поддерживаемая управленцами крупных промышленных предприятий, пыталась провести переворот в парламенте, большинство в котором составляла сельская номенклатура (так называемая фронда Алтынбаева). Следующим стало руководство Казани и субэлитная группа, консолидированная вокруг фигуры мэра Казани К. Исхакова.

После празднования 1000-летия города в 2005 году эта сильная группировка была ослаблена отъездом ее харизматичного лидера и его ближайшего окружения на федеральные позиции в Дальневосточный регион, откуда К. Исхаков в скором времени был отправлен на представительство Российский федерации в Организацию «Исламское сотрудничество», где работал с 2007 по 2011 год.

Вернувшись в Казань, К. Исхаков вел управленческую деятельность в одной из казанских мечетей, и (хотя и не сразу, в 2016 году) был назначен помощником президента Республики Татарстан для курирования вопросов, связанных с созданием Булгарской исламской академии[33]. Таким образом, уже в середине 2000-х годов политическая оппозиция внутри татарстанской элиты прекратила публичную активность.

Существующие на сегодняшний день внутриэлитные группировки хорошо консолидированы и не имеют видимых противоречий — по сути это одна элита, внутренне разделенная на два более сплоченных ядра, объединенные, в свою оче-

---

[32] *Здесь и далее мы опираемся в основном на два текста Салагаев А.Л., Сергеев С.А. Региональные элиты..., Салагаев А.Л., Сергеев С.А. Новые маски...*

[33] *Камиль Исхаков назначен помощником президента РТ. https://www.business-gazeta.ru/news/330083*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

редь, вокруг персон первого и второго президентов Татарстана[34]. Каждая из этих группировок аффилирована с сильной бизнес-структурой: ТАИФ находится под контролем группы М. Шаймиева, Татнефть — под контролем Р. Минниханова. Обе группировки имеют своих людей на всех уровнях властной вертикали (от районных администраций до республиканских министерств), а также среди силовиков. Собственно, после перехода политической власти от одного к другому внутри политической элиты ведется постоянная аппаратная борьба за влияние и за руководящие должности. И ни одна из групп не получает однозначного доминирования.

Связность этих субэлит, как отметили А. Салагаев и С. Сергеев[35], обеспечивается значительным числом управленцев, интегрированных в обе эти группы, что обеспечивает консолидированность и сплоченность по принципиальным вопросам. Те же авторы выделяют помимо этих двух больших групп еще мелкие сообщества, имеющие на сегодня «угасающий» политический вес. Первая такая группа — это ближний круг Ф. Мухаметшина, в настоящее время спикера татарстанского парламента, политического тяжеловеса 1990—2000-х частично потерявшего политическое влияние в 2010-х. Данная группировка объединяет вокруг лидера многих представителей татарской интеллигенции, в том числе и оппозиционной, и обеспечивает связь татарстанской элиты с татарскими националистическими кругами, помимо выстроенной системы квазигосударственных татарских национальных организаций[36].

Другая «угасающая» группировка консолидирована вокруг первого заместителя премьер-министра Р. Муратова и объединяет представителей бизнеса, а также финансовых кругов. Наиболее удачный его проект — это работа над видением развития Татарстана без нефтяных доходов, реализованный в 1990—2000-х с помощью экспертов-экономистов из США. Однако на сегодня ни одна из более мелких групп[37] не претендует на самостоятельный политический вес, равный кланам М. Шаймиева и Р. Минниханова, они интегрированы в единый политический истеблишмент.

2. Модель управления в период президента М. Шаймиева

Стили управления и механизм элит также различались во времени и были связаны с периодами нахождения у власти первых лиц. М. Шаймиев продви-

---

[34] *Элита Татарстана. Как устроена «Корпорация Татарстан». https://www.idelreal.org/a/28588332.html*

[35] *Салагаев А.Л., Сергеев С.А. Новые маски... С. 41—57.*

[36] *Экспертные интервью. Июнь 2018.*

[37] *Иногда к ним также относят ядро, сгруппировавшееся вокруг политической фигуры нынешнего мэра Казани И. Метшина, тесно связанного с группой Шаймиева.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

гал политический проект Татарстана как национального политического образования. Он остается символическим «отцом татарской нации» и наслаждается зарождающимися культом своей личности[38]. В 1990-е его хитроумие и высокая политическая лабильность давала Татарстану политические дивиденды: во время торга с Москвой в 1990—1994 годы, до тех пор пока Б. Ельцин не сказал заветные слова «берите суверенитета сколько хотите», принципы его политики на федеральном уровне строились с опорой на слабости и лавирование между различными группами[39].

Шаймиев с равным энтузиазмом поддержал и путч 1991 года, и жесткую политику Ельцина по вопросу развития парламентаризма, выторговывая для Татарстана все больше экономических преференций. В середине и второй половине 1990-х он заявил о себе как политик федерального уровня, играя значительную роль в политическом блоке «тяжеловесов» «Отечество: вся Россия», постепенно сдавших позиции после выборов 1999 года и победы блока «Единство». Однако принципами внутренней политики М. Шаймиева всегда были следующие.

1. Отстаивание не только экономических, но и символических достижений суверенитета — статус Татарстана как государственного образования, де-юре независимого от Российской Федерации, со своим гражданством, татарским языком как государственным. Ближайший советник Шаймиева Р. Хакимов долгое время реализовывал проект татарстанской гражданской идентичности, которая должна была объединить всех жителей республики в единую политическую общность. При этом значимыми элементами этой идентичности становилась специфическая этнокультурная ситуация Татарстана — паритет русской и татарской культуры, православия и ислама. Последний, в свою очередь, должен был восприниматься как модернизированный и наиболее приближенный к европейским ценностям[40].
2. В сфере правосудия и правоприменения Татарстан вел себя в 1990-е как действительно свободный и самостоятельный регион: Верховный суд РТ

---

[38] *Сегодня формируются предпосылки для создания культа М. Шаймиева по аналогии с культом Б. Ельцина в Екатеринбурге. Так, в его родном Актанышском районе весной 2018 года был открыт парк, названный его именем, а на территории Казанского кремля отстраивается президентская библиотека опять же в честь первого президента Татарстана: «Парк построили, президентскую библиотеку в Кремле строят. Как-то портретики висели. Книгу выпустили... Он, конечно, много сделал — отстоял и интересы республики и народа. И у него искренняя поддержка у людей. Большая часть людей его уважает» (интервью с социологом, исследователем этнической и религиозной политики. Май 2018).*

[39] *Интервью экспертом-политологом, участником демократического движения в 1990-х. Июнь 2018.*

[40] *См. программное сочинение Р. Хакимова «Где наша Мекка?» (Казань, 2011) и ее обновленную версию: Рафаэль Хакимов: «Где наша Мекка?». Версия 2.0. https://www.business-gazeta.ru/article/79936*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

не признавал права граждан апеллировать к Верховному суду РФ (*«Российский флаг означает, что и российские законы тут будут действовать, что Мавляшин, зампредседателя Верховного суда* [**РТ. — *Примеч. авт.***] *не заявит, что мы не имеем права апелляции в российские суды местных решений судов... одному, по фамилии Несмелов, прямо запретили обращаться туда. Но нам это права апелляции просто было необходимо, потому что местные решения судов... могут быть неверными и антинародными, и сколько угодно таких решений было*»[41].

3. В 1990-е в Татарстане сохранялся отличный от российского дизайн силовиков: так, КГБ сохранился в структуре управления республики до 2001 года. Хотя и подчинявшийся ФСБ России, этот комитет входил в структуру республиканских министерств. Крепкую связь силовиков и правоохранительных структур с региональной элитой не отменил даже инициированный в начале 2000-х на федеральном уровне процесс приведения республиканского законодательства и правоприменительной практики в соответствие с российским, реализованный на местах представителями прокуратуры.

Это было частью того компромисса, на который пошли региональные элиты для сохранения своей позиции и собственности. Однако **в руководство наиболее массовых силовых структур кадры продолжают рекрутировать исключительно из «своих» или по согласованию с республиканским руководством (за исключением ФСБ с начала 2000-х)**, что довольно нетипично для современной России, где, как правило, практикуются ротация и назначение первых лиц территориальных управлений в МВД, СК, прокуратуры из других регионов.

4. Кадровая политика М. Шаймиева во многом основывалась на личной преданности и близости (родственной, земляческой) и была изоляционистской, ограничивающий социальный лифт для значительных групп людей, прежде всего молодежи. К концу его руководства такая политика уже не удовлетворяла новым задачам и имела все признаки геронтократии — когда на ключевых постах часто находились лично преданные президенту люди одного с ним поколения, однако профессионально не выдерживающие новые вызовы. К концу 2000-х это вызывало недовольство и у населения, и бизнес-кругов.
5. Крепкая опора на село и поддержка села. Понимая, что это — основа политической легитимности его режима, М. Шаймиев много вкладывался

[41] *Интервью с экспертом-политологом, участником демократического движения в 1990-х. Июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

в развитие сельских районов, укрепляя, в том числе политически, руководство районных администраций через поддержку социальных проектов и крупных агрохолдингов. Программа развития села включала повсеместную газификацию, развитие социальной сферы и инфраструктуры (прежде всего дорожной сети). Эти достижения значительно отличают Татарстан от соседних регионов и регионов Центральной России, где в 1990-х сельское хозяйство практически перестало дотироваться и сельские сообщества вымирали.

6. Городское развитие поначалу не было приоритетным для М. Шаймиева, однако уже со второй половины его правления была запущена большая программа модернизации столицы региона и ликвидации ветхого жилья, на которую в республике, несмотря на сопротивление бизнес-элиты, был даже введен однопроцентный квазидобровольный налог на доходы предприятий: «*Он ликвидировал трущобное жилье, раздав жителям бесплатные квартиры и освободив центр Казани... Но на программу деньги же нужны, и он ввел налог — 1 % от доходов. Выступать начали предприниматели, кричать. Он им: «Не нравится, уезжайте». Но Москва пронюхала про это дело и отменила. И тогда он ввел добровольное пожертвование в рамках того же 1 %. Когда опять появились недовольные, повторил ту же фразу*»[42].

Результатом этой программы стало расселение большой части жителей из ветхого фонда центра Казани с последующим практически массовым его уничтожением для строительства элитного жилья и бизнес-центров. Вторым большим проектом являлась инфраструктурная модернизация города в рамках празднования тысячелетия Казани (строительство новых дорог, моста, реконструкция Казанского кремля и возведение на его территории мечети). Несмотря на внутренние противоречия элит и администрации города, удалось консолидировать усилия и впервые продемонстрировать федеральному центру успешность новой для 2000-х годов модели сотрудничества региона с центром в рамках возврата средств из федерального бюджета для реализации громких символических и инфраструктурных проектов.

3. Модель управления в период президента Р. Минниханова

Стиль управления преемника первого президента Татарстана Р. Минниханова во многом следует управленческим приоритетам Шаймиева. С одной сто-

[42] *Интервью с экспертом-политологом, участником демократического движения в 1990-х. Июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

роны — это опора на сельчан (программа модернизации сел, укрупнения и дигитализации сельских школ[43], помощь крупному аграрному бизнесу). «*Огромное количество программ, поддержки социальных программ для сельчан. ФАБы построили — фельшерские пункты, — каждому главе муниципалитета «Нивы»* [**автомобиль-внедорожник. — *Прим. авт.***] *раздали. Автобусы школьные — тоже ездят. Газ везде провели*»[44]. Второй президент Татарстана, так же как и первый, развивает крупные аграрные холдинги, в то время как малый бизнес и фермерские хозяйства с трудом выживают: «*Малый бизнес тухнет, сокращается количество фермеров. При Шаймиеве были эти сельскохозяйственные гиганты, земля же никому не нужна, не обрабатывается. У меня есть кусок земли, я ее сдаю в аренду. На молоко цены упали, корма дорогие. Бизнес на селе довольно плохо развивается*»[45].

Однако, с другой стороны, Минниханов ведет кадровую и внутреннюю политику, отличную от предшественника. Он в большей степени готов принять в ряды управленцев (чаще среднего уровня с ограниченной свободой решений, но тем не менее) молодежь и горожан: «*Минниханнов не так привержен ценностям этническим, и не так привержен геронтократии. Он назначил много молодых и городских... Он освоил Открытое правительство*»[46].

«*Сейчас не то время, и политические вещи отошли на второй план, и культурные тоже вещи не так акцентируются. Во всяком случае с лозунгами и плакатами не ходят. А экономические вещи он делает просто великолепно, у него хорошая и молодая команда... Это молодые активные — проекты по туризму, экономические вещи, брендовые, там молодежь сплошная крутится*»[47].

Профессиональный уровень управленца и, следовательно, опыт работы, как и личная лояльность, становятся в равной степени определяющими при карьерном продвижении бюрократии среднего уровня. С 2010 года состав руководства ключевых министерств существенно омолодился. В него были рекрутированы люди с городским происхождением и с нетатарскими фамилиями (нынешний премьер-министр, а в прошлом руководитель одного из районов Казани А. Песошин, министр молодежи и спорта В. Леонов, бывший министр экономики РТ

---

[43] *«Мы первыми полностью перешли на интернет и в свое время. В 90-е годы в газете “Газета”, тогда популярна она была, там вышла статья Кеворковой... и там я среди всего такую фразу бросил: “Народ, который выпадает из интернета, выпадает из истории”... Шаймиев как увидел вот эту фразу, он собрал сразу комиссию, и чтоб в каждой деревне, в каждой школе, школы не сдавать без интернета, без компьютерного класса. Поэтому когда у нас школы сдают, сейчас Минниханов, раньше Шаймиев, сначала они показывают компьютерный класс. Тогда же оптоволокно провели по всей республике, и на цифровые телефоны перешли полностью». Экспертное интервью с Р. Хакимовым, советником М. Шаймиева. Июнь 2018.*

[44] *Интервью с социологом, исследователем этнической и религиозной политики. Май 2018.*

[45] *Интервью с социологом, исследователем этнической и религиозной политики. Май 2018.*

[46] *Интервью с экспертом-политологом, участником демократического движения в 1990-х, июнь 2018.*

[47] *Интервью с социологом, специалистом по этнической и национальной политики. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

А. Здунов). Интересно, что современное политическое руководство Татарстана слышит критику: так, в середине 2010-х его нередко обвиняли в том, что все ключевые посты республиканского уровня отданы мужчинам и женщины в верхних эшелонах власти отсутствуют. Недавние кадровые назначения (Л. Фазлеева — вице-премьер, И. Аюпова — министр культуры) говорят о том, что во власть на символически значимые роли возвращаются женщины, причем более молодого поколения:

«[Вопрос:] *А элита обновляется?*

[Ответ:] *Наконец женщины появились, до этого женщин публичных почти не было. А сейчас Фишман, Балтусова, министр культуры, министр юстиции. Баланс какой-то установился*»[48].

Р. Минниханов наследует стратегии М. Шаймиева и претендует на внешнеполитическое влияние через выстраивание сотрудничества со странами Ближнего Востока, Средней и Восточной Азии.

«*Но помимо этого очень большую активность в отношении восточных государств развивает сам Минниханов самостоятельно, и, естественно, здесь речь идет о том, что это докладывается федеральному центру, сейчас без этого нельзя. Но, на мой взгляд, это очень важно, причем здесь важно и с точки зрения того, что развивается отношения. Например, с Саудовской Аравией, с который вы знаете, Россия даже Советский союз, наверное, не так часто контактировали, мы считали, что эта страна американский сателлит, но теперь как-то и в Российской Федерации в целом, и в Татарстане другие оценки, и по каким то вещам мы знаем, что можем продавать вплоть до военной техники... но почему бы действительно этого не делать*»[49].

Р. Минниханов возглавляет Группу стратегического сотрудничества «Российский исламский мир». Она была создана еще в 2006 году Е. Примаковым и М. Шаймиевым, на рубеже 2000—2010-х пришла в упадок и была и воссоздана в 2014 году по инициативе президента России В.В. Путина, доверившего ее Р. Минниханову. Используя этот мандат и опираясь на собственные внешнеполитические контакты, выстроенные Татарстаном ранее, руководство республики налаживает экономические связи с арабскими странами, мусульманскими странами Восточной Азии. В Казани действуют представительства и консульства Турции, Ирана, Казахстана. В настоящее время активно развиваются экономи-

---

[48] *Интервью с социологом, исследователем этнической и религиозной политики. Май 2018.*

[49] *Интервью с экспертом-политологом, привлекаемым к аналитическому сопровождению политических решений. Июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ческие связи[50] с Китаем, открыто представительство этой страны. «*Сейчас делается на это ставка, привлекать инвестиции не столько из Европы, но из арабского мира, Кавказских стран, с Казахстаном идет активное сотрудничество. Консульство открыли, сейчас консульство Китая собираются открыть...*»[51].

Если в первые годы суверенитета Татарстан позиционировал себя как во многом политически самостоятельный актор международной политики, то теперь политика Минниханова согласована с федеральной властью.

«*Положение изменилось, и если в 90-е годы мы видели некую самостоятельность, то сегодня мы этой самостоятельности фактически не видим. Есть делегация большая, ну, вот, допустим, в Германию, то просто ряд руководителей субъектов в составе этой делегации*»[52].

Практически по всем этим направлениям руководство Татарстана действует в согласии с общей линией федерального центра, однако иногда в отношении наиболее стратегических партнеров получает право на собственную позицию. Так, например, во время конфликта с Турцией Татарстан не прекратил, опять же по согласованию с федеральным центром, сотрудничества с этой страной: консульство работало достаточно интенсивно, турецкие бизнесмены чувствовали себя в безопасности, а татаро-турецкие связи не прерывались. «*Работа с Турцией тоже через Татарстан идет. Когда сбили самолет, здесь особенно не зверствовали, и Путин тоже позволил сохраниться... не выгоняли отсюда предприятия, и турки это тоже хорошо поняли*»[53].

Активно выстраивает Татарстан деловые и культурные связи с западными странами. Такая активная внешнеполитическая работа, конечно, укрепляет положение нынешнего президента республики, и статус президента Республики, гарантированный В.В. Путиным до 2020 года, ему, несомненно, выгоден в международных переговорах.

Р. Минниханов также создает имидж Татарстана как инновационного региона, вкладывая усилия в IT-сферу (Иннополис, Технопарки), в дигитализацию управления и цифровизацию госуслуг, развитие передовых технологий, создание инфраструктуры:

---

[50] *«Китай очень активно, да. Мы очень ждем, что будет транспортный коридор Синьцзян — Европа, он через Татарстан все равно пройдет. Мы свою часть уже построили, осталась Россия. Казахстан построил, Китай уже пять автобанов построил от Китая до Казахстана. И Казахстан построил до Оренбургской области... А это совсем другая инфраструктура, но тут тоже логистический центр мы строим, склады, Свияжскую "перевалку", то есть мы готовимся к тому, что если вдруг эта дорога будет, часть рынка здесь захватим, и будем растаскивать, так как удобное географическое положение. Вот, в Средней Волге как раз центр. И свой транспорт, тот же Камаз». Экспертное интервью с Р. Хакимовым, советником М. Шаймиева. Июнь 2018.*

[51] *Интервью с социологом, исследователем этнической и религиозной политики. Май 2018.*

[52] *Интервью с экспертом-политологом, привлекаемым к аналитическому сопровождению политических решений. Июнь 2018.*

[53] *Экспертное интервью с Р. Хакимовым, советником М. Шаймиева. Июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

«Президент сейчас на технологии делает большой опор... IT парк, Иннополис — новый город в чистом поле»[54]*; «Одновременно мы всю инфраструктуру создавали, поскольку мы понимали, что рыночная экономика без дорог, без интернета, без цифрового телефона невозможна, поэтому все эти дела мы в рамках России первыми вводили. Понимая, что рынок — это прежде всего инфраструктура. Но, к сожалению, многие хорошие дороги заканчиваются на границе Татарстана»*[55].

В сфере городского развития Минниханов знаменит тем, что кооптировал в управленческие ряды представителей общественников, борющихся за сохранение культурного наследия города, обеспечив себе тем самым прямой канал связи с конструктивно настроенными кругами оппозиции. Он также перенимает у Москвы успешный опыт по укреплению городской среды, поддерживая развитие парков и рекреационных пространств не только в Казани, но также и в других городах республики (Набережные Челны, Нижнекамск).

В результате, в отличие от М. Шаймиева, Р. Минниханов получает в качестве социальной основы своей легитимности более широкий круг населения — это не только жители или выходцы из сельских районов, но также и горожане, молодежь, видящая возможности социальных лифтов, жители соседних регионов, приезжающих в Татарстан как в притягательный экономически центр.

Этой же стратегии следует и глава Казани И. Метшин, несмотря на связанность через родственные связи с группировкой М. Шаймиева, развивает ту же стратегию найма городской русскоязычной молодежи, «*но и исполком, он формирует в основном из русскоязычных, видимо, это сделано специально, потому, что они ездят в Москву, еще куда-то. Если он будет показывать только представителей титульной национальности, то ему могут, как я понимаю, сделать замечание из Кремля.. А он все-таки метит на пост Минниханова*»[56].

Это расширение социальной базы дает современной татарстанской элите возможность перестроить символическое и идеологическое наполнение татарстанского проекта — это не только татарская культура и ислам, или же диалог традиционных для Татарстана культур и религий, но также современность, технологическое развитие. Сегодня все три образа региона в равной степени используются для выстраивания общественной и публичной повестки.

Прежний проект региональной идентичности, основанный на формировании квазинациональной общности «татарстанец» (проект, развиваемый советником М. Шаймиева Р. Хакимовым) идет на спад не только среди русского

---

[54] *Интервью с социологом, исследователем этнической и религиозной политики. Май 2018.*

[55] *Экспертное интервью с Р. Хакимовым, советником М. Шаймиева. Июнь 2018.*

[56] *Интервью с экспертом-политологом, привлекаемым к аналитическому сопровождению политических решений. июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

населения, но и среди татар. Так, в исследовании 2001 года он был востребован среди татар: больше половины называли себя исключительно татарстанцами, а еще треть — и татарстанцами, и россиянами. Среди русских в то время доминировала двойственная гражданская идентичность: 47 %, чуть более трети также называли себя только россиянами. При этом в 2001 году каждый десятый русский назвал себя татарстанцем. Через 16 лет ситуация в корне меняется: исключительно татарстанская идентичность остается востребованной всего у 10 % татарского населения, и у 1 % русских (что даже ниже ошибки выборки). При этом самоопределение себя как россиян выросло в два раза у русских до 62 %, а у татар — до почти пятой части. Сегодня больше половины татар все же называют себя и татарстанцами, и россиянами, а среди русских — таковых треть57.

Таблица 1. Изменения в гражданской идентичности в Татарстане

	Татары		Русские	
	2001	**2017**	**2001**	**2017**
Идентификация себя к татарстанцам	53 %	19 %	10 %	1 %
Идентификация себя с россиянами	7 %	19 %	36 %	62 %
Идентификация и с россиянами, и с татарстанцами	35 %	52 %	47 %	31 %
Другое	1 %	7 %	2 %	3 %
Затруднились ответить	4 %	5 %	5 %	4 %

Ни формальный символический паритет культур и двух этнических групп (об этом ниже), ни изменения в кадровой политике не могут переломить общей ситуации с ростом национального самоопределения среди русских и их большей готовностью, по сравнению с татарами, поддержать прежде всего федеральный центр: «*Федеральные устремления у русских выше, чем среди татар*»[58]. Это подтверждают и данные опроса. Так, в ответах на прямой вопрос «Как вы считаете,

[57] *Здесь и далее в докладе мы используем результаты трех массовых опросов на тему этнокультурных и этноязыковых проблем. Первый опрос был проведен в 2001 году в рамках проекта «Русский язык и культура в языково-культурной политике национальных республик России (на примере Республики Татарстан)», второй — в 2010 году в рамках исследования на тему «Динамика этнокультурных и гражданских идентичностей в контексте стратегий этнонационального развития в постсоветской России: на примере Республики Татарстан» — руководитель обоих исследований Г.И. Макарова. Третий исследовательский проект под руководством О.А. Максимовой «Преемственность и конфликт поколений в условиях информационного, полиэтнического, поликонфессионального общества (на материале Республики Татарстан)» был выполнен при поддержке РФФИ осенью 2017 года сразу после обострения этнолингвистического конфликта в Татарстане. Размеры всех трех выборок сопоставимы: в 2001 году — 905 человек, в 2010 — 1002 опрошенных, в 2017 году — 1480 респондентов*

[58] *Интервью с социологом, исследователем этнической и религиозной политики. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

кто в большей степени отстаивает интересы вашего народа?» русские и татары разошлись в оценках — первые были больше ориентированы на федеральную власть (каждый третий русский), а татары в половине случаев — на власть региональную. Однако восьмая часть русского населения ориентиром видит прежде всего республиканскую власть, что вместе с половиной татарского населения и есть основа легитимности существующей политической элиты. Тем не менее значительная часть населения (половина русских и 37 % татар) не поддерживает ни один уровень власти или затрудняется с ответом, то есть полностью отказывает любой власти в поддержке.

Таблица 2. Ориентация населения Татарстана на разные ветви власти в 2017 году

Как вы считаете, кто в большей степени отстаивает интересы вашего народа?	Татары (613 респондентов)	Русские (665 респондентов)
Республиканское руководство	53 %	16 %
Федеральное руководство	7 %	31 %
Местные органы власти	2 %	5 %
Никто из перечисленных	17 %	22 %
Затрудняюсь ответить	20 %	26 %
Другой вариант	1 %	0 %

Будучи, как его называют, «крепким хозяйственником», легко и быстро решающим вопросы бизнес-среды, Р. Минниханов не придает большого значения символическим достижениям своего предшественника и часто самоустраняется от решений в сфере этнокультурной политики, предоставляя здесь возможность решать представителями шаймиевского клана. «*Минниханов более такой прагматик. Он все время, еще* [когда] *премьером был, говорил, что политика — это не мое*»[59].

Так, например, он не высказался за пролонгацию Договора о разделении полномочий, срок которого истек в 2017 году, работая в рамках других, так называемых малых договоров с федеральным центром по конкретным вопросам.

[59] *Более подробно этот же эксперт выразился так: «И Шаймиев был прагматичный.. как Минниханов... они по земле ходят. Шаймиев говорил: “Ну, там уже нету никаких преференций. Мы налог платим как все. Да там, ну и что, зачем нам договор?” Но вот политически символическую роль он не понимал. Минниханов еще более приземленный. Он такой экономист от природы, потому что у него голова-компьютер, он все просчитывает и быстро работает. Есть некий или страх перед политикой, или недопонимание значения политики». Экспертное интервью с Р. Хакимовым, советником М. Шаймиева. Июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Минниханов устраняется от дебатов по поводу отмены статуса президента для руководителя Татарстана (хотя этот статус ему выгоден)60. Он и его команда технократических и молодых управленцев полностью встроены в административно-бюрократическую систему федерально-региональных отношений. Эксперты отмечают, что основная его задача в текущих условиях, которую он решает крайне эффективно, чем и заслуживает поддержки как населения, так и элит, — это обеспечить возвратный приток денежных средств с федерального уровня.

Татарстан направляет большинство собираемых налогов федеральный бюджет, но достаточно эффективно возвращает их[61] себе через реализацию различных проектов — в 2013 году это была Универсиада, в 2018 году Казань принимала Чемпионат мира по футболу. При этом важно, что **Татарстан не только привлекает средства федерального бюджета, но осваивает их так, чтобы и продемонстрировать результат, и в целом получить одобрение людей**.

«*Минниханов скорее экономический лоббист, он через экономику мыслит, у него мышление другое, вряд ли он будет какие то культурные ценности лоббировать, только если ему Госсовет [парламент республики. — Прим. авт.] поручит, но такое представить сложно... у нас, наоборот, президент Госсовету что-то поручает, система такая. С точки зрения лоббистских возможностей здесь, наверное, демонстрация достижений Татарстана, что мы достигли, приезжайте, смотрите. Один из немногих регионов, в который постоянно открывает какие-то новые производства*»[62].

Многие эксперты отмечают, что сильной **стороной руководства республики является умение отчитаться и активный пиар достижений**. И хотя нередко это бывают симуляционные проекты и «потемкинские деревни» (как, например, реставрация фасадов домов без реального благоустройства дворов), это работает на позитивный имидж Татарстана.

4.Силовики как часть консолидированного проекта

Минниханов в целом продолжает линию предшественника по связям с представителями силовых федеральных структур — по оценке исследователя Г.

---

[60] *По экспертным интервью. Май-июнь 2018.*

[61] *Так, например, в Татарстане 70 % собранных налоговых и прочих отчислений уходит в федеральный бюджет, и это после Москвы и Санкт-Петербурга один из самых больших регионов-доноров. Однако руководству Татарстана удается возвращать под конкретные проекты или в рамках межбюджетных трансферов до 48 % отчислений в бюджет России. https://realnoevremya.ru/articles/67340-reyting-regionov-rossii-po-nalogovym-otchisleniyam*

[62] *Интервью с экспертом-политологом, привлекаемым к аналитическому сопровождению политических решений. Июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Гузельбаевой, силовики составляют 10 % политической элиты республики63. Правая рука президента и руководитель аппарата, курирующий вопросы внутренний политики, экс-министр МВД РТ Асгат Сафаров, был лишен поста в силовом ведомстве после скандала с пытками в отделе полиции Дальний, но сохранил неформальное влияние в силовых кругах[64]. Один из братьев президента РТ Рифхат Миннизанов до 2016 года возглавлял управление ГИБДД МВД РТ и продолжал бы занимать этот пост, если бы не предельный для такой должности возраст[65]. В настоящее время он возглавляет государственное бюджетное учреждение РТ «Безопасность дорожного движения», распределяющее средства на развитую дорожную сеть. А бывший руководитель службы охраны Р. Миннихановa Р. Гумеров сегодня руководит территориальным управлением Росгвардии (по аналогии с федеральным центром, где руководитель Росгвардии В. Золотов долгое время обеспечивал охрану В.В. Путина).

Все назначения руководящих должностей в правоохранительных структурах в регионе согласуются с местным руководством, и конфликты между региональным политическим истеблишментом и «пришлыми» руководителями силовых ведомств в Татарстане невозможны просто потому, что силовики в большинстве случаев рекрутируются из «своих»: «*Людей отпускают — их перемещают, согласовывают. Департамент внутренней политики... — это регулятор, это министерство по делам национальности, контроль регулирование. Он с силовиками работает*»[66].

Органы прокуратуры проявляют самостоятельность в очень редких случаях. Таким явным противостоянием недавно стала позиция прокуратуры по поводу преподавания татарского языка в школах в 2017 году; для усиления этой позиции понадобилось прямое поручение В.В. Путина и визит в Татарстан генерального прокурора Чайки с прямым давлением на местную прокуратуру. Если бы такого давления не было оказано, то вполне возможно, что прокуратура не нашла бы нарушений, как она их не находила в течение двух десятилетий несмотря на многочисленные жалобы русскоязычных родителей.

---

[63] *Гузельбаева Г.Я. Формирование политической элиты в контексте трансформации социальной структуры современного российского общества. Дисс. на соискание ученого звания канд. социол.х наук по специальности 22.00.04. Казань, КГУ, 2005.*

[64] *Впрочем, со временем в связи с отставками в МВД это влияние ослабляется. Так, в феврале 2019 года В. Путин отправил в отставку заместителя министра внутренних дел по Республике Татарстан Р. Гильманова, человека, много лет проработавшнго под руководством А. Сафарова. После отставки Гильманов был сразу же назначен на пост секретаря Совета безопасности Республики Татарстан (*https://news.rambler.ru/politics/41694995/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink, http://tatcenter.ru/news/sekretarem-sovbeza-tatarstana-stal-rafail-gilmanov/*)*

[65] *Рифкат Миннуханов: «Я не говорю “прощай”, я говорю “до свидания”». https://www.business-gazeta.ru/article/319180.*

[66] *Интервью с социологом, исследователем этнической и религиозной политики. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

5. Экспорт элит

Одним из специфических черт руководства Р. Минниханова является совершенно иной принцип экспорта элит. Если для М. Шаймиева отправка политических фигур на федеральный уровень была средством избавиться от внутриэлитной оппозиции (см. описанный выше кейс К. Исхакова), то для нынешнего руководства Татарстана — это средство расширения своего влияния на федеральный уровень. Так, многие управленцы, отличившиеся на региональном уровне — Н. Никифоров, М. Хуснуллин, — получили назначения федерального уровня или в высшем руководстве Москвы. Экспорт управленцев-технократов подается как достижение региона и используется для наращивания его лоббистского потенциала, а также продвижения интересов татарстанского бизнеса. Например, по экспертным оценкам, строительный бизнес региона от назначения М. Хуснуллина в администрацию Москвы только выиграл.

Не всегда опыт экспорта лучших практик можно признать успешным. Так, в 2014 году после присоединения Крыма туда был направлен десант из руководства республики, экспертов и религиозных лидеров для проведения переговоров с крымскими татарами. Однако этот проект нельзя считать успешным — крымские татары отказались от политического сотрудничества. Сегодня в Крыму действует лишь, развиваемый Институтом истории АН РТ академический проект по изучению истории крымско-татарского народа[67], а поддержка этого региона проводится по линиям экономического сотрудничества и инфраструктурной благотворительности Татарстана в отношении некоторых крымско-татарских сел.

Экспорт элит в Дагестан и отправленная туда на руководящие посты группа А. Здунова, трактуется внутри элиты республики как усиление влияния на федеральном уровне и трансляции успешности модели Татарстана, которая сегодня имеет совершенно иной дизайн, нежели в 1990-х Однако другие эксперты считают назначение А. Здунова в Дагестан не связанным с лоббистскими возможностями Татарстана:

«Я его знал еще до министра экономики, очень рациональный человек, но вышел он из федеральной службы безопасности. Он всякие экономические проекты разрабатывал, потом смотрю... раз-раз-раз, Артем взлетел на должность министра экономики. Момент такой, что все представители силовых структур постепенно направились за ним в Дагестан... Поэтому когда говорят: “Вот у нас Минниханов договорился”, — это федеральный центр, исключительно Москва»[68].

---

[67] *Экспертное интервью с историком татарского национального движения. Май 2018.*

[68] *Из интервью с экспертом-политологом, привлекаемым к аналитическому сопровождению политических решений. Июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ГЛАВА II

СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ

В позднесоветский период (конец 1980-х — 1990-е) Татарская автономная советская социалистическая республика боролась за признание ее союзной, и массовое национальное движение среди татар тогда было важным аргументом в переговорах с Москвой. В политической сфере этнократическая элита региона еще в конце 1980-х и затем в контексте «молодого» российского государства (в начале 1990-х) настаивала на особом статусе республики и сумела добиться его в рамках особых договорных отношений и политически, и экономически.

1.Татарское национальное движение

Татарское национальное движение в позднесоветское время (конец 1980-х) было массовым: татарские активисты выводили на площади большие толпы людей, требующих от СССР признания Татарии союзной республикой и экономической самостоятельности. Требования суверенитета, особого статуса республики и этнокультурных прав татарского народа были более четко сформулированы уже после распада СССР в 1991 году в контексте установления новых отношений с Москвой.

Региональная политическая элита (прежде всего сам первый президент Татарстана М. Шаймиев и его ближайшая позднесоветская партийная номенклатурная бюрократия) использовала активизм и массовую поддержку татарских национальных организаций и движений[69] в своих политических целях и для достижения самостоятельности региона.

Итогом этого процесса стали особые отношения с Россией, когда республика обозначила себя государством, имеющим с Российской Федерации договорные отношения, которое ведет самостоятельную внешнюю и внутреннюю экономическую и этнокультурную политику. Образ сильного Татарстана, провозгласившего суверенитет, стал желательным, но недостижимым для других национальных регионов страны.

Однако в самом начале 1990-х уже наметился раскол между национальным блоком татарстанской политики и политическими элитами, активно занявшимися приватизацией и выстраиванием административной вертикали внутри ре-

---

[69] *Сергеев С.А., Салагаев А.Л. Новые маски...; Беляев В.А. Политическое управление и публичная политика XXI века. С. 205—218; Фарукшин М.Х. Политическая элита...;, Салагаев А.Л., Сергеев С.А .Региональная элита*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

спублики. Например, в Верховный совет были включены послушные М. Шаймиеву главы районов, блокировавшие инициативы не только демократической общественности, но и дружественных, но радикально настроенных татарских активистов, требовавших более жестких политических решений, нежели предпринимали власти. После попыток насильственного захвата Верховного совета в октябре 1991 года[70] руководство республики, уже начавшее осознавать угрозу, приостановило плотное сотрудничество с националистами. Этот процесс размежевания политических элит и радикального националистического крыла усилился уже к середине 1990-х (сразу после подписания в 1994 году с Москвой договора о разграничении полномочий).

Одновременно происходило ослабление массового характера этого движения — формально основные требования, пусть и в умеренной форме, были достигнуты, политическая элита декларировала позитивные цели нациестроительства и удовлетворения этнокультурных запросов татарских активистов. Люди перестали без дополнительной мобилизации «сверху» выходить на улицы и в условиях экономической нестабильности того периода занялись решением бытовых и экономических вопросов:

«*Вообще, национальное движение как таковое к 94-му году, после заключения договора, стухло просто. Остатки были, но это уже были просто разрозненные бабаи [старики, татарск.], которые ничем не занимались, это были номинальные организации... активная фаза слишком долго не может продолжаться. Основная масса подумала, что главная цель достигнута, тем более что надо было большие усилия приложить, чтоб выживать, народ ушел в сферу бытовой жизни, обогащения, поглощения материальных богатств*»[71].

Схлопыванию массовости националистического движения также способствовало и то, что большинство умеренных националистов были либо кооптированы политической властью в контролируемое ею гражданское пространство (GONGO — Всероссийский Татарский общественный центр, Всемирный конгресс татар), либо вовлечены в обеспечивающие нациестроительство институты: академические учреждения (Институт татарского языка и литературы, Институт истории АН РТ, Институт татарской энциклопедии, кафедры татарского

---

70 Участники и свидетели тех процессов подтверждают факты насильственных действий против охраны и неспособность силовиков ни предотвратить их, ни запустить процесс уголовного преследования: «В 1991 году 15—16 октября, когда выступили силовики республики с трибуны Верховного совета Татарстана с требованиями дать им разрешение арестовать — не по факту преступления, а с разрешения Верховного совета — арестовать зачинщиков массовых выступлений, которые по аналогии с Чечней штурмовали Верховный совет, ранили 17 милиционеров, одного очень тяжело, и одну старушку, которая бежала в магазин... Я стоял как дурак, мимо меня летят какие-то копья, не соображал, что попадут. И милиционеры бегут, маленькие и кругленькие, потому что они все бронежилеты надели» (эксперт, интервью. Июнь 2018).

71 Интервью с историком, участником татарского движения. Июнь 2018.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

языка в ВУЗах, татароязычные СМИ и пр.).

Радикальные же татарские национальные организации (Татарский общественный центр в Набережных Челнах, молодежный союз «Азатлык»), потерявшие массовость, однако оставшиеся сильным медийным фактором в татарстанской политике, с конца 1990-х годов подвергаются давлению, которое в 2000—2010-х уже переросло в уголовное преследование их лидеров.

Татарское национальное движения (включая оба спектра — радикальный и интегрированный умеренный) с конца 1990-х годов разрабатывало несколько тем.

- Переопределение достижений Татарстана в этнокультурной политике. Оспаривался тренд на формирование образа Татарстана как пространства мирного существования двух этносов (татар и русских), двух культур и двух религий. Радикалы продолжали настаивать, что в Татарстане преимущественное права должны иметь татары а для некоторых лидеров — ислам. Это выражалось не только в дискуссиях: в начале 2000-х были зафиксированы несколько протестов и конфликтов против строительства православных храмов (самый известный случай — в Набережных Челнах) или поджогов уже действующих.
- Проблема «башкиризации» татар в соседнем Башкортостане в контексте образовательной политики и «захватнической» политики пере-идентификации татар в башкир в рамках обеих переписных кампаний (2001 и 2010 годы)[72].
- С 2000 года оспаривались решения нового федерального руководства по образовательным и этнокультурным вопросам. Первым был вопрос о переходе татарского языка на латинскую графику. Решение было принято в Татарстане в 1999 году, но принятие Госдумой в 2001 году закона о языках народов, проживающих на территории Российской Федерации, обязывающих их функционирование на кириллице, приостановило этот процесс.
- Закрытие во второй половине 2000-х татаро-турецких лицеев, в которых федеральные власти видели угрозу распространения турецкого влияния. Некоторые учебные учреждения удалось отстоять, однако программа преподавания и преподавательский состав были серьезно изменены.
- С конца 2000-х резко критиковалась политика укрупнения малокомплектных сельских школ и, следовательно, закрытие тех, где преподавание велось на татарском языке. И хотя политика проводилась республи-

[72] *Ходжаева Е. Перепись как проблема: анализ общероссийской и татарстанской русскоязычной прессы 2002 и 2010 гг. // Ab Imperio. 2010. № 4. С. 349—370.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

канским министерством образования, но, как это виделось активистам, все это делалось по указке Москвы.

- Резкую критику татарских национальных кругов встретило решение о создании Казанского федерального университета на базе нескольких вузов столицы региона. Включение в него Казанского педагогического университета, в котором им виделся ресурс для формирования татарского национального университета, обрушило эту надежду. Отсутствие практической возможности получить высшее образование на татарском языке обнуляет достижения татароязычного среднего образования, поскольку снижает для выпускников татарских школ шансы на карьерное продвижение.
- Еще одним важным вопросом для татарской национально-ориентированной общественности стал вопрос языка Единого государственного экзамена, который с 2009 года был введен в России повсеместно. Обязательность его проведения на русском языке вызывает закономерные вопросы: татарские школы были вынуждены к старшим классам переходить на русский, чтобы дать своим выпускникам шансы на получение аттестата.

Таким образом, все достижения региона в языковой политике – а именно, создание системы национального среднего образования, нивелировались последующими организационными решениями с середины 2000-х. Так, уже к концу 1990 года в результате приведения в действие Закона о языках народов Республики Татарстан (1992) и Закона об образовании (1993) начали создаваться вновь или перепрофилироваться школы с татарским языком обучения (170 школ): и в самом пиковом значении численность школ, где хотя бы часть предметов преподавалась на татарском языке, достигала 1220. Доля учащихся на татарском языке за первое десятилетие суверенитета увеличилась почти вдвое: с 12,9 % в 1990 году до 23,7 % в 1999-м. Однако уже в начале 2000-х невозможность получить высшее образование на татарском языке определяла выбор учеников в выборе именно русского языка или, как минимум, смешанной формы обучения73. При этом республика действительно много делала, и не только на бумаге[74], для развития образования на государственном и родных языков[75], и функ-

---

[73] *Л. М. Мухарямова, И. Б. Моренко, Р. Г. Петрова, Л. Н. Салахатдинова Проблема доступности высшего образования для учащихся национальных школ: этносоциальные аспекты // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 58—66.*

[74] *С начале 2000-х годов в Татарстане последовательно были приняты два программных документа о сохранении, изучении и развитии государственных языков и других родных языков — на 2004—2013 годы и на 2014—2021 годы.*

[75] *Уже к концу 1990 года в результате приведения в действие Закона о языках народов Республики*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ционирования татарского языка в медийной сфере[76].

Эти и другие вопросы татарские национальные движения частично могли донести до власти как через неформальные связи с политическими лидерами, так и через каналы включенности в государственные учреждения и GONGO, депутатский корпус в Верховном совете и Государственной Думе. При этом республиканские власти во время президентства М. Шаймиева были в целом настроены хотя бы на символическую поддержку наиболее умеренных требований, однако с приходом Р. Минниханнова символическая поддержка властью националистического дискурса во многом ослабла.

Не стоит думать, что национальное движение не рождало внутренних противоречий. Так, например, во многом благодаря тому, что татарское национальное движение узурпировало право говорить обо всех татарах как о гомогенной группе, а политические элиты этого также не оспаривали, возникли новые линии противостояния. Во второй половине 2000-х — начале 2010-х актуализировалось кряшенское движение (татар-кряшен, традиционно исповедующих православие), которые постулировали себя в контексте переписной кампании 2010 года как отдельный этнос[77]. Поначалу это встретило жесткую реакцию татарских националистов и политической администрации, перепись кряшен как отдельного субэтноса была по сути сорвана (людей записывали татарами). Однако впоследствии многие требования были услышаны: в Институте истории АН РТ был создан отдел по изучению истории и культуры кряшен, усилилась поддержка кряшенской культуры (праздники, национальные ансамбли), что в целом снизило градус этого противостояния.

Современное состояние татарского национального движения представлено тремя группами.

1. Подавляемое радикальное меньшинство — те, кто сегодня выходит на

Татарстан (1992) и Закона об образовании (1993) начали создаваться вновь или перепрофилироваться школы с татарским языком обучения (170 школ): на пике численности количество школ, где хотя бы часть предметов преподавалась на татарском языке, достигало 1220. Доля учащихся на татарском языке за первое десятилетие суверенитета увеличилась почти вдвое: с 12,9 % в 1990 году. до 23,7 % в 1999-м. См.: Магаров Г.И., Габдрахманова Г.Ф. Языковая политика Республики Татарстан (1990—2000) // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой. Казань, 2014. С. 7.

При этом в республике также открывались и функционировали школы и отдельные классы других народов в основном в сельской местности — чувашские, удмуртские, марийские и др.

[76] Информационное пространство в Татарстане двуязычно. Республика дотирует выпуск татароязычного теле- и радиовещания, а также печати. Так, в медиахолдинге ОАО «Татмедиа» печатные СМИ выходят на татарском, русском, чувашском и удмуртском языках. Сагитова Л.В. Отражение языковой ситуации в республиканских СМИ и интернет-ресурсах// Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений... С. 62.

[77] Ходжаева Е. Перепись как проблема: анализ общероссийской и татарстанской русскоязычной прессы 2002 и 2010 гг. // Ab Imperio. 2010. № 4. С. 349—370.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

митинги по татарской повестке, не больше 100 человек[78]. Это движение и его лидеры ослаблены — находятся в эмиграции или под угрозой уголовного преследования.

2. Умеренные и инкорпорированные татарские националисты, которые выбрали путь не открытой борьбы, а плодотворной низовой работы, прежде всего через медиа, негосударственное образование, культурные и научные институции по поддержанию и усилению татарской идентичности: «*В такой ситуации я лично и многие мои друзья склонны принять такую позицию: пропустить танк, лечь на дно блиндажа и посмотреть, что дальше будет. Никакого сопротивления не оказывать..., надо сделать вид, что мы "за", но заниматься своими делами... построить максимально то, что можно еще сделать, татарскую систему дальше...нишу сохранить определенную, и немножко подождать, что будет происходить в самой России*»[79].
3. Официальные национальные организации — поддерживаемые на республиканском уровне татарские организации (ВТОЦ, Всемирный конгресс татар), при которых наиболее публично активно молодежное крыло. Интересно, что это молодежное движение возникло в начале 2010-х как исключительно самостоятельная и независимая от власти инициатива в рамках акции «Узебез» («Мы сами»), в последствии переименованная в «Мин татарча сойлэшэм!» («Я говорю по-татарски»), по продвижению татарского языка в городской среде, задуманная и воплощенная группой молодых активистов. Поддержанное бизнесом (например, сотовые компании МТС и «Билайн» даже начали соревноваться за то, кто будет основным спонсором акции, так были заинтересованы в расширении рынка) и администрации, движение набирало обороты, и в конце концов его ядро было кооптировано Всемирным конгрессом татар, где один из активистов, Т. Яруллин, возглавил молодежное направление (Форум татарской молодежи).

Мягкая критика властей была допустима. Так, ежегодно различным организациям, в том числе и правительственным, вручалась антипремия «Тяжело с татарским». Именно эта группа сегодня занимается активной мобилизацией татар и отдельно татарской молодежи как в самом Татарстане, так и за его пределами, мягко обходя острые вопросы политической повестки и предлагая позитивный, неконфликтный, современный образ татарской культуры, татарского бизнеса, татарской идентичности. По мнению эксперта, этот образ контрастирует с образом политика-борца, выдвигающего на политических акциях радикальные

[78] *На митинг в поддержку татарского языка в мае 2018 года пришло не более 50 человек.*

[79] *Интервью с историком, участником татарского движения. Июнь 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

требования, и основывается на этнокультурной самобытности, включая весь спектр культурных репрезентаций — от традиционных символов до современной молодежной музыки и театра[80]. Однако и такая умеренная позиция, равно как и включенность в политический истеблишмент, не уберегла молодого татарского лидера от потери официального статуса: в июне 2019 года Т. Яруллин, успешно прошедший праймериз в «Единой России», ушел со всех занимаемых им постов[81].

Интересно, что часть радикально настроенной молодежи (из первой группы) использует ту же стратегию. Например, лидер молодежного движения «Азатлык» Н. Набиуллин, еще несколько лет назад отмежевывавшийся от мягких и неполитических форм агитации, сегодня (в контексте угрозы уголовного преследования) в основном использует только их — раздает календари с портретами ведущих татарских деятелей прошлого, организуют флешмобы, участвует в пробегах и проч.[82]

2. Русское национальное движение

Русское движение, в отличие от татарского, никогда не было массовой и политической силой, несмотря на значительную долю русского населения. Институционально для недавнего времени лидерами русского движения были руководители Общества русской культуры (ОРК) А.Л. Салагаев и пришедший ему на смену М.Ю. Щеглов.

Собственно, эти люди и формулировали публично повестку русскоязычного населения с начала 2000-х годов. При этом делали они это достаточно долго, будучи включенными в Ассоциацию национально-культурных обществ «Дом дружбы народов», то есть имея и пусть и небольшую, но поддержку. Особенность личности первого председателя ОРК наложила отпечаток на методы работы — это, прежде всего, была сдержанная публицистическая дискуссия на страницах печати или академических изданий, а также попытки конструктивного разговора с республиканской властью по отстаиванию этнокультурных прав русских.

Были налажены также связи с некоторыми представителями русской православной Церкви, включая участие в интеллектуальных клубах при храмах. Использовав момент роста русского рационализма 2000-х годов, ОРК пыталось опереться на небольшой круг неорганизованных русских националистов и даже пробовало вести профилактическую работу с их наиболее радикально настроен-

---

[80] *По интервью с Т. Яруллиным. Июль 2013, май 2018.*

[81] *Разгром «младотатар» или добровольная отставка: почему уходит Табрис Яруллин. https://www.business-gazeta.ru/article/427827*

[82] *По интервью с Н. Набиуллиным. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ной частью, получившее организационное оформление в 2011—2012 годы как движение русской молодежи «Русский альянс». В начале 2010-х были также налажены связи с радикальными русскими организациями из других регионов[83].

Однако наиболее массовую поддержку движение получило в первой половине 2010-х, когда сумело организовать массовые митинги за защиту языковых прав, переопределяя дискурс о родном языке в пользу русских (см. ниже).

С 2013 года лидеры движения почувствовали давление со стороны власти. ОРК исключили из Ассоциации, заменив на карманную и лояльную республиканской власти организацию. Лидеры ОРК, в свою очередь, подверглись уголовному и административному преследованию и в целом движение в настоящий момент очень разрозненно и маргинализовано. Если татарские активисты (умеренная их часть) включены в различные GONGO-структуры, то русское крыло оппонентов власти полностью лишено организационной поддержки[84].

Одновременно, русское движение не всегда имеет в Татарстане политические и организационное оформление. В большей степени это этнокультурные инициативы снизу, нередко поддержанные православной церковью и уже потом получившие республиканское звучание и инкорпорированные в общий властный дискурс о паритетной поддержке как татарской, так и русской культуры. Такова, например, судьба почти всех русских народных фестивалей (самый известный — Каравон) и ансамблей (самый известный — коллектив «Оберег»), организаторы которых нашли путь и способ вписаться в интересы политической элиты без участия организованного политического посредничества ОРК, а опираясь на собственные связи. Так, например, ансамбль «Оберег» получил организационные ресурсы и помещение сначала от активного прихода РПЦ, а впоследствии сумел получить историческое здание благодаря кооптированным во власть активистам градозащитного движения[85].

Таким образом, региональные власти, хотя и использовали татарское национальное движение на ранних этапах становления республики, практически сразу отмежевались от поддержки исключительно татарской культуры. К 2000-м годам сложился политический курс на символическую поддержку и татар, и русских, что стало визитной карточкой Татарстана как пространства мирного диалога татар и русских, ислама и православия.

Президент РТ поздравляет и татар, и русских с праздниками, с днями рождения писателей, участвуют в национальных фестивалях и прочее. За счет средств республики поддерживаются различные культурные инициативы. При этом ни-

---

[83] *20-летие ОРК в Татарстане: Русским в национальных регионах пора объединяться. https://regnum.ru/news/1673772.html*

[84] *Интервью с руководителями и активистами. Май 2018.*

[85] *Интервью с одним из лидеров ансамбля. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

зовая активистская деятельность и татарских, и русских активистов приветствуется и поддерживается, если она не имеет политической компоненты и ни у кого не вызывает раздражения.

«*Все равно есть очень много согласований внутри, и все зависит от адекватности сторон. Например, я не могу позвать группу на фестиваль, которая называется "Икруна", потому что это языческое название... Или вот приезжает Тина Кузнецова, она из Казани и очень классно поет, а мне говорят, пришли текст ее, как бы чего не вышло*»[86].

Те же, кто публично формируют политическую повестку в националистическом ключе, сегодня преследуются и исключаются из политического диалога.

Общественные настроения в целом поддерживают текущий курс, и татары, и русские отвечают, что татары не должны иметь преимуществ в регионе.

Таблица 3. Поддержка этнокультурной политики Татарстана (по данным опроса 2017 года, %)

В Татарстане удается поддерживать межнациональное согласие, благодаря грамотной политике властей	Русские	Татары
полностью согласен	26,5	37,1
скорее согласен	39,5	39,5
скорее не согласен	9,7	6,6
не согласен	6,1	4,5
трудно сказать	18,3	12,3
Всего	**100,0**	**100,0**

Таблица 4. Уровень поддержки преимущественного положения татар в Татарстане (по данным опроса 2017 года)

Татары в Татарстане должны иметь больше прав и привилегий, чем представители других национальностей	Русские	Татары
полностью согласен	2,3	4,5
скорее согласен	1,2	8,5
скорее не согласен	10,3	25,5
не согласен	74,2	50,7
трудно сказать	12,0	10,8
Всего	**100,0**	**100,0**

Социальная поддержка татарского национального движения ослабла, а у русского — не развилась в достаточной мере. По данным опросов, люди, даже частич-

[86] *Интервью с организатором русских фестивалей. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

но разделяющие национально-ориентированные позиции, не готовы выходить на улицы. Их больше волнуют другие требования — прежде всего социальные, экономические. Это показывают и наблюдения на митингах: наблюдатели и эксперты признают, что наиболее массовые публичные акции — это социальные и экологические протесты, а также движение, связанные с А. Навальным и ФБК. Например, митинг татарской общественности в поддержку преподавания татарского языка собрал в 20 мая 2018 года не более 50 участников. В тот же день на митинг против строительства мусоросжигательного завода пришло более 700 человек. Таким образом, имидж Татарстана как региона с развитым национальным движением уже давно не соответствует реальности. Точно так же, как и в других регионах, власти Татарстана сталкиваются с расширенной социальной, экономической, экологической протестной повесткой.

3. Языковая политика в Татарстане

В 1990 годы знаменитая фраза Б. Ельцина «Берите суверенитета сколько хотите», сказанная в адрес тогдашнего руководства Татарстана, стала лозунгом проводимых в регионе не только политических и экономических, но и этнокультурных реформ. Идея права татарского народа на самоопределение, собственную государственность, сохранение и развитие культуры и языка использовалась в качестве основного ресурса легитимации особого статуса Татарстана. И хотя официальные документы и законодательство в этой сфере и даже этнокультурная политика, реализуемая с начала 2000-х (первая реперная точка — празднование 1000-летия Казани в 2005 году), последовательно декларируют паритет культур двух наиболее многочисленных народов, представляющих большинство населения региона — татар и русских[87], в языковой сфере Татарстан осуществлял политику, отдающую приоритет развитию татарского как государственного и родного языка.

Это привело к серии политических и организационных решений и, следовательно, к изменениям в различных сферах общественной жизни. Так, например, стало законодательно закреплено требование к кандидату в президенты Республики Татарстан: обязательное владение двумя языками — татарским и русским[88]. Длительное время в регионе действовала программа по поощрению знания татарского языка среди работников бюджетной сферы (15-процентная

---

[87] *Согласно переписи-2010 большинство населения республики составляют люди, идентифицирующие себя как татары — 53 %, и русские — 40 %, среди городского населения доли сравнимы — 48 %. Подробнее о паритете в этнокультурной политике см.: Макарова Г.И. Этнокультурная политика федерального Центра и Республики Татарстан: стратегии интеграции. Казань, 2009.*

[88] *Согласно ст. 91 Конституции Республики Татарстан, президент должен владеть обоими государственными языками.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

надбавка к заработной плате).

В системе образования «новая» постсоветская языковая политика означала следующее:

- татарский язык наряду с русским был признан государственным в республике, и ряд принятых законов и программ декларировал право получения образования на родном языке и равное изучение государственных языков Республики89;
- изучение татарского языка как государственного стало обязательным для всех учащихся средних образовательных учреждений,
- укрепилась система «национального образования» на татарском языке, практически полностью свернутая в позднесоветский период (см. историческую справку). Велись также дебаты о создании университета, ведущего преподавание на татарском языке.

СПРАВКА

Уже с 1920-х годов по мере «схлопывания» автономии татаро-башкирского населения на территории Среднего Поволжья и Урала, языковая политика в отношении этих групп ужесточала даже ту линию, что применялась в имперский период. В конце XIX — начале XX века чиновники в Казанской губернии противодействовали просветительским движениям в татарском образовании, которое практически полностью было частным и имело значительный религиозный компонент: в 1913 году в Казанской губернии действовало 967 татарских школ и медресе с более чем 50 тыс. учащимися. После Октябрьской революции 1917 года и первых лет Гражданской войны, прокатившихся и по этому региону, школы были переведены под контроль местных органов власти. Лишь некоторые татароязычные медресе удалось сохранить в новом статусе. Не устраняя полностью культурного своеобразия, советские власти постепенно взяли курс на русификацию и урбанизацию татарского населения. В 1929 году татарская письменность была переведена с арабской вязи на специфический вариант латиницы (яналиф), а в 1939-м — на кириллицу. Это не специфически татарская история — подобную трансформацию пережили почти все неславянские национальные языки. Важно также, что начиная с 1934 года татарский язык постепенно начал перетекать исключительно в сферу бытового общения, тогда как языком делового оборота оказывался исключительно русский. С начала 1960-х годов вместе с реформой среднего образования в ТАССР постепенно начали упраздняться школы с татарским языком обучения — в рамках курса партии на формирование единого советского народа, говорящего на русском языке. Не имея статуса союзной республики, а лишь только автономной в составе РСФСР, регион был вынужден сократить не только школы, но и объем читаемых на татарском предметов. «Национальный характер школы сводился к преподаванию учебных предметов (число которых сокращалось) на родном языке, и в результате к 80-м гг. XX в. национальные школы сохранились лишь в сельской местности Татарстана. В Казани в 1989—1990-м учебном году из 166 общеобразовательных школ только одна была татарской, и обучались в ней не городские дети, а мальчики и девочки из сельских местностей» (Гибатдинов М., Муртазина Л., Биктимирова Т. Система национального образования татар: история и современность // Казанский федералист. 2006. № 4). В результате, татарский язык не имел статуса языка межэтнического общения, как русский, и был задействован в основном лишь в бытовой сфере и преимущественно в сельской местности. В связи с этим понятны требования национальных активистов и приоритет возрождения татарского языка в 90-е годы.

С начала 2000-х статус и суверенитет Татарстана были значительно ослаблены усилиями федеральной власти, включая ряд решений в языковой сфере. Например, в 2002 году были внесены изменения в «Закон о языках народов Рос-

[89] *Согласно ст. 8 Конституции РТ и татарский, и русский язык объявляются равноправными государственными языками и должны употребляться в государственных органах и местными властями на равных. Равное преподавание татарского и русского языков закреплено также и в ст. 9 «Закона о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» (1992).*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

сийской Федерации», обязывающие использовать кириллическую графику для языков коренных народов России, что привело к протестам этнонациональной и части политической элиты (прежде всего, в представительной ветви власти) Татарстана, законодательно оформившей за год до этого принятие латинского алфавита как основы для развития татарского языка[90].

На протяжении 2000-х годов и особенно с начала 2010-х языковой вопрос вызывает протестную активность с обоих полюсов национального спектра региональной политики. На фоне остальных элементов — культурной, религиозной и даже повседневной жизни, где соблюдается паритет между татарским и русским, — языковой вопрос в системе образования воспринимается сегодня как самый острый.

В 2017 году языковой вопрос в Татарстане снова политизировался в форме так называемого этнолингвистического конфликта[91], однако неверно будет считать, что этот вопрос стал особенно острым лишь в последнее время. Вернее будет говорить, что этнолингвистический конфликт перешел из латентной фазы в открытую. Проблема русскоязычного населения в РТ в связи с введением обязательного преподавания татарского языка начала актуализироваться в середине 1990-х годов (практически через несколько лет после того, как татарский был введен в 1993 году как обязательный и оформлено соответствующее законодательство), но наибольшего накала дебатов она достигла в начале 2000-х, когда представителям общества русской культуры удалось встретиться с тогдашним президентом РТ М. Шаймиевыми и отстоять право на создание школ с русским этнокультурным компонентом. В начале 2000-х также проходил судебный процесс, инициированный С. Хапугиным — известным юристом и отцом казанского школьника, отстаивавшим право добровольно изучать татарский язык. Решение Конституционного суда 2003 года не смогло радикально изменить принципы изучения государственных языков в республике, поскольку признало конституционность статуса татарского языка как государственного.

В конце 2000-х — начале 2010-х активность противников обязательности татарского языка становится видимой и оформляется в основном под эгидой Общества русской культуры (ОРК), хотя в движении также участвуют и русскоязычные этнические татары. Так, в 2008 году было создано интернет-сообщество «Русский язык в школах Татарстана»[92], модерируемое руководством ОРГ. В

---

[90] *Один из экспертов в языковой политике отметил медлительность решения о переходе на латиницу и упущенный в начале 1990-х момент: «...пока мы двадцать лет спорили, какую латиницу мы будем избирать, федеральный центр тут у нас поднял вопрос» (экспертное интервью. Май 2018).*

[91] *Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Лучшева Л.В. Новые проблемы социокультурной эволюции регионов / М-во образ. и науки России, Казанский национально-исследовательский технологический университет. Казань, 2011.*

[92] *http://my.mail.ru/community/filologia111/journal*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

2010—2012 годах активисты провели серию массовых и публичных акций в Казани и Набережных Челнах (самых крупных городах региона) с требованиями обеспечить добровольность выбора родного языка обучения в школах.

Дело в том, что по утвержденному в 2009 году Федеральному образовательному стандарту школам была дана возможность выбора между разными учебными планами, включающими разный объем изучения родного языка. В результате компромисса между республиканским и федеральным министерствами образования равность объемов изучения татарского и русского языков достигалась тем, что во всех татарстанских школах (вне зависимости от того, на каком языке — русском или татарском — велось обучение) был сделан выбор в пользу третьего «базисного плана», разработанного для национальной школы — то есть татарский формально признавался для всех учеников региона неродным.

Исключения составляли школы с другим родным языком — чувашские, марийские, еврейская и другие. Здесь татарский преподавался как государственный, а другие национальные языки — как родные. Однако тот факт, что все остальные русскоязычные школы работают по третьему базисному плану, трактовался родителями и активистами ОРК как ущемление права русскоязычных детей в Татарстане обучение родному для них языку в полном объеме[93].

Первоначально инициаторы протестов выступали за добровольность изучения татарского языка, но затем требования были подкорректированы — активисты стали настаивать не на отмене обязательности, а на снижении объемов изучения татарского языка для школьников, чей родной язык русский (то есть татарский должен изучаться лишь как государственный), а также изменения принципа преподавания, то есть на отказе от грамматического уклона в пользу обучения коммуникативным, прежде всего разговорным, навыкам. Поднимались и частные вопросы: критиковалось качество методики преподавания татарского языка и сам принцип введения уроков татарского языка в первом классе, когда, по мнению русской общественности, необходимо дать ребенку базовые знания по родному языку. Важным элементом риторики русских активистов являлась на тот момент поддержка татарского национального образования, которое утрачивало позиции через политику закрытия малокомплектных сельских школ (преимущественно для татароязычных детей), реализуемую в те же годы Министерством образования РТ.

На фоне протестов русскоязычных одновременно усилилась уличная активность татарских активистов, отстаивающих право татар изучать татарский язык как родной не только в татарских гимназиях, но и в русскоязычных школах. Их основным аргументом было утверждение, что большинство детей татар обуча-

[93] *Интервью с представителями ОРК. 2013, май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ется в русскоязычных образовательных учебных заведениях и устранение или снижение объема преподавания татарского языка приведет к ущемлению их прав. Кроме этого, приводился аргумент, что поскольку преподавание других дисциплин в русскоязычных школах ведется на русском языке, русские дети не должны считать себя ущемленными по части получения образования на родном языке. Также стоит отметить, что татарские активисты (особенно наиболее радикальная их часть — набережночелнинский Татарский общественный центр, Союз татарской молодежи «Азатлык»), активно апеллировали к прошлому и доказывали, что татарский народ был лишен государственности в XVI веке, а татары не получали развития и поддержки своей культуры как в период Российской империи, так и в советское время.

Постсоветская этнокультурная политика Татарстана трактовалась ими как компенсация, дающая возможность восстановить историческую справедливость и преодолевающая языковую ассимиляционную политику позднесоветского времени (после 1960-х годов), когда татароязычные дети вынуждены были изучать русский язык, чтобы получить возможность вертикальной мобильности, как правило, ценой потери связи с материнским языком и ущемления этнических чувств.

Отдельная группа требований татарских активистов касалась ликвидации национальных школ в сельских районах Татарстана в рамках программы укрупнения сельских школ. Отдельный важный вопрос в дебатах, как татарских активистов, так и поддержавших их требования специалистов-лингвистов и политиков — была необходимость обеспечения права сдавать различные дисциплины в рамках Единого государственного экзамена на татарском языке. С 2009 года все выпускники российских школ должны сдавать этот экзамен исключительно на русском (до этого времени регионы имели право регулировать возможность сдачи экзамена на национальных языках). Именно требование сдавать ЕГЭ на русском губит мотивацию татар отдавать детей в татароязычные школы, а с учетом того, что в Татарстане так и не создана система высшего образования на татарском языке, татарский язык, по мнению татарской общественности, не получает своего развития и равного места в общественной жизни.

«*Вы же знаете, что система высшего образования должна быть у нас только на русском языке. И даже татарских филологов мы должны готовить на русском языке, это уже полный маразм... Хотя у нас говорят, что у вас родители не выбирают* [татарский язык]. *Но так можно говорить, если бы у родителей был бы реальный выбор — вот у них татарская школа, русская школа, татарский университет или русский университет. Но этого же нет. Когда ЕГЭ только на русском языке, когда университеты только на русском языке — это, соответственно, ведет к си-*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

туации, когда реальный выбор отсутствует»[94].

И русским, и татарским активистам в те годы не удалось избежать агрессивной риторики как в уличных протестах, так и в сети Интернет. С 2012 года радикальные из них с той и другой стороны были подвержены жесткому прессингу со стороны официальных властей. Организациям отказывали в регистрации и лишали общественного статуса. На их руководителей были заведены уголовные дела. Так, Общество русской культуры лишилось статуса общественной организации при Доме дружбы народов (ее место было занято новой «карманной» и лояльной властям русской общественной организацией). В отношении тогдашнего руководителя ОРК А.Л. Салагаева было возбуждено уголовное дело (от репрессий его «спасла» только смерть от тяжелого заболевания). Заместитель руководителя ОРК и другие активисты подпали под административное преследование[95].

Наиболее радикальную татарскую организацию — набережночелнинский Татарский общественный центр, действующий с начала 2000-х практически нелегально, признали в 2017 году экстремистской и запрещенной организацией. За два года до этого ее бессменный лидер Р.Р. Кашапов получил реальный срок заключения по ч. 2 ст. 280 и ч. 1. 282 УК РФ, а после своего досрочного освобождения, обремененный обязательством не вести политическую деятельность, покинул Россию в связи с опасениями в провокации. Союз татарской молодежи «Азатлык», также неформально существующий, был изгнан из помещения ВТОЦ в Казани, а его лидер Н. Набиуллин в 2017 году был осужден за ложное обвинение в организации нападения на себя казанского скинхеда С. Журавлева, и получил судимость и условное наказание. При этом само нападение, которое реально состоялось, осталось не расследованным до сих пор. В настоящее время Набиуллин продолжает политическую деятельность как активист, однако вынужден контролировать каждый свой шаг, опасаясь провокаций со стороны силовых служб. Активисты с обеих сторон говорят о преследовании их на рабочих местах или по месту учебы96. При этом, в отличие от Дагестана, **силовики в**

---

[94] *Интервью с историком, экспертом в языковой политике. Май 2018. Тот же эксперт продолжает: «Я считаю, это большая ошибка, когда слили [Татарский] гуманитарный университет, который готовил кадры. А когда уже слили педуниверситет с федеральным университетом нынешним, это было уже полное разрушение системы подготовки кадров, потому что что бы мы ни говорили, у федерального вуза другие перспективы и другие приоритеты, и федеральному вузу ни татарский язык, ни татарская система образования совершенно не нужны. Да, Татарстан пытается через гранты целевые каким-то образом поддерживать, но это паллиатив такой. Это ситуацию изменить не может. Для этого надо полное восстановление системы подготовки кадров, когда будут готовится кадры не только языковые, но и по всем предметам, которые будут вести преподавание на родном языке... Если нет науки, если нет образования на всех ступенях на языке, то, что бы мы ни делали, сколько бы мы средств ни вливали, это все будет имитация какой-то активности и все равно тренд будет негативный».*

[95] *Из интервью с активистами ОРК. 2013, 2018.*

[96] *Интервью с представителями движений. Июль 2013, май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Татарстане старались избегать насильственных практик в отношении активистов и действовать в рамках действующего права, пусть и толкуемого очень широко, стараясь не провоцировать гражданское противостояние в республике.

В целом, 2014—2016 годы можно считать некоторым затишьем в публичной национальной активности; языковая проблема снова перешла в латентную фазу. Весной 2017 года русские активисты снова пытались провести митинг и требовали решения проблемы обязательного изучения татарского языка в школах, однако он не набрал такого же числа участников, как это было в ноябре 2011 года (тогда в митинге приняло участие около 300 человек). Однако в июне 2017 года языковая политика в Татарстане снова стала одной из актуальных тем в республиканской политической повестке. Триггером послужили слова президента РФ В. Путина, сказанные 20 июля 2017 года в соседней республике Марий Эл на выездном совещании Совета по межнациональным вопросам: «*Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского. Обращаю на это особое внимание глав регионов Российской Федерации*»[97].

В то время как некоторые регионы (например, соседняя с Татарстаном Республика Башкортостан) активно начали вводить добровольный выбор изучения башкирского языка сразу же, в августе 2017 года, в Татарстане глава Министерства образования Э. Фаттахов публично заявил, что слова В. Путина ситуации с преподаванием татарского языка не касаются Татарстана, где статус татарского языка как государственного обеспечивает его обязательное изучение[98]. Одновременно с этим уже в августе 2017 года в социальных сетях началась активная и массовая мобилизация русскоязычных родителей, как на созданном ранее ОРК ресурсе, так и на своих собственных. Однако в этот раз Обществу русской культуры не удалось консолидировать этот родительский протест в рамках созданного после митинга Комитета русскоязычных родителей.

Многие родители отказывались поддерживать их политические требования, и активисты создали собственные ресурсы и сообщества. Например, инициативу по продвижению этой проблемы переняло «Родительское сообщество Татарстана — РОСТ»:

«*Этот комитет русскоязычных родителей был создан после митинга 22 апреля 2018 года… Но наши интересы не совпали. Неслучайно мы потом стали «Родительским сообществом» — наши интересы это дать детям образование. А в Комитете*

---

[97] *http://kremlin.ru/events/president/news/55109*

[98] *«У нас есть Конституция Республики Татарстан, есть закон о языках, закон об образовании, у нас два государственных языка — русский язык и татарский язык. По государственным языкам у нас обучаются в одинаковом количестве. Мы работаем по форме федерального стандарта. В этом плане у нас нарушений нет. Все наши действия согласованы с Министерством образования РФ. Мы исполнители, мы исполняем закон» (https://www.business-gazeta.ru/article/352543)»*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

было очень много политики. А у нас было так: “Мы не лезем в политику, пока политика не лезет к нам”. Нам другое интересно... Нас абсолютно не интересовала русская идея и прочее, но нас интересовали наши дети»[99].

Основным способом достучаться до власти в 2017 году недовольные родители избрали не уличные акции, как традиционно предлагало для них ОРК, а официальные обращения через голову республиканских властей в федеральные ведомства (прежде всего Генеральную прокуратуру и Министерство образования и науки РФ), а также к депутатам Государственной Думы.

«*Мне пришлось очень много запросов в прокуратуру делать. И даже эти заявления в школу мы их не просто так писали. Это нам одна девочка-юрист из Челнов подсказала, мы писали их не только на имя директора, мы их писали в Министерство образования РТ, Министерство образования РФ, в прокуратуру РТ и в прокуратуру РФ, вплоть до Чайки. Потерять было невозможно. Просто мы уже столкнулись... Когда это началось в других школах там теряли только так заявления*»[100]

Родители массово делились формами таких обращений, равно как и заявлениями о том, что они выбирают для своих детей первый план обучения (тот, который не предполагает преподавания родного языка вовсе).

В конце августа В. Путин поручил провести прокурорскую проверку соблюдения принципов добровольности в республиках, что в Татарстане вызвало шквал протестов с одной стороны, и массовую поддержку — с другой. С конца августа и весь сентябрь по указанию республиканского минобра директора школ должны были собрать заявления от родителей о том, какой план обучения они хотят выбрать для своих детей. По общему мнению активистов-родителей, их хотели склонить к выбору обязательного татарского языка. Так, один из участников сообщества поделился историей активистки из другого сообщества: «*Приволжский район, новая школа, директор был настроен на то, что она будет национальная... Но родители подняли вой, и ее сделали полилингвальную, но директор остался с убеждением, что она национальная. И у них там все со скрипом. Вот если в нашей школе — без вопросов сказали: выбирайте. И у нас в классе 20 человек выбрали русский, 8 человек — татарский. И все нормально. То у них начали на детей давить, чтобы выбирали 100 % татарский. И такое кстати, во многих школах было. И она долго-долго боролась, писала в прокуратуру... И в итоге перевела детей на семейное образование*»[101].

Такие случаи еще больше подстегнули намерение родителей сопротивляться

---

[99] *Интервью с родителем, активным участником движения против преподавания татарского языка. Май 2018.*

[100] *Интервью с родителем, активным участником движения против преподавания татарского языка. Май 2018.*

[101] *Интервью с родителем, активным участником движения против преподавания татарского языка. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

принятому сверху решению. Визит в сентябре 2017 года генерального прокурора России в Казань способствовал пониманию республиканской прокуратуры, что такие проверки не должны закончиться отписками. Прокуратуры на местах выписали предписания директорам школ и в некоторых случаях наложили на них штрафы. Такое быстрое развитие событий привело к активной фазе конфликта: публикации в СМИ, агрессивные дебаты в интернете — все это подливало масла в огонь. Основными жертвами стали директора школы и учителя татарского языка, лишившиеся нагрузки и в срочном порядке распределенные для преподавания других предметов. В СМИ активно освещались случаи увольнения как учителей татарского языка, так и других учителей-предметников, которым передали нагрузку бывших учителей татарского языка. При этом Министерство образования РТ фактически свалило всю вину на директоров школ, не дав им, с одной стороны, никакой поддержки для быстрого реагирования, а с другой — требуя локально затушить этот конфликт с помощью административного ресурса и неформального давления на родителей.

Единственным директором, который не стал действовать по указанию Минобра, оказался директор школы «Солнце» Павел Шмаков, который не уволил учителей и сохранил преподавание татарского языка вопреки предписаниям прокуратуры. По его словам, сложившая ситуация быстрого изменения правил создавала для директоров необходимость нарушить закон — учебные планы и нагрузка были уже утверждены, и их изменение в течение учебного года недопустимо. Школа «Солнце» была подвергнута тщательным прокурорским проверкам, касавшимся не только языковой компоненты в расписании[102].

Несмотря на скрытое противодействие республиканского Минобра во многих школах родителям-активистам удалось создать ситуацию, когда у детей появилась возможность посещать или не посещать уроки татарского языка, выбрав другие предметы. В некоторых школах директора действовали исключительно по правилам, выполнив пожелания родителей. Однако многие родители рассказывают, что в школах осталось неформальное давление на тех, кто отказался от изучения татарского и выбрал ритмику или предмет «Родная речь». Так, жительница Казани рассказала, что у одного мальчика, круглого отличника и олимпиадника по русскому языку, по дополнительному предмету «Родная речь» (введенного вместо уроков татарского языка) начали появляться «тройки». Проблема решилась после того, как ребенок был переведен в татарскую группу, — оценки улучшились:

«*Родной язык ввели русский, но дали их татаркам-преподавательницам. И они топят детей. Например, у сына — физика-математическая школа; в третьем*

[102] *По материалам интервью с П. Шмаковым, май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

классе есть отличники, у которых единственная четверка — родной русский. Притом у пацана по русскому основному «пять», он олимпиадник республиканский. У нас со всего класса только три человека остались на родной русский, потому что «трояки», ребенку портят готовой табель на одну оценку... Это очень сырой предмет, сами не знают, чему учить, но оценку занижают. Классная руководительница обещала пойти договариваться, потому что дети по русскому умницы... И вот он быстро перебежал в татарскую группу, и у нас по статистике из 35 детей — 32 изучают татарский в классе»[103].

Многие русскоязычные родители, как и татары, так и русские — которые не протестовали, оказались в ситуации безбилетников, — они остались довольны тем, что татарский теперь в их школах пусть и изучается обязательно, но не 6, а 2-4 урока в неделю. Так, один из опрошенных матерей из Казани отметила положительное последствия для своих русскоязычных детей — их удалось перевести в группу изучения татарского как неродного, что значительно облегчило учебу. До этого несколько лет изучение татарского языка шло так, как будто дети — носители языка, что создавало проблемы в нагрузке и мотивации. В переводе детей в русскоязычную группу матери отказывали, потому что дети носят татарскую фамилию:

«*У меня проблема была, что я сына не могла перевести в русскоязычную группу, мы же дома вообще не разговариваем... И он у меня попал в татарскую группу, и я его не могла перевести четыре года. В русскоязычной группе было очень много народу, а он попал в татароязычную, так как татарин, а перевести его не можем, потому что там переполнено... Вот у нас папа татарин, он носитель татарского языка, но тебе дают пять листов текста художественного, ты его сначала переводишь, а после него вопросы такие, что ответить невозможно — философские... И когда эта вся революция произошла мы просто перевелись в русскоязычную группу — все: «пять», «четыре» сразу»*[104].

Одновременно, часть этнических татар крайне фрустрирована тем, их родной язык перестал быть обязательным предметом в учебной программе. Так, 27-летний житель Казани, приехавший в столицу региона на учебу из небольшого города с преимущественно татарским населением, поделился своими ощущениями:

«*Я учился в национальной гимназии, во второй гимназии в Нижнекамске. До седьмого класса все обучение было на татарском. В национальной школе атмосфера как в семье и очень высокие требования к порядку. Никто из национальных школ не вступил в организованные группировки.*

Эта среда помогала стать достойными людьми. Образование там было не луч-

---

[103] *Интервью с русскоязычным родителем школьника из Казани. Май 2018.*

[104] *Интервью, этническая татарка, Казань. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ше, но наши позиции были лучше... Я билингва, может быть, татарский даже был первым языком. На определенный период меня отправляли в деревню, я татарским хорошо владел. И сейчас какие-то интимные темы мне легче обсуждать на татарском... [Поправки к закону] *я воспринимал болезненно, плакать хочется, когда такие новости читаешь. Это провал государственного проектирования и национальной политики... Я не думаю, что элиты не должны были сопротивляться... но им неохота идти на конфронтацию. Население — татароязычное с сильной идентичностью... их это* [решение] *очень деморализует*».

Это также понимает часть русских, таких как упомянутый выше Павел Шмаков, некоторые представители молодежи. Они считают, что уважение к народу-соседу и к его языку — залог межэтнического мира:

«*А почему, собственно говоря, татары должны русским доказывать, что их язык стоит чего-то? Почему бы русским своим участием его не сохранить просто из соображений того, что над ним нависает угроза... Конкретно здесь глобализация приводит к переходу на русский...*»[105]

Госсовет Татарстана в ноябре 2017 года без публичных обсуждений проголосовал за добровольность изучения татарского языка, тем самым подвергнув себя критике со стороны татарских национальных кругов. Недовольство татароязычной общественности также последовало: увеличилось число публичных акций в пользу татарского языка (наиболее известная — подарок депутатам татарского парламента учебников татарского языка), открытых обращений и писем. В социальной сети «ВКонтакте» также была создана группа родителей («Татар ата-аналары»), требующих обязательного и равного преподавания татарского языка во всех школах.

Правительственные СМИ встали на защиту обязательности татарского языка, также не отказывая себе в резких выражениях. После осени 2017 года и громких прокурорских проверок острота проблемы постепенно стихла, если не считать пары публичных скандалов с некоторыми русскими родителями, дети которых отказались посещать уроки татарского языка, или теми, кто подал в суд на Министерство образования[106].

В мае 2018 года постепенно изменилась и риторика депутатов Госсовета: стали слышны мнения, что решение о добровольности было неверным и преждевременным. Эксперты посчитали это предвыборным ходом — ведь доверие татарской части избирателей к депутатам, не позволившим себе даже критику, было подорвано. Важно, что татароязычная общественность нашла способ донести свою позицию на общефедеральный уровень, представители татарских

---

[105] *Этнический русский житель Казани. Интервью. Июнь 2018.*

[106] *Интервью с родителем, активным участником движения против преподавания татарского языка. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

организаций оказались наряду с представителями из других национальных регионов страны включены в обсуждение нового закона о родных языках (в то время как русскоязычных из республики к этому обсуждению не пригласили, и они действовали через обращение к депутатам ГД).

Министерство образования РТ приглашало на съезд учителей татарского языка представителя Министерства просвещения России летом 2018-го и рапортовало о достигнутом понимании[107]. В контексте принятия нового варианта Закона о родных языках РФ проблема обязательности татарского языка видится республиканскому руководству уже решенной с помощью административного ресурса: Р. Бурганов, новый министр образования РТ в недавнем выступлении снова публично намекнул, что учителя могут склонить родителей к тому, что им нужно: «*Поэтому не надо говорить, что мы ничего не можем. Когда надо, один классный руководитель может на колени поставить любого родителя. На колени!*»[108]

Очевидно, эта позиция была встречена противниками обязательности изучения татарского языка в штыки. Кроме того, в республике, по экспертным оценкам, растет число родителей, переведших своих детей на домашнее обучение в школы других регионов. Это дает им свободу выбора учебного плана и возможность не зависеть от системы образования РТ:

«У нас многие ушли на семейное [обучение] в другие регионы... Закрепляешься в школе в другом регионе и учишься без татарского. Но ты ребенка учишь сам. А если посмотреть в Казани, есть целая группа «Семейное обучение в Казани», «Семейное обучение в Нижнекамске», но там, в принципе, в каждой группе человек по 200—400... и они идут в основном от татарского. Я даже в прошлом году видела рекламу, даже одна школа в Казани зарегистрировалась в Москве, и у них учебный план как в Москве и тоже без татарского. У них даже на сайте висела реклама, когда у нас еще первая была четверть: "Идите к нам, у нас никакого татарского"... Часть семей, кто живет на границе с Кировской областью... всеми правдами и неправдами устраивали детей в Кировскую область...»[109]

При этом татароязычная сторона, выступающая за сохранение родного языка, всерьез опасается полной ассимиляции и настроена пессимистически. По мнению молодого активиста из Казани, «*жесткое национальное государство использует жесткие топорные методы. И очень вероятен крайний сценарий: оставят татар с бубнами,* [которые] *поют песни и сабантуй устраивают. Статуса государственного языка у татарского не будет, требовать от федерального цент-*

---

[107] *https://www.business-gazeta.ru/article/388290*

[108] *https://www.business-gazeta.ru/article/393469*

[109] *Интервью с родителем, активным участником движения против преподавания татарского языка. Май 2018.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ра и у республиканской власти его поддержки не будет возможным... Может и республики не будет... А ведь республика консолидирует, кристаллизует татар. Для людей это символ, этнический маркер...».

Эксперты отмечают, что в новых условиях сокращения объема преподавания татарского языка нарастает популяризация его изучения, проводимая как «сверху», усилиями республиканских властей, так их «снизу», активистами, неравнодушными людьми. Открываются курсы изучения языка для взрослых, созданы интернет-ресурсы (в том числе в рамках международной системы EF Corporate Language Learning Solution)110, активисты развивают сетевые и видеометоды изучения татарского в интернете, в том числе и посредством социальных сетей и месенджеров (телеграм-каналы). К организации курсов татарского языка подключилось и руководство Духовного управления мусульман РТ — бесплатные курсы татарского языка организуются и при мечетях[111].

Интересно, кто из политических акторов понес наибольшие потери, а кому удалось остаться в стороне. Основной удар на себя принял парламент — Государственный совет республики: единогласным решением, принятым без публичного обсуждения, он показал, что действует в угоду политической конъюнктуре по указке сверху и не отражает мнений избирателей, в данном случае — татарской их части.

Министерство образования РТ и лично экс-министр Э. Фаттахов много лет так же, как и его предшественники, игнорировавший проблему и нарастающее недовольство русскоязычных и усиливший своими резкими выражениями их массовое движение, поплатился карьерой: ему пришлось вернуться и возглавить администрацию своего родного района. Однако он приобрел среди части татарской общественности имидж борца за родной язык (при этом никто не вспоминает, что часть сельских татарских школ была закрыта под его руководством). При этом нужно отметить, что именно при бывшем министре образования Татарстана Э. Фаттахове была начала разработка и внедрение коммуникативной, а не грамматико-ориентированной методики преподавания татарского языка в начальной школе (учебник «Салям»)[112].

Негативный отклик принял на себя также прокурор республики И. Нафиков. Он долгое время поддерживал языковую политику в регионе и не реагировал на многочисленные жалобы поступавшие до осени 2017, руководствуясь Конституциями РТ и РФ и решением Конституционного суда (2003 года). Впоследствии пону-

---

[110] *http://mon.tatarstan.ru/ana_tele.htm*

[111] *http://dumrt.ru/ru/news/news_20910.html*

[112] *В Казани завершается апробация учебников татарского для русскоязычных детей «Салям!» См.: https://www.tatar-inform.ru/news/2019/04/02/647019/*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ждаемый заданием от федерального центра был вынужден организовать проверки и действовать по отношению к директорам школ достаточно непримиримо. Действующий президент Татарстана держался от конфликта в стороне, единственный раз публично попросив прокурора республики уменьшить давление на учителей в преддверии выборов, показал себя как лидер, который играет роль миротворца.

4. Результаты постсоветской языковой политики

Каковы же итоги постсоветской языковой политики и почему мы утверждаем, что этноязыковой конфликт не возник недавно, а развивался в латентной фазе очень давно. Данные опросов показывают, что несмотря на все попытки возродить знание языка наблюдается устойчивое снижение уровня свободного владения татарами татарским за счет смены поколений: в целом самооценка знания татарского языка снижается, и это особенно заметно среди самых молодых респондентов.

Таблица 5. Самооценка уровня владения татарским языком татарами (%)

Насколько свободно вы владеете татарским языком?	2001	2010	2010 (молодежь от 16 до 24 лет)	Осень 2017	Осень 2017 (молодежь от 16 до 24 лет)
Свободно говорю, читаю, пишу	70,2	73,4	69,9	65,3	49,4
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	18,5	15,2	11,5	17,1	19,5
Говорю с затруднениями	5,6	6,3	11,5	7,5	10,3
Понимаю, но не говорю	3,8	3,0	5,3	9,0	16,1
Не владею этим языком	1,9	1,1		1,1	4,6
нет ответа		1,1	1,8		

При этом русские жители Татарстана так и не овладели массово татарским языком. Более того, в ходе открытой фазы этнолингвистического конфликта большее по сравнению с 2010 годом число как русских в целом, так и молодежи, считало, что не владеет татарским. Хотя в целом можно сказать, что результаты обязательного изучения татарского языка для русских — это повышение среди молодежи доли тех, кто говорит по-татарски с затруднениями или понимает, но сам не говорит. Это следствие языковой политики были зафиксировано опросами уже в начале 2010-х, но практически не используется как аргумент в политической дискуссии.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Таблица 6. Самооценка уровня владения татарским языком русскими (%)

Насколько свободно вы владеете татарским языком?	2001	2010	2010 (молодежь от 16 до 24 лет)	Осень 2017	Осень 2017 (молодежь от 16 до 24 лет)
Свободно говорю, читаю, пишу	2,9	3,1	7,6	1,0	0,0
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	3,2	6,5	15,2	1,7	3,0
Говорю с затруднениями	8,7	11,5	34,2	10,0	21,8
Понимаю, но не говорю	17,4	23,0	19,0	21,6	36,6
Не владею этим языком	67,8	51,2	22,8	65,7	38,6
Нет ответа		4,8	1,3		

Русский язык продолжает оставаться доминирующим языком межнационального общения: судя по ответам респондентов, среди татар на работе только на татарском языке говорили в 2001 году 30 % (из них 79 % проживали в сельской местности). В 2010 году доля таких опрошенных среди татар снизилась до 17 % (при этом среди них соответственно увеличилась доля сельских жителей — до 86 %). В исследовании 2017 года употребление татарского языка на рабочем месте стало еще менее популярным: только 7 % татар указали, что общаются на рабочем месте только на татарском языке.

Базируясь на данных опросов, мы также можем констатировать постепенное снижение роли татарского языка как средства внутрисемейного общения. И хотя доли татар, говорящих в семейном кругу только по-русски, в течение 2000-х годов практически не изменились (17—16 %), к 2017 году уже 27 % татар указали, что общаются дома исключительно на русском языке. Одновременно, уже в течение 2000-х годов начала уменьшаться доля татарского населения, говорящего дома исключительно на татарском: в 2001 году доля таких респондентов составляла более половины (55 %), а в 2010 году — 44 %, а в 2017-м — только 35 %. Сегодня, как и в 2010 году, почти 40 % татар говорят дома на обоих языках, тогда как в 2001 году этот показатель составлял лишь 26 %. Однако для татар язык остается важнейшим идентифицирующим признаком: родным языком 2017 году его назвали 76 %, что на 11 % выше доли тех, кто говорит на татарском свободно.

Таким образом, данные опросов свидетельствуют о том, что за 20 лет добиться реального двуязычия в Татарстане не удалось. Хотя доводы русской общественности, что мало кто из русскоязычных школьников владеет татарским языком, оказы-

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ваются несостоятельными. Опрос 2010 годов показал, что лишь пятая часть русской молодежи не знает татарского языка, в 2017-м эта доля, правда, увеличилась до 38 %. Большинство остальных обозначили свое владение (пусть и низкий его уровень — пассивное понимание или ограниченная речь). Аргументы татарских активистов о нарастающей русификации тех, кто называл себя татарами (вне зависимости от языковой политики) подкрепляются социологическими данными: на настоящий момент татарский как единственный язык делового общения остается релевантным лишь в сельской местности в местах компактного проживания татар. Деловую коммуникацию в 2017 году только на русском языке осуществляют 50,5 % татар (31 % — в 2001), и практически все русские (98 %). Татарский язык также постепенно утрачивает позиции и во внутрисемейном общении.

Что касается усилий властей по поддержке преподавания татарского языка в школах, то отношение к этому среди татарстанцев на конце первого и второго десятилетий существенно различаются. В 2010 году менее половины татар (44 %) и только 14 % русских поддерживали установку на обязательность изучения татарского языка в равном объеме с русским (*см. табл. 7*). В 2017 году обязательность изучения татарского языка всеми и в неизменном объеме поддержали лишь четверть опрошенных татар и всего 4 % русских (*см. табл. 8*). Следовательно, выросла доля тех татар, кто поддерживает факультативность выбора языка обучения.

Таблица 7. Отношение к преподаванию татарского языка в школах (по данным опроса 2010 года, %)

	Татары		Русские	
Как по-вашему, нужно ли в школах РТ преподавать татарский язык? Если да, то в каких формах?	Все опрошенные	Молодежь: < 30 лет	Все опрошенные	Молодежь: < 30 лет
Он должен быть обязательным предметом для всех	44,4	50,6	14,1	26,6
Он должен быть обязательным предметом, но на него должно отводиться меньшее количество часов	24,9	22,9	28,5	22,7
Он должен идти лишь в качестве факультатива, для желающих	15,9	13,5	42,3	36,7
Он должен быть обязательным только для татар	10,8	9,4	10,5	8,6
Его вообще не должно быть в школах Татарстана	0,5	0,6	1,2	,8
Затрудняюсь ответить	4,2	4,1	4,8	4,7
Другое	0,6		0,5	

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Таблица 8. Отношение к преподаванию татарского языка в школах (по данным опроса 2017 года, %)

	Татары		Русские	
Как вы относитесь к проблеме преподавания татарского языка в учебных заведениях Татарстана?	Все опрошенные	Молодежь: < 30 лет	Все опрошенные	Молодежь: < 30 лет
Татарский язык должен обязательно изучаться всеми учащимися, независимо от их национальности	24,9	20,9	4,2 %	3,5
Татарский язык должен быть обязательным для всех, но в меньшем объеме, чем сейчас	22,8	23,8	15,8 %	16,8
Татарский язык должны изучать татары в обязательном порядке, а другие национальности — по желанию, факультативно	22,3	20,9	27,	24,3
Татарский язык должен изучаться только по желанию, факультативно, независимо от национальности учащихся	23,8	26,2	46,9	50,3
Другое	1,1	0,6	1,3	0,0
Затруднились ответить	5,1	7,6	4,4	5,2 %

Таким образом, отвечая на основной вопрос, какова же социальная база среди русских и татар для развития протестной этнонациональной активности, можно отметить, что реальные установки на поддержание двуязычия в сфере образования невысоки: поддерживают обязательность изучения татарского языка в большем или меньшем объеме половина опрошенных татар и пятая часть русских. Для сравнения, в 2010 году поддержка обязательности татарского языка для всех школьников была 69 % среди татар и 42 % среди русских. Среди татар доля согласных на добровольный выбор татарского языка в школе увеличилась с 16 % до 24 %.

5. Вывод

Таким образом, особенности модели Татарстана связаны с попыткой максимального использования возможностей федеративного устройства — фактически строительства национального государства в рамках РФ. Консолидированность элиты, сформированной по принципу преданности и неформальных личных связей, «ручной» и во многом авторитарный стиль управления в респу-

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

блике, в отличие от остальной страны практически не знавшей демократических свобод 1990-х, позволил Татарстану успешно вписаться в установленную административно-бюрократическую модель управления в России. Многие ее черты были свойственны Татарстану задолго до укрепления властной вертикали, предпринятого В.В. Путиным в первые два срока своего правления. Успешность татарстанской модели была также основана на том, что здесь элита смогла предложить жителям республики достаточно высокий уровень благосостояния и привлекательный для значительной части населения, идеологически и символически наполненные проекты республиканской государственности. В связи с укорененностью татарстанской элиты, ее бизнес-интересами, находящимися на территории республики, ее представители не вели себя как временщики, напротив, создавали в республике комфортную и безопасную среду обитания, в том числе для себя и своих детей. Даже силовики осознанно не раскручивали маховик насилия с целью избежать гражданского противостояния. В этом их серьезное отличие от Дагестана последнего десятилетия.

С начала третьего срока В.В. Путина политическая и национальная самостоятельность региона была окончательно обменяна на гарантии прав собственности для элит. За время функционирования особой модели Татарстан в значительной степени восстановил статус национальной культуры и языка, однако реального двуязычия не добился. Социальная поддержка татарского национального движения ослабла, а русского — не развилась в достаточной мере.

Сегодня татарстанские элиты по-прежнему имеют относительную самостоятельность в сфере административно-технократических решений, силовых структур, социального развития региона с опорой на крупный бизнес, развитое производство, привлекательную инвестиционную политику.

В условиях, когда в стране выстраивается модель, при которой все большее число регионов управляется «варягами», татарстанский опыт государственного управления и менеджмента может быть все больше востребован на федеральном уровне для экспорта в другие регионы. Как будет показано ниже на опыте Дагестана, управленческие кадры из республики не теряют связи с родиной и продвигают интересы татарского бизнеса и управленческие технологии в новом контексте.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

II. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

Республика Дагестан — самая большая из семи субъектов Северного Кавказа как по территории (50,3 тыс. кв. км), так и по численности населения (3 млн человек113). Дагестан является единственной национальной республикой в составе России, которая не имеет так называемой титульной этнической группы, но, тем не менее, выступает в качестве национальной республики, объединившей в политическую автономию дагестанские народы114.

Дагестан — самый многонациональный регион Российской Федерации. Здесь проживает более 30 коренных народностей, 14 из них имеют статус титульных. Это социокультурное пространство, уникальное не только в масштабах России, но и мира. Еще в древности горный Дагестан называли не только «страной гор», но и «горой языков». Дагестанцы говорят на языках нахско-дагестанской языковой группы, тюрских, иранских и славянских языках. Подавляющее большинство дагестанцев (96 %) считают себя мусульманами, 4 % — православные христиане.

Уникальные демографические особенности Дагестана, а также социально-экономические и политические процессы, происходившие здесь (как и во всей стране) в 1990-е годы, сформировали особую систему властных отношений, которая до 2006 года существенно отличалась не только от большинства регионов Российской Федерации, но и от других северокавказских республик. Федеративные отношения позволили институционально отразить существующие особенности и создать дополнительную систему представительства и сдержек и противовесов для небольших этнических групп.

[113] www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/PrPopul2019.xls

[114] https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/19736/

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ГЛАВА I

ДАГЕСТАНСКИЕ ЭЛИТЫ И ФЕДЕРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

В 1991-1993 годах жители Дагестана на референдумах трижды отказались от президентской формы правления. Главой исполнительной власти стал председатель Государственного совета — специального органа, утвержденного Постановлением Верховного Совета Республики Дагестан (РД) от 16 августа 1994 года. Госсовет состоял из 14 представителей основных этносов, не более одного от каждой национальности, избираемых Конституционным Советом РД на четыре года[115].

Таблица 9. Распределение национальных округов и национального представительства в Народном Собрании РД на выборах в 1995 и 1999 годах[116]

Национальная группа	Число округов, закрепленных за данной группой	Число и доля представителей данной группы в парламенте	Доля группы в численности населения
Аварцы	12	33 / 27,3	28
Даргинцы	7	21 / 17,4	16,2
Кумыки	12	15 / 12,4	13
Лезгины	4	14 / 11,6	12,5
Русские	10	10 / 8,3	7,1
Лакцы	3	6 / 5	5
Табасараны	5	6 / 5	4,7
Азербайджанцы	5	5 / 4,1	4,3
Чеченцы	4	4 / 3,3	4,5
Ногайцы	1	2 / 1,7	1,6
Агулы	0	1 / 0,8	0,8
Рутульцы	0	1 / 0,8	0,8
Цахуры	1	1 / 0,8	0,3
Таты	2	2 / 1,7	0,4
Всего	**66**	**121 / 100**	**100**

В дагестанском парламенте — Народном Собрании — также был введен принцип пропорционального представительства. «Это стало возможным благодаря

[115] *http://docs.cntd.ru/document/802038545*
http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/sistema-organov-gosudarstvennoj-vlasti-respubliki-dagestan-na-sovremennom-jetape.html

[116] *Таблица цит. по: Цуциев А. Дагестан: социально-экономические процессы: http://kumukia.ru/article-9013.html*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

относительно многочисленному составу парламента, в 121 человек. В многонациональных городах и районах были выборы по квотам, чтобы обеспечить пропорциональность национального представительства. До середины 2000-х годов Дагестан существовал в рамках такой «многосоставной демократии», — рассказал нам бывший министр по делам национальностей, политолог Эдуард Уразаев[117]. Таблица 9 достаточно ярко иллюстрирует эту практику.

С 1994 года, когда Магомедали Магомедов был первый раз избран Председателем Госсовета, при формировании органов исполнительной и законодательной ветвей власти была реализована система пропорционального национального представительства не только на высшем республиканском уровне, но в значительной степени и в министерствах, ведомствах, муниципальных органах власти, а также при назначениях на должности руководителей территориальных органов федеральных структур и крупных предприятий[118].

Магомедали Магомедов был выходцем из высших эшелонов республиканской партийной бюрократии[119], которая продолжала придерживаться либо умеренных националистических или интернационалистских позиций. Преемственность элит, сохранявшаяся почти до 2010-х, послужила смягчающим фактором для вышедших на политическую арену мощных национальных движений.

Дагестан никогда не выступал за отделение от России, но внутри республики получили поддержку этнополитические движения, выдвигавшие требования, связанные с политической и культурной автономией, представительством в органах власти и земельными спорами. Некоторые из них ставили вопрос выхода из состава Дагестана. Так, казачество стремилось уйти в состав Ставропольского края, лезгинские, кумыкские и ногайские движения требовали своих республиканских или внутридагестанских автономий.

В эти годы Дагестан оказался отрезанным от основных транспортных линий, которые соединяли его с другими регионами России через дороги, проходившие по территории Чечни; упало промышленное производство, началась борьба за ресурсы и влияние. Экономическая война велась за жилую недвижимость в Махачкале и других городах республики, городские рынки и другую инфраструктуру, за «Золотой мост» на границе с Азербайджаном, за Махачкалинский порт, за «Дагнефть», за каскад гидроэлектростанций и энергосети, пенсионные и зарплатные деньги федерального бюджета, браконьерскую черную икру и врезки в

---

[117] Интервью с бывшим министром по национальной политике, политологом Эдуардом Уразаевым. Махачкала. Май 2019.

118 http://www.gumilev-center.ru/avarec-darginec-kumyk-bermudskijj-treugolnik-dagestanskojj-vlasti/

119 Магомедали Магомедов с 1983 года работал на руководящих должностях в республике, когда он возглавил Совет министров Дагестанской АССР. Через четыре года он возглавил президиум Верховного совета (парламент) ДАССР. В 1990—1994 годы Магомедов занимал должность председателя Верховного совета.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

нефтепровод. В ней использовались все методы — от аппаратных связей старой номенклатуры и криминальных сетей уголовников до вооруженных группировок, сбитых из родственников и односельчан[120].

1. Рождение «кланов»

В то время контроль за происходившими в республике процессами разделили между собой несколько влиятельных группировок. Это были, с одной стороны, «династии» советских чиновников, представители которых удержались на высоких должностях в 1990-е, а с другой — «неформалы», поднявшиеся в годы хаоса благодаря влиянию в нарождавшейся национальных движениях или бизнес-среде, включая хорошо известное в то время «силовое предпринимательство»[121].

Примерами вторых могут служить Гаджи Махачев, ставший генеральным директором ОАО «Роснефть — Дагестан»; Шарапудин Мусаев, оказавшийся во главе Пенсионного фонда РД; Магомед Хачилаев, владелец теневых рыбных промыслов, которого назначили заместителем министра сельского хозяйства РД; Руслан Гаджибеков — мэр Каспийска, Сиражутдин Юсупов, убитый в 1998 году[122], ставший начальником Махачкалинского морского порта[123], и конечно, мэр Махачкалы Саид Амиров.

За каждым из этих лидеров стояли сильные группы поддержки из числа земляков, родственников и друзей. Энвер Кисриев называет такие группы «этнопартиями», описывая сложный процесс формирования экономических ниш для «кормления» групп, образованных на этнической или субэтнической, локальной общинной основе[124]. По мнению ученого, этноземляческие организации («левашинские», «мекегинские», «гумберовские», «согратлинские» и т.д.) обладают «всеми структурными атрибутами политических партий — *способностью к мобилизации; организационной структурой, состоящей из одного или нескольких авторитетных лидеров и достаточного для проведения массовых акций, числа активистов; финансовой поддержкой со стороны представителей высшей финансовой элиты и массовой поддержкой определенных сегментов населения*»[125].

Однако термин «этнопартия» достаточно спорный. Во-первых, внутри так называемых этнопартий существовали отдельные группировки, которые преследовали свои интересы и даже иногда убивали конкурентов. Во-вторых, прин-

---

[120] https://republic.ru/posts/89621

[121] https://meduza.io/feature/2018/02/14/klany-realnost-obscherossiyskaya-a-ne-kavkazskaya

[122] http://www.ng.ru/events/2001-11-28/7_nahodka.html

[123] https://chernovik.net/content/politika/pravyashchaya-elita-dagestana-ni-voyny-ni-mira

[124] *Кисриев Э.Ф. Национальности и политический процесс в Дагестане. Махачкала, 1998.*

[125] *Там же.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

цип формирования группировки был не только и не столько этнический. По мнению политолога и журналиста Ханжана Курбанова, «*этнопартия — это не партия, сформированная по клановому признаку. Взять аварцев: чародинцы — своя «партия», они отдельно были. Хунзахцы, гунибские — отдельно. Они могут вместе сидеть, петь по-аварски, но механизм объединения не был завязан на этничность*»[126].

Важно отметить, что дагестанские кланы действительно не имеют ничего общего с этническими или историческими родоплеменными образованиями дагестанцев. Современная форма клановости представляет собой клиентелистские сети, объединенные политическими и коммерческими интересами. Членов клана могут связывать родственные, этнические, религиозные, земляческие отношения; кланы могут объединять друзей, одноклассников, сослуживцев, и принцип их организации отличается от кланов московской элиты лишь постольку, поскольку социальная фактура дагестанского общества отличается от среднероссийской[127].

Важным элементом всех кланов периода 90-х были люди в погонах и криминал. По свидетельству кумыкского общественного деятеля, «*тогда каждый старался приобрести себе личную армию. Любой маломальский выскочка подтягивал свои патрон-клиентские связи*»[128].

Защиту от них можно найти только у других кланов или у джамаата (общины). Джамаатами в Дагестане называют сельские общества, иногда численностью несколько десятков тысяч человек, расселенные в горах, в городах республики и далеко за ее пределами, сформировавшие транслокальные и даже трансграничные сети, претендующие на политический суверенитет и признающие неформальную юрисдикцию своего совета и/или своих исламских религиозных лидеров[129].

В городском пространстве переехавшие туда лидеры сельских обществ, силовики, постсоветская номенклатура, криминал и бизнес сформировали политические кланы, опирающиеся и на государственные институты, и на «пехоту» выходцев из сельских обществ. Как в селе, так и в городе силовики, криминал, религия, родство и органы государственной власти переплетены на такой глубине, на которую не проникает никакая борьба с коррупцией.

В этом хаосе Магомедали Магомедов выбрал стратегию кооптации во власть лидеров этногруппировок с силовыми ресурсами, передачу им контроля над финансовыми потоками и заключения с ними неформальных договоренностей. По мнению эксперта, «*он свою внутреннюю армию не создавал, а вокруг нацио-*

---

[126] *Интервью с Ханжаном Курбановым. Махачкала. Май 2019.*

[127] http://www.counter-point.org/wp-content/uploads/2018/03/sokiryanskaya_counterpoint11.pdf

[128] *Интервью с кумыкским общественным деятелем. Махачкала. Май 2019.*

[129] https://republic.ru/posts/89621

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

нальных движений уже были вооруженные группировки. Применение к ним силовых методов было невозможно, оно привело бы к гражданской войне. Поэтому он шел на уступки, использовал дипломатию. Да, он породил коррупционную систему, за что его ругали, но он вынужден был это сделать, вынужден был идти на сохранение баланса сил, распределение сфер влияния, дележа собственности»[130].

Бароны говорили с республиканской властью с позиции силы. По свидетельству другого эксперта, «*при Магомедали надо было уметь торговаться. Нужно иметь силу, покритиковать его, и он тогда тебе даст соску*»[131].

С помощью таких уступок Магомедали старался не терять управляемость в условиях, когда в России центральная власть мало что могла, а в соседней Чечне полыхали войны. В Дагестане очень не хотели войны. По словам того же эксперта, «Магомедали прекрасно знал Дагестан, он начинал учителем, с низов, коммунистические структуры возглавлял. Кланы — это его система стабильности, вся страна разворовывалась, мы все стали жертвами этой системы».

Однако даже встроенные в истеблишмент лидеры бросали вызов республиканской власти. Самый громкий конфликт произошел в сентябре 1998 года, когда сторонники лакских деятелей братьев Надиршаха (депутат Государственной Думы РФ и лидер Союза мусульман России) и Магомеда (депутат Парламента Дагестана, лидер лакского народного движения «Кази-Кумух») Хачилаевых силой захватили здание Госсовета и правительства Дагестана и удерживали его сутки. Братьев поддержал аварский авторитет Гаджи Махачев. Магомедали Магомедову удалось ликвидировать попытку переворота с помощью лидера даргинского движения мэра Махачкалы Саида Амирова и аварца Адильгерея Магомедтагирова (который вскоре возглавил Министерство внутренних дел РД). После убийства муфтия Сайидмухаммада Абубакарова в августе того же года республиканская администрация сумела подчинить себе и Духовное управление Дагестана. Таким образом, после попытки переворота Магомедали смог в какой-то степени консолидировать власть.

Правительство Магомедова не только балансировало, то укрощая, то ублажая баронов, но и давало обществу жить и зарабатывать, чем обеспечивало себе поддержку. По словам эксперта, «[председатель правительства] *Абдуразак Мурзабеков практиковал принцип полной лояльности к организации торговли и сферы услуг. Не придирались к бизнесу. Людям надо было выживать, падение уровня жизни в Дагестане было более существенным, чем в других республиках*». Теневая экономика республики стремительно развивалась. В результате, по оценке экспертов, несмотря на сильное экономическое падение и транспортную изоляцию, переход дагестанского общества завершился благополучно. «*Магомедали, следуя сво-*

---

[130] *Интервью с Эдуардом Уразаевым. Махачкала. Май 2019.*

[131] *Интервью с экспертом, кандидатом исторических наук. Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

им интересам сохранить свои ресурс и власть, сохранил и Дагестан».

Москва знала о проблемах среди укреплявшихся кланов. В 1998 году в Махачкалу приезжала большая команда правоохранителей во главе с тогдашним первым заместителем министра внутренних дел России Владимиром Колесниковым, перед которым была поставлена задача навести порядок в Дагестане. Были произведены аресты второстепенных чиновников, но в итоге все дела были закрыты при помощи административно-силового ресурса и, как считают местные эксперты, коррупционной составляющей[132].

Управлению внутренней политики Администрации Президента РФ и различным ведомствам — от Министерства финансов до Пенсионного фонда — было проще договариваться с лидерами политических групп, используя то экономические методы, то силу.

Таким образом, Магомедали Магомедову в отличие от Минтимера Шаймиева, не удалось выстроить вертикаль, политически и экономически консолидировать республиканскую собственность и власть в руках лояльной ему элиты, напротив, он использовал политические экономические рычаги и должности для подкупа и заключения пактов с лидерами группировок. Опять-таки в отличие от Татарстана промышленность Дагестана сохранить не удалось: «Все курочки, которые несли золотые яички, был сразу зарезаны. Заводы приватизированы руководством, они получили контроль над собственностью, предприятия обанкротили, земли застроили»[133]. Однако «либерально-теневая» экономика и сильные родственные и патрон-клиентские связи позволяли обществу выживать и балансировать на грани войны и мира.

Плюралистическая по природе своей республика сохраняла значительную степень свободы: здесь действовали самые свободные на Северном Кавказе СМИ, существовали оппозиция и активная политическая и религиозная жизнь. Формировавшиеся в тот период центры силы использовали эти механизмы в своей внутриполитической борьбе, но полностью не контролировали. Становление дагестанской квазифеодальной системы шло постепенно и заняло почти десятилетие.

2. Адаптация к усилению влияния Москвы

В августе 1999 года вооруженные формирования из Чечни под командованием Шамиля Басаева и Хаттаба вторглись в Ботлихский, Цумадинский, Буйнакский и Новолакский районы Дагестана. Расчет на поддержку местных жителей был ошибочным: дагестанские ополченцы и МВД при поддержке федеральных

[132] https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/02/2018/5a7433f89a7947c97cfb3b46

[133] *Интервью с общественным деятелем. Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

военных дали мощный отпор боевикам.

Нападение боевиков на Дагестан в августе 1999 года изменило положение правящей верхушки региона, той небольшой группы позднесоветских чиновников, которые сумели удержаться на плаву в 90-е годы. До атаки басаевцев региональная верхушка, с одной стороны, стремилась показать федеральному центру, что Дагестан под контролем, чтобы не быть предметом большого беспокойства Кремля на фоне кризиса в Чечне, с другой стороны, ей приходилось умиротворять «новую элиту». После августа 1999 года необходимость во всем этом отпала[134].

На фоне маленькой победоносной войны в Дагестане и подъема патриотической волны несколько дагестанских политических лидеров, особенно те, кто отличились в отражении атаки боевиков, получили своеобразную концессию на управление республикой и возможность безнаказанно расправляться с конкурентами.

Теперь перед сформировавшимися властными группировками встала другая задача: сообща отгонять от кормушки как чужих, так и своих (оставшиеся не у дел сельские общины и городские жителей, то есть дагестанский народ).

К 2003 году по мере роста цен на нефть, давшего Москве средства для подкупа региональных элит и силовой бюрократии, усиления федерального центра и формирования «вертикали власти», конкуренция за лидерство в Дагестане свелась к установлению отношений с Москвой. **Это был важный сдвиг в системе, потому что неограниченная война за власть и деньги трансформировалась в ограниченную негласными правилами игру за должности и бюджеты**. Благородный грабеж, отъем недвижимости, браконьерская добыча икры уступили место управлению инфраструктурными предприятиями, Пенсионным фондом, медико-социальной экспертизой, деньгами Россельхозбанка, распределению земли под застройку. Пошли инвестиции в строительство дорог и газопроводов, бизнес и население стали время от времени платить за газ, и «рыночная» стоимость газораспределительных сетей достигла 20 млрд рублей.

Набирающий силу федеральный центр начал нивелировать особое институциональное устройство Дагестана с 2003 года, когда в рамках приведения в соответствие с федеральным законодательством135 были введены всенародные выборы президента республики и смешанная система выборов Народного собрания (50 % — по партийным спискам, 50 % — по мажоритарным округам). После теракта в Беслане в 2004 году всенародные выборы президента были замены фактическим назначением. Дагестан так и не успел избрать своего лидера.

Госсовет был распущен в 2006 году, тогда же на пост президента был назна-

[134] http://carnegie.ru/commentary/61666

[135] https://regnum.ru/news/121364.html

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

чен Муху Гимбатович Алиев. Унификация регионов и централизации власти отвечали интересам дагестанских элит. **Национальные движения были ослаблены, отказ от Госсовета, представительства в парламенте и в органах государственной власти прошел безболезненно, хотя многие по сей день считают, что Дагестану не хватает отдельного органа, направленного на гармонизацию** межнациональных отношений и разрешение конфликтов.

По мнению политолога, редактора ННТ Ханжана Курбанова, «*Госсовет решал этнополитические вопросы, 14 титульных народов имели своих авторитетных представителей и занимались вопросами культурного выживания, социального самочувствия. Ведь очень важно, чтобы самочувствие граждан не перехлестнуло за порог радикализации. В Дагестане есть масса медиаторских ресурсов — старейшины, джамааты, маслияты136, которые можно было задействовать, чтобы котел не переливался. Этот институт можно было бы менять, подстраивать, ведь он себя временем показал, отчасти благодаря Госсовету мы не были втянуты в войну*»[137].

По мнению других экспертов, Госсовет был важен для малых народов, хотя коллегиальность и была достаточно условной:

«*От каждой титульной национальности, имеющей письменность, был один представитель, но всеми полномочиями был наделен глава Госсовета. Для малых народов это был канал представительства. Например, для ногайцев, представитель в Госсовете был связующим звеном с национальным районом. Поэтому для малых народов этот орган был всегда актуален, а для крупных — нет. Для решения вопроса с аварцами задействовались другие механизмы*»[138].

Очевидно, что Госсовет сыграл важную роль: спал накал этнических страстей, этничность была в значительной степени деполитизирована, что произошло в том числе за счет изменения отношений между властью и дагестанским обществом.

В 1990-е годы способность мобилизовать сторонников была ключевым фактором борьбы за власть. Например, во время упомянутого выше переворота 1998 года даргинцы и кумыки-таркинцы встали на защиту мэра Махачкалы Саида Амирова. Это были люди, которые отождествляли свои интересы с интересами лидера, их взаимозависимость была прямой и очевидной. В 2000-е годы лидеры основных группировок эволюционировали. Теперь это были не просто прагматичные бизнесмены с частными армиями, а политики, которые могли пожертвовать земляческими и родственными отношениями ради встраивания в систему.

---

[136] *Механизм примирения, достижения согласия в интересах всех сторон.*

[137] *Интервью с Ханжаном Курбановым, кандидатом политических наук, Май, 2019.*

[138] *Интервью с экспертом, доктором исторических наук. Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Митинги в 2000-х случались значительно реже, ведь одним из главных критериев успешности руководителя стала способность держать население под контролем. Общефедеральный тренд на запрет уличной протестной деятельности оказался выгоден местным элитам. Возникавшие протесты носили медийный характер, были направлены на демонстрацию мобилизационных сил оппонентам в республике и Кремлю. Временами они имели этническую окраску, например, митинг в Хасавюрте в 2005 году, организованный мэром Сайгидпашой Умахановым, был протестом аварцев против власти даргинцев в лице Председателя Госсовета РД Магомедали Магомедова и мэра Махачкалы Саида Амирова[139].

3. Муху Алиев: попытка равноудаления от кланов

Муху Алиев стал первым президентом Дагестана в 2006 году. Преемственность республиканских элит в значительной степени сохранялась. Муху Алиев был спикером Народного Собрания при Магомедали Магомедове, они управляли республикой вместе. Аварца Алиева поддерживали аварские политические деятели, в частности, мэр Хасавюрта Сайгидпаша Умаханов, рассматривая его как «своего» президента. Муху обеспечил аварским кланам достойный доступ к власти, при этом не ущемив интересы даргинских. После назначения президентом Муху Алиева спикером Народного собрания стал сын Магомедали Магомедова — Магомедсалам Магомедов (поговаривали, что это назначение было условием, при котором старший Магомедов согласился на отставку). Даргинец Саид Амиров остался мэром Махачкалы. В целом Муху Алиев сохранил основную структуру власти, хотя постепенно старая партийная гвардия стала отходить от дел в силу возраста. В сознании людей, и в определенной степени на практике этническое квотирование сохранилось: по-прежнему обсуждались «даргинские», «аварские», «кумыкские» и т.д. места в правительстве и парламенте. Однако, по сути, республикой в значительной степени правил дуумвират даргинских и аварских групп[140].

Первый год правления Алиева оказался спокойным. Он был отмечен только отставкой прокурора Дагестана Имама Яралиева, авторитетного представителя лезгин, которого заменил Игорь Ткачев, занимавший пост начальника отдела главного управления Генпрокуратуры России по Южному федеральному округу. Имам Яралиев ушел по собственному желанию, однако было очевидно, что его смещения добился Алиев, который был недоволен работой руководителей силовых структур, а сам Яралиев к тому же представлял интересы московского

[139] *Интервью с Эдуардом Уразаевым, Махачкала, май 2019*

[140] *Термин «Этнический дуумвират» предложен Ханжаном Курбановым.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

миллионера лезгинского происхождения Сулеймана Керимова, конфликт с которым[141] у первого президента республики возник с первых дней вступления в должность и со временем только разрастался[142].

Здесь надо отметить особую роль московско-дагестанских олигархов в системе властных отношений в республике и в отношениях между махачкалинским «Белым домом» и Кремлем. Дагестанские бизнес-элиты вели жесткие схватки за стратегические объекты госсобственности в республике (например, за Махачкалинский порт)[143], конкурировали за назначения важных чиновников, лоббировали своих кандидатов на пост президента, а затем главы Дагестана. Основными игроками на этом поле были упомянутый выше Сулейман Керимов, миллиардер, лезгин, многие годы представлявший Дагестан в Совете Федерации, и аварцы братья Зиявутдин и Магомед Магомедовы, возглавляющие другую олигархическую группу — холдинг «Сумма». Для лоббирования своих интересов олигархи использовали как имевшееся у них влияние на Кремль, так и местные группы поддержки, которые при необходимости выводили людей на акции протеста для демонстрации силы и «народного гнева». Конфликт с олигархами сулил проблемы любому республиканскому руководителю.

В дальнейшем Алиев начал испытывал трудности с Махачкалой, Кизлярским, Хасавюртовским, Сулейман-Стальским (который с 2007 года возглавил тот самый Имам Яралиев) и Цунтинским районами. Вместо того, чтобы заключать политические союзы, он наживал себе врагов в лице крупных дагестанских баронов[144]. С каждым из этих лидеров конфликты развивались самостоятельно, и в какой-то момент количество переросло в качество.

Проблема непокорных территорий усугубилась перед выборами 2009 года, когда стало понятно, что Дербент и Левашинский район могут перейти в руки противников Алиева Имама Яралиева и Магомедгаджи Магомедова, представителя группы к тому времени уже могущественного мэра Махачкалы даргинца Саида Амирова[145]. На выборах Муху Алиев и Саид Амиров, уроженец этого района, поддерживали разных кандидатов. Амиров и его кандидат победили.

Чтобы не допустить в кресло мэра Имама Яралиева, Алиеву пришлось сделать ставку на тогдашнего мэра Дербента Феликса Казиахмедова. Стоит отметить, что должность мэра Дербента традиционно была закреплена за лезгинами, а так как в окружении Алиева не было влиятельных лезгин, он был вынужден

---

[141] *http://expert.ru/south/2010/06/prezident_iz_horoshey_semyi/*

[142] *Тогда говорили, что Муху Алиев начал войну с олигархом с того, что не пустил Сулеймана Керимова в Государственную Думу, отдав предпочтение аварцу, согратлинцу Ризвану Исаеву.*

[143] https://vz.ru/economy/2016/6/14/815487.html

[144] *Таких как Сагид Муртазалиев, Магомедсалам Магомедов, Саид Амиров, Имам Яралиев, Атай Алиев, Алимсолтан Алхаматов (пока был жив), Хизри Шихсаидов и Гаджимурад Омаров.*

[145] *https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/249025/*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

согласиться с кандидатурой Казиахмедова.

Выборы в Дербенте раскололи политическую элиту Дагестана. Алиева в этой борьбе поддерживали мэр Хасавюрта аварец Сайгидпаша Умаханов, глава дагестанского отделения Пенсионного фонда лакец Амучи Амутинов, руководитель Махачкалинского морского порта аварец Абусупьян Хархаров и директор Дербентского завода игристых вин аварец Магомед Садулаев. В оппозиции к Алиеву оказались олигархи и политики разного калибра — председатель Народного Собрания Магомедсалам Магомедов, мэр Махачкалы Саид Амиров и глава Кизлярского района Сагид Муртазалиев. В день голосования несколько избирательных участков не открылись, происходили подтасовки бюллетеней, город был заполнен силовиками. После того, как было объявлено, что победу на выборах одержал Казиахмедов, сторонники Яралиева устроили митинг и подали иски в суд по фактам нарушения избирательных прав. В итоге через три месяца, когда истек президентский срок Алиева, суд аннулировал итоги голосования в Дербенте, а чуть позже Яралиев, наконец, стал мэром Дербента.

Муху Алиев довольно независимо вел себя и с Москвой, вступая в противостояние как по вопросам назначений на федеральные должности в Дагестане, так и по другим поводам.

Кульминацией противостояния Муху Алиева и Москвы стало похищение и последующее освобождение начальника Федеральной налоговой инспекции по Дагестану Владимира Радченко, случившееся в феврале 2009 года. Радченко, работавший ранее в Карачаево-Черкессии, был приглашен вопреки митингам против назначения на «лезгинскую» должность варяга. В борьбе против Радченко лезгин поддерживал и «Северный альянс» аварских кланов. Это было продолжение игры президента республики Муху Алиева и продвигавшего Радченко московского олигарха Сулеймана Керимова.

Предупреждения об отсутствии безопасности поступили Радченко, одному из первых «варягов», присланных в республику, еще до того, как он пересек границу с Дагестаном. По дороге Радченко позвонил высокопоставленный силовик и заявил, что здание УФНС в Махачкале заминировано и безопасность не гарантирована. Радченко все-таки приехал и попытался вступить в должность, однако 6 февраля был похищен вооруженными неизвестными прямо из собственного кабинета. Угрожая убийством, похитители потребовали от Радченко покинуть республику. Повозив чиновника по городу на такси, похитители его отпустили. Адвокат Радченко обвинил в похищении сына Муху Алиева, который когда-то заявлял, что «*никакой Радченко тут работать не будет*», а будет работать человек, согласованный с президентом. Муху Алиев назвал это обвинение абсурдным[146].

---

[146] *http://www.ng.ru/regions/2009-02-19/1_Aliev.html*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Очевидно, что все это не понравилось Кремлю. Однако в тот период местные кланы еще были способны противостоять федеральной власти в кадровых вопросах: Радченко в должности начальника УФНС по РД долго не проработал.

Считается также, что Муху Алиев сильно испортил свое положение и тем, что заблокировал договор о демаркации границы с Азербайджаном, с которым у дагестанских лезгин после развала Союза существовал иррендистский конфликт[147]. Муху Алиев отказался передавать лезгинские села Азербайджану, прямо заявив Сергею Лаврову: «*Я думал, что вы министр иностранных дел России, а оказывается, вы азербайджанский министр*». Эксперты считают, что именно за это высказывание он поплатился должностью. Следующий за ним президент Дагестана, сын Магомедали Магомедова Магомедсалам кулуарно подписал договор.

СПРАВКА

После подписания договора о государственной границе между Россией и Азербайджаном в сентябре 2010 года два лезгинских селения (Храх-Уба и Урьян-Уба), которые ранее входили в состав Дагестана, были переданы под контроль Баку. Жители сел заявили, что начиная с 2007 года Азербайджан оказывал на них давление, с тем чтобы они отказались от российского гражданства или продали свои дома и уехали из Азербайджана. После нескольких лет неопределенности было принято решение поддержать переселение жителей этих сел в Южный Дагестан. В январе 2019 года на «правительственном часе» в Совете Федерации министр по делам Северного Кавказа Сергей Чеботарев сообщил эту новость сенаторам, заявив, что переселение граждан России, проживавших в азербайджанских селах Храх-Уба и Урьян-Уба, завершено, на что по линии Министерства было выделено 200 млн рублей. [http://flnka.ru/aktualnoe/19909-hrah-uba-vse.html]

Таким образом, **Муху Алиев, задачей которого было «равноудаление» кланов от власти, уменьшение коррупции и усиление влияния федерального центра и российских государственных институтов на территории Дагестана, был успешно втянут в политические конфликты на уровне районов и отраслевых коррупционных рынков и большинство этих конфликтов проиграл**. Алиеву не удалось найти сильных политических союзников ни в Москве, ни в республике и консолидировать их. Собственного клана он не создал, однако другие группировки при Алиеве еще больше набирали силу, вплетаясь в социальную ткань республики. «*Муху прагматик, он воспринимал кланы как данность и работал как мог*», — пояснил нам эксперт.

Другой эксперт уверен, что в целом Муху Алиев контролировал ситуацию,

---

[147] *После подписания договора о государственной границе между Россией и Азербайджаном в сентябре 2010 года два лезгинских селения (Храх-Уба и Урьян-Уба), которые ранее входили в состав Дагестана, были переданы под контроль Баку. Жители сел заявили, что начиная с 2007 года Азербайджан оказывал на них давление, с тем чтобы они отказались от российского гражданства или продали свои дома и уехали из Азербайджана. После нескольких лет неопределенности было принято решение поддержать переселение жителей этих сел в Южный Дагестан. В январе 2019 года на «правительственном часе» в Совете Федерации министр по делам Северного Кавказа Сергей Чеботарев сообщил эту новость сенаторам, заявив, что переселение граждан России, проживавших в азербайджанских селах Храх-Уба и Урьян-Уба, завершено, на что по линии Министерства было выделено 200 млн рублей http://flnka.ru/aktualnoe/19909-hrah-uba-vse.html*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

поскольку его продолжали поддерживать некоторые аварские кланы и сам он до последнего момента был уверен, что останется на второй срок. Однако Алиев проиграл в борьбе кланов за выбор Дмитрия Медведева и Владимира Путина.

Усилившиеся лидеры кланов делили республику на подконтрольные территории и сферы влияния, выстраивали в своих районах, джамаатах или неформальных структурах все более жесткие локальные авторитарные режимы. По-прежнему достаточно мягкий республиканский режим сочетался с жестким авторитаризмом на местном уровне, где противостояние с лидерами кланов становилось крайне опасным, а начать бизнес или запустить общественную инициативу без согласия барона становилось почти невозможным. Политическая борьба в республике продолжала оставаться кровавой, заказные убийства политических конкурентов, а также кровная месть за такие убийства стали обычным делом [148].

Кроме жесткой внутриполитической борьбы элит, периодически уносившей жизни лидеров кланов и силовых групп, с начала 2000-х годов появился новый тип конфликта — земельный. Дело в том, что по мере роста доходов бюджета и субсидий на сельское хозяйство у сельскохозяйственных земель появилась ценность, пропорциональная субсидиям. Развернулась борьба за земли отгонного животноводства, на которые можно было получать дотации. Одновременно разворачивалось массовое переселение горцев на равнину и в города, что привело к строительному буму и росту цены на земли под застройку.

Сельские джамааты, которые в голодных 1990-х были мощным ресурсом лидеров группировок, теперь, в тучные 2000-е, стали помехой, а то и угрозой для благополучия семей разбогатевших лидеров. Так, администрации Махачкалы не нужны были районные муниципалитеты таркинцев, мешавшие торговать участками под застройку, — в начале 2000-х все поселки, входившие в состав столицы республики, были лишены самоуправления.

Местным менеджерам Россельхозбанка и председателям сельхозпредприятий, которые получили в бессрочное пользование или в аренду земли бывших колхозов, уже не хотелось делиться субсидиями на сельское хозяйство со своими общинами (прикрываясь интересами которых они получили и земли, и эти субсидии). Активистов, которые шли в суды или организовывали массовые протесты и захваты земель, обвиняли в экстремизме и подвергали прессингу спецслужб, иногда буквально выдавливая их в подполье. Сворачивание самоуправления и присоединение пригородных сельских муниципалитетов шло по всей стране, но в Дагестане этот процесс превращался в предсказуемый этнический

---

[148] *Например, от рук киллеров погибли бывший депутат Госдумы Надиршах Хачилаев, вице-спикер парламента Арсен Каммаев, заместитель министра промышленности и транспорта Салам Магомедов, глава Хасавюртовского района Алимсолтан Алхаматов и многие другие.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

конфликт.

Таким образом, в 2000-е ситуация коренным образом изменилась. В первой половине 90-х без своей микроармии, мобилизованной по земляческому, родственному или этническому принципу, невозможно было получить и удержать доступ к финансовым потокам. В 2000-е большие заработки — это бюджет, в том числе субсидии на сельское хозяйство, за счет обворовывания вчерашних собственных «ополченцев».

С городских розничных и мелкооптовых рынков теперь можно было собирать дань, поскольку выросли доходы покупателей и торговцев (тех самых, что во время беспорядков 1998 года живой стеной защищали мэрию). Теперь они оказались по другую сторону баррикады. Как собирать эти деньги?

В новой реальности политическим лидерам для сохранения за собой финансовых потоков требовались силовые ресурсы для успокоения общин, для чего местные бароны нередко использовали силовые структуры. Так, глава лезгинского Докузпаринского района Керимхан Абасов, которого местные жители обвинили в том, что он «украл район» — средства на школу, мост, пособия, дотации на посевы, — и вышли на антикоррупционный митинг, призвал на помощь республиканский ОМОН. По демонстрантам открыли огонь, ранив двоих и убив одного местного жителя. Затем районные власти пытались представить силовой разгон как «сопротивление законным требованиям власти». Фарид Бабаев, лидер дагестанского «Яблока», после расстрела добивавшийся отставки Абасова был застрелен наемными убийцами в 2007 году. О «ханстве Докузпара» писала тогда Анна Политковская149. Один из авторов доклада побывала в этом ханстве вскоре после расстрела митинга и своими глазами видела похожую на сарай школу, отсутствующий мост, бросающуюся в глаза бедность сел на фоне весьма внушительного особняка Керимхана Абасова за колючей проволокой.

4. Элиты и Имарат Кавказ

Активные боевые действия переместились в Дагестан уже в 2007 году, к 2009-му республика стала центром вооруженного конфликта.

Вооруженный конфликт в Дагестане изначально имел религиозную окраску: еще в 90-е годы в республике стало набирать силу фундаменталистское течение в исламе, очень разнородное по своим идеологическим ориентациям и степени радикализма, которое условно можно назвать «салафизмом». Уже с конца 90-х силовики стали оказывать давление на салафитов, в результате лидер наиболее радикальных из них Багаудин Мухаммад объявил хижру (переселение)

[149] *http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/36n/n36n-s00.shtml*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

в де-факто независимую Чечню. Одновременно радикалы установили контроль над несколькими дагестанскими населенными пунктами в Кадарской зоне. Нападение Шамиля Басаева на Дагестан проходило под лозунгами «помощи притесняемым братьям по вере», но, как уже было сказано, было отбито ополченцами и российскими вооружёнными силами.

С тех пор «ваххабизм» в Дагестане был законодательно запрещен Народным Собранием[150], однако салафитская община неуклонно росла. Дагестанские силовики долгие годы не делали различий между салафитами и террористами, по сути, приравняв борьбу с терроризмом к борьбе с салафитами. После 2003 года из тюрем стали выходить люди, осужденные как пособники нападения Басаева на Дагестан. Многих из них во время следствия пытали, и, выйдя на свободу, некоторые начинали мстить[151].

В Дагестане стало формироваться вооруженное подполье, подпитывавшееся религиозной нетерпимостью и жаждой мести. В 2007 году дагестанские боевики вошли в структуру провозглашенного лидером чеченских боевиков Докку Умаровым Имарата Кавказ. Боевики совершали подрывы, нападения и убийства. Силовики боролись с подпольем, применяя неизбирательное насилие, пытки, совершая похищения людей, внесудебные казни тех, кого подозревали в причастности к подполью, радикализме или в том, что у них была информация об интересующих силовиков людях. Репрессии могли касаться каждого, кто, по субъективной оценке сотрудника силовых структур, принадлежал к «неправильному течению» в исламе. Подобное давление приводило к новым виткам радикализации.

В 2009 году силовики потеряли в республике 83 человека убитыми и 110 ранеными, в 2010 году — 159 убитыми и 233 ранеными[152]. Всего, по данным «Кавказского узла» в 2010 году в Дагестане в вооруженном противостоянии были убиты и ранены 685 человек. В республике на протяжении года произошло 148 спецопераций, обстрелов силовиков и мирных граждан, а также перестрелок между правоохранителями и членами вооруженного подполья. Дагестанские смертники совершали теракты и за пределами республики.

Для борьбы с Имаратом в Дагестан было стянуто большое количество федеральных силовых структур. Дагестанское МВД всегда возглавляли дагестанцы, однако эта структура действовала достаточно автономно от республиканских властей.

Несмотря на то, что республиканские чиновники тоже нередко станови-

---

[150] *В 1999 году Народное Собрание РД приняло закон о запрете ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории РД http://base.garant.ru/26502658/*

[151] *Орлов О, Сокирянская Е. Новый Курс Магомедова? М.: Звенья, 2012. С. 29.*

[152] *Там же*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

лись жертвами боевиков, существование Имарата Кавказ в чем-то облегчало им жизнь. Теперь все политические группы искали поддержки в Москве. Стало опасно и дорого открыто воевать с политическими конкурентами или силой подавлять протестную активность в обманутых сообществах, не криминализовав их в глазах федерального центра. Поэтому вошло в практику связывать политических конкурентов и критиков с терроризмом и вытеснять их за пределы правового поля.

В «лес» выдавливались и те, кто не мог социализироваться — иногда откровенный криминал, — и представители протестных групп, и религиозные диссиденты. Региональные политические, экономические и религиозные элиты использовали для подавления потенциальных конкурентов как государство, так и боевиков. Кроме того, вооруженное подполье выполняло заказы на политические убийства, занималось охранным рэкетом и вымогательством.

Силовики развили в «лесу» мощнейшую агентуру; война между ними и подпольем велась «на нижних этажах». МВД Дагестана принимало первый удар: погибали участковые, сотрудники ППС, мотив личной мести за убитых товарищей и родственников, подпитывал их ненависть не только к боевикам, но и в целом к салафитам. Рядовые боевики жили в среднем от четырех месяцев до полугода. Зато полевые командиры, порой вхожие в высокие кабинеты, годами могли вести почти легальный образ жизни. Они обложили «налогом на джихад» чиновников и бизнесменов. (платили очень многие). Особенно в сборе дани преуспел лидер гимринской группировки Ибрагим Гаджидадаев, известный своими широкими связями среди высокопоставленных дагестанских чиновников. Имарат Кавказ стал общей опасной игрой силовиков, региональных элит и криминализованных лидеров подполья, в рамках которой они просуществовали почти 10 лет.

Активность Имарата Кавказ оправдывала особые условия для дагестанских элит, выражавшиеся в непрозрачности финансовых потоков, разрешенного произвола правоохранительных органов и судебной системы, обслуживающей интересы правящей элиты. Если Татарстан вел торг с Кремлем с позиции эффективности, выражавшейся в критериях строгой отчетности, то в Дагестане элиты играли на том, что представляли себя единственно возможной силой, способной сдерживать регион от скатывания в хаос. Аргументы для торга были: если не мы, то националисты, исламисты или «Аль-Каида».

Дагестанские элиты не могли и не пытались предложить жителям республики какой-то направленный в будущее проект, который имел бы символическое и идеологическое наполнение. Для молодежи идеологический вакуум заполняли внесистемные лидеры, часто радикального толка. Многим они казались честнее и уж точно не более криминальными, чем местные элиты.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Остальная часть молодежи стала либо включаться в коррумпированную и криминализованную среду, принимая сложившиеся правила, либо массово уезжать из Дагестана. Это несколько снижало напряженность на рынке труда и обеспечивало приток денег в республику. Однако в целом негативные процессы, связанные с борьбой против вооруженного подполья, ростом коррупции, соперничеством кланов и политических группировок, нехваткой ресурсов и другими причинами, нарастали[153].

Таким образом, Муху Алиев — проект равноудаленного, внекланового управленца-бюрократа провалился, приведя к острейшему политическому конфликту, потере президентом республики контроля над элитами, росту вооруженного противостояния.

В феврале 2010 года федеральный центр снял его с должности. Муху Алиев не справился с интригами московских дагестанцев[154] и республиканских политических групп. Во власть вернулся влиятельный даргинский клан из селения Леваши. Президентом стал сын Магомедали Магомедова Магомедсалам Магомедов.

5. Возвращение «левашинских» и попытка гражданского диалога

Магомедсалам Магомедов пришел с новыми задачами: примирить политических противников, добиться роста экономики и гражданского мира в республике, не допустить полномасштабной войны. С его президентством можно связать два новых направления в федеральной политике по Северному Кавказу вообще и по Дагестану в частности.

Первое — это ставка на экономическое развитие республики, совпавшее по времени с созданными под руководством первого полномочного представителя президента по СКФО Александра Хлопонина институтами развития, такими как КРСК (Корпорация развития Северного Кавказа) и ОАО КСК (Курорты Северного Кавказа). Председателем совета директоров КСК стал двоюродный брат московско-дагестанских олигархов братьев Магомедовых, Ахмед Била-

---

[153] В 2011—2013 годах отрицательное сальдо миграции с 12—13 тысяч достигло 22—23 тысяч человек, что по удельным значениям (на 10 тысяч населения) соответствует повышенному оттоку жителей региона. http://old.memo.ru/d/161980.html , http://www.respublic.net/2015/08/18/%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B-%D0%B8-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BE-%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8B-%D0%BA%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0/

[154] По мнению Эдуарда Уразаева, в целом Муху Алиев контролировал ситуацию, поскольку его продолжали поддерживать некоторые аварские кланы и сам он до последнего момента был уверен, что останется на второй срок. Однако Алиев проиграл в борьбе кланов за выбор Дмитрия Медведева и Владимира Путина. Интервью с Эдуардом Уразаевым, Махачкала, май 2019

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

лов. Магомедсалам Магомедов пришел на волне «инвестиционного соглашения» с некоторыми московскими олигархами дагестанского происхождения[155]. С внесением Дмитрием Медведевым кандидатуры Магомедсалама Магомедова связывали обещания Сулеймана Керимова инвестировать в экономику региона, в том числе построить стекольный завод, помочь с приватизацией и реконструкцией аэропорта «Уйташ» и Морского торгового порта в Махачкале, а также развивать туристический кластер на Каспии. Братья Зиявутдин и Магомед Магомедовы изъявляли готовность вкладываться в лыжный курорт «Матлас» в Хунзахском районе.

Второе направление — попытка перестроить социальную инфраструктуру республики, ослабив влияние криминализованных и коррумпированных клановых групп, постоянно играющих с огнем этнических, земельных и религиозных конфликтов, и продвинуть гражданские проекты, которые могли бы приблизить дагестанский социальный порядок к общероссийскому.

Был проведен II Съезд народов Дагестана, транслировавшийся в прямом эфире, на котором выступают самые разные люди: от народной писательницы Фазу Алиевой до исламского ученого, представителя мусульман-фундаменталистов Аббаса Кебедова.

Много было сделано ради примирения представителей суфийского и салафитского направлений в исламе. Для этого под эгидой правительства республики была создана общественная организация «Ассоциации ученых ахлю-сунна в Дагестане» в которую вошли несколько десятков представителей салафитских общин республики.

Вторая инициатива на пути примирения — создание в ноябре 2010 года комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории республики. Руководить комиссией был назначен первый вице-премьер республиканского правительства Ризван Курбанов, в комиссию вошли и представители «Ахлю-сунны», такие как вышеупомянутый Аббас Кебедов.

Ее деятельность стала вызовом для федеральных силовиков, особенно для Следственного комитета, который был заинтересован в обвинительных приговорах и раскрытых делах, а комиссия просила о снисхождении для участвовавших в деятельности подполья (реальные боевики в комиссию фактически не

---

[155] *В Москве после разгрома ЮКОСа и перехвата представителями путинской команды основных финансовых потоков за несколько лет сформировался новый тип «олигархов» — клиентела получивших огромную политическую власть силовиков и высших администраторов. Именно такие уполномоченные предприниматели стали неотъемлемой частью всех крупных региональных проектов — будь то Саммит АТЭС или Корпорация развития Северного Кавказа. Московские дагестанцы (Сулейман Керимов, братья Магомедовы (группа «Сумма»), братья Билаловы (Корпорация развития курортов Северного Кавказа) — из их числа.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

обращались), ставила сложные вопросы и стала и причиной, и площадкой межведомственных конфликтов.

В итоге, мирные инициативы были купированы убийством в августе 2012 года Саида Афанди Чиркейского, лидера официального суфийского направления в республике, самого влиятельного шейха накшбандийского и шазилийского тарикатов в Дагестане, духовного и политического лидера ДУМД. В этом же году был убит заместитель муфтия Духовного управления мусульман Дагестана Ахмед-хаджи Тагаев; а в начале 2013 года был убит член Верховного суда Дагестана Магомед Магомедов.

Большинство участников «Ахлю-сунны» в последующие годы были арестованы или выдавлены из страны, некоторые погибли. Комиссия по адаптации еще при президентстве Магомедова потеряла эффективность и была дискредитирована в глазах общественности. Кроме того, политика федерального центра по отношению к религиозному экстремизму с 2012 года резко ужесточилась, а со второй половины 2014 года окончательно превратилась в репрессивную.

«Экономические» инициативы закончились вместе с президентским сроком Дмитрия Медведева, часто - коррупционными скандалами, например, с КСК и братьями Ахмедом и Магомедом Билаловыми. Финансирование было прекращено, большинство инвестиционных проектов стагнировало.

Путин вряд ли разбирался во всей сложной конфигурации сил в Дагестане. Он советовался со своим окружением, которое «кормили» московские олигархи дагестанского происхождения и местные дагестанские бароны.

«*У них* [лидеров кланов. — ***Прим. авт***.] *есть выходы на влиятельных людей, имеющих доступ к Путину. Сагид (Муртазалиев) кого-то кормил, Сагидпаша (Умаханов) кого-то кормил. Выход на первое лицо — очень важная вещь, вот они и кормят свой контакт, преподносят нужную ему информацию, регулярно проверяют, насколько этот человек действительно имеет к нему доступ*»[156].

Модель управления Дагестаном в этот период представляла собой «песочные часы»: сверху — московско-дагестанские олигархи, связанные с ними кремлевские группы влияния, министерства и ведомства федерального центра, в центре — республиканская власть, а уже под ней — жестко авторитарные неофеодальные дагестанские группы, поделившие территории и сферы влияния, строящие взаимоотношения между с собой, с республиканским и федеральным центром на фоне войны силовиков и Имарата Кавказ, используя и тех, и других в своих целях. И хотя многие группы влияния обеспечивали себе поддержку напрямую из федерального центра, рабочее взаимодействие с республиканской властью стало частью кривой вертикали власти по-дагестански.

---

[156] *Интервью с экспертом, Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Укрепившаяся в Дагестане система властных отношений оказалась в опасности, когда возникла необходимость в тишине перед Олимпиадой в Сочи. Силовики начали мощную операцию по уничтожению вооруженного подполья. В то же время на Ближнем Востоке образовалось так называемое Исламское государство, оттянувшее на себя сотни дагестанских радикалов. Вооруженный конфликт в Дагестане в значительной степени стих.

Дагестанская власть настолько отдалилась от народа, что не могла рассчитывать на его поддержку. За политическими лидерами Дагестана уже не стояли многочисленные земляки и этнические сообщества, готовые защищать их интересы как свои, только ограниченный круг самых близких, кормящихся с их рук. Москва, наконец, захотела и смогла мобилизовать финансовые и организационные ресурсы, чтобы начать демонтаж сложившейся политической системы Дагестана.

6. Первая попытка демонтажа кланов

В январе 2013 года Магомедсалам Магомедов уступил кресло главы республики аварцу Рамазану Абдулатипову, профессору философии, в прошлом занимавшему должности зампреда правительства России (1997—1998) и первого председателя Совета национальностей Верховного Совета РФ Абдулатипова, проведшего большую часть своей жизни за пределами республики, Москва направляла в Дагестан уже не для примирения или равноудаления, а для зачистки местных кланов, хотя в тот момент в ряде СМИ писали о том, что его самого привели к власти влиятельные кланы московских дагестанцев[157]. В любом случае, Абдулатипов пришел с хлесткими лозунгами, призывающими к борьбе с дагестанским феодализмом, коррупцией, и выступал за обеление дагестанской экономики.

В первом полугодии 2014 года прокурорами было выявлено более 3,3 тыс. коррупционных правонарушений, к различным видам ответственности привлечено свыше 700 государственных и муниципальных служащих[158]. Были вынесены обвинительные приговоры в отношении глав районов, администраций городов, министров. Однако многие дела были приостановлены и до суда (или до приговоров) не дошли.

С 2013 по 2015 год в Дагестане был практически ликвидирован Имарат Кавказ. Когда в марте 2013 года известный лидер гимринской группировки Ибрагим Гаджидадаев был блокирован и убит в Семендере, засветились многие его связи

---

[157] *http://expert.ru/south/2013/06/riskovannyij-obmen/*

[158] *https://www.riadagestan.ru/mobile/news/security/prokuratura_dagestana_s_nachala_2014_goda_privlekla_k_otvetstvennosti_bolee_700_chinovnikov/*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

в политическом истеблишменте[159]. Последовали аресты чиновников и депутатов. После смерти лидера организации Докку Умарова эмирами Имарата Кавказ последовательно были дагестанцы Алиасхаб Кебеков и Магомед Сулейманов, но их также вскоре убили.

К 2015 году были перехвачены финансовые потоки, поддерживавшие существование Имарата Кавказ, включая выплаты глав муниципальных районов и предприятий. Криминальная экономика подполья была подорвана. Многие участники вооруженного подполья были убиты, небольшое количество смогло перебраться за границу, в том числе в Сирию. Возникшая идеологическая конкуренция между Имаратом Кавказ и «Исламским государством» усугубила внутренний кризис северокавказского подполья и ускорило его ликвидацию.

Победа над подпольем создала условия для запуска процесса демонтажа кланов, который начался с крупных фигур. Задача Абдулатипова состояла в политическом сопровождении антикоррупционной политики федерального центра.

На первом этапе с политической арены сошли крупные дагестанские гранды и «феодалы». С приходом Абдулатипова также сошел со сцены мощный даргинский клан Магомедовых, на который Москва делала ставку практически с момента распада СССР. Клан ушел с почетом: Магомедсалам Магомедов был переведен на службу в Администрацию президента России, а Магомедали Магомедова президент Путин наградил премией за укрепление единства российской нации[160].

В 2013 году в отставку был отправлен (официально вышел на пенсию) и бессменный глава Нацбанка Дагестана Сиражутдин Ильясов[161]. Ильясов был одним из главных старожилов дагестанской элиты — он возглавил республиканское отделение Центробанка еще в 1992 году. Уходу Ильясова предшествовала череда банковских скандалов, самый заметный из которых — банкротство в январе 2013 года крупнейшего в Дагестане КБ «Экспресс», близкого к семье Магомедовых[162].

С другими лидерами ситуация развивалась драматичнее. Задержанный в 2013 году мэр Махачкалы и главный политический тяжеловес Саид Амиров получил в 2015 году пожизненный срок. Никакого более или менее значительного сопротивления со стороны его сторонников события не вызвали, они решили приспосабливаться к новой реальности.

---

[159] *https://chernovik.net/content/inye-smi/ibragim-gadzhidadaev-boevik-ili-robin-gud*

[160] *https://www.kommersant.ru/doc/3119541*

[161] *https://iz.ru/news/551463*

[162] *http://expert.ru/2013/06/6/dagestan-bez-finansovogo-arhitektora/ , История с КБ «Экспресс» бросила тень также на имя заместителя Председателя Совета Федерации ФС РФ Ильяса Умаханова, который вместе с группой родственников был владельцем этого банка. Будучи близок семье Магомедовых и являясь родственником Муху Алиева, он рассматривался в числе претендентов на должность главы республики.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

При Абдулатипове в международный розыск был объявлен один из ярких представителей «Северного Альянса», бывший глава Пенсионного фонда Сагид Муртазалиев, который покинул страну после ареста бывшего главы Кизлярского района и его соратника Андрея Виноградова. Против них были выдвинуты обвинения в финансировании терроризма и организации нескольких убийств[163]. Сторонники Муртазалиева и Виноградова организовали сход в их поддержку в Кизляре, собравший, по данным «Кавказского узла», около 2 тыс. человек, однако этим все и закончилось.

Другой лидер аварцев, Гаджи Махачев, погиб в автокатастрофе на Кутузовском проспекте в Москве в декабре 2013 года[164].

Третий тяжеловес из аварцев, мэр Хасавюрта Сагидпаша Умаханов, покинул свою должность и формально пошел на повышение — стал министром транспорта, энергетики и связи Дагестана. Он по-прежнему имеет большое влияние в своем районе, так как главой г. Хасавюрт стал близкий Умаханову человек, но уже не осуществляет над ним такой тотальный контроль.

В 2015 году был арестован глава Буйнакского района Даниял Шихсаидов, сын председателя Народного собрания Дагестана кумыка Хизри Шихсаидова. Он подозревался в «*организации и финансировании незаконных вооруженных формирований, а также неоднократном финансировании терроризма*». Сам отец у власти удержался, но стал более сговорчивым.

Еще один гранд дагестанской политики Имам Яралиев (лезгин), бывший прокурор Дагестана, а затем мэр Дербента, имевший большое влияние в Южном Дагестане, ушел в отставку 11 августа 2015 года. За пять дней до этого Главное следственное управление СКР по СКФО возбудило в отношении Яралиева уголовное дело о превышении должностных полномочий. В апреле 2017 года дело было передано в суд, однако по ходатайству адвоката направлено на доработку в прокуратуру; о судебном решении по нему не сообщалось[165].

Уже к 2015 году стало очевидно, что Абдулатипов не справляется с функциями руководителя республики, его рейтинги обвалились, коррупция продолжала процветать, только теперь финансовые потоки были переведены на новых людей из окружения главы, который к тому времени уже сумел сколотить и расставить на все ключевые позиции представителей своего «мекегинского» клана[166].

---

[163] *http://www.kavkazoved.info/news/2015/08/04/centr-menjaet-pravila-igry-na-severnom-kavkaze.html?utm_source=politobzor.net*

[164] *https://www.gazeta.ru/auto/2013/12/20_a_5811861.shtml*

[165] *https://regnum.ru/news/2304333.html*

[166] *Чиновникам, согласившимся на условия монополии клана Абдулатипова, удалось получить «хлебные должности». Одним из них стал экс-министр финансов РД при правлении Магомедовых и Муху Алиеве, председатель правительства РД Абдусамад Гамидов, который и рекрутировал представителей «мекегинского» клана.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Ситуация в республике в период руководства Абдулатипова усугубилась нарастающим экономическим кризисом в стране, ликвидацией полукриминального финансового кластера в республике[167] и стагнацией строительного сектора, отсутствием у молодежи надежды на доступ к социальным лифтам и купированием каких-либо легальных политических проектов для религиозных исламских активистов и продолжающегося беспредела силовых структур.

В результате наблюдается массовый отъезд дагестанской молодежи в Сирию, высокий уровень трудовой эмиграции из республики и отток предпринимателей и представителей среднего класса стали важнейшим показателем социально-экономического неблагополучия региона. В 2017 году Дагестан третий год подряд стал самым крупным получателем дотаций из федерального бюджета. Показатель безработицы в республике примерно в два раза превышал среднероссийский. Более 72 % семей региона (а по некоторым подсчетам, и до 90 %) ежемесячно тратили на покупку продуктов питания более 50 % доходов. При этом уровень потребления основных продуктов питания находился на уровне 3—12 % от существующих в России медицинских норм. Бизнес в Дагестане был вынужден был платить «налог на коррупцию», что оставляло от 30 до 50 % стоимости произведенной продукции[168].

Громкие скандалы на выборах в 2016 году, обсуждавшиеся и в ЦИК, и в федеральных СМИ, резкий всплеск общественных протестов (земельных, протестов застройщиков и против застройщиков и т. д.), и напряжение национальных отношений показали, что Абдулатипов не только разочаровал дагестанцев и сумел сформировать «коалицию против» внутри республики, но и позволил себя дискредитировать московским дагестанцам и вынужденным эмигрантам, которые создали огромный отрицательный рейтинг действующего президента в общественном мнении. Абдулатипов регулярно допускал нелепые высказывания, а то и прямые оскорбления, в том числе в адрес министров, что тоже способствовало невероятному снижению его поддержки даже среди элит[169].

Коррупционные схемы руководства Рамазана Абдулатипова вскрылись после ареста в августе 2015 года начальника Дирекции единого заказчика-застройщика Шамиля Кадиева. То, что Абдулатипов не контролировал свое окружение, проиллюстрировало также похищение дагестанского министра строительства

---

[167] *Дагестан был лидером по количеству банков на душу населения в стране, основной бизнес этих банков — обналичивание бюджетных и корпоративных финансов.*

[168] *https://www.mk.ru/politics/2018/02/06/kak-dagestan-stal-vnutrennim-zarubezhem-blagopoluchie-elit-na-dengi-moskvy.html Вместе с тем средняя ожидаемая продолжительность жизни в Дагестане превышала средненероссийский показатель и в 2017 году достигла, согласно данным Росстата, 78 лет. https://riaderbent.ru/dagestan-ostaetsya-v-chisle-liderov-v-rossii-po-prodolzhitelnosti-zhizni.html Наблюдатели связывают это с тем, что около 55 % населения живут в сельской местности, питаются продуктами с личного подсобного хозяйства и почти не употребляют алкоголь.*

[169] *https://rus.azattyq.org/a/imperskaya-metla-kak-zachischali-daghestan/29036517.html*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Ибрагима Казибекова, у которого вымогали огромную сумму. В этом похищении были замешаны люди, близкие Рамазану Абдулатипову[170]. Стало понятно, что уходить нужно быстро, — и 3 октября 2017 года последовала отставка.

В период затянувшейся паузы между подписанием Рамазаном Абдулатиповым заявления об отставке и определением кандидатуры нового руководителя региона эксперты называли разные имена. Говорили о кумыке Шамсутдине Дагирове, лезгине Сергее Меликове, лакце Абдурашиде Магомедова, русском Александре Хлопонине и агульце Зулькаиде Каидове[171]. Однако было принято другое решение.

---

[170] *http://2017.vybor-naroda.org/stovyborah/104086-putin-slomal-smenu-avarcev-i-dargincev-vo-glave-dagestana-polnaya-diskreditaciya-dagestanskoy-elity-po-itogam-provalnogo-pravleniya-abdulatipova-moskva-reshilas-na-smelyy-eksperiment.html*

[171] *http://2017.vybor-naroda.org/stovyborah/104086-putin-slomal-smenu-avarcev-i-dargincev-vo-glave-dagestana-polnaya-diskreditaciya-dagestanskoy-elity-po-itogam-provalnogo-pravleniya-abdulatipova-moskva-reshilas-na-smelyy-eksperiment.html*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ГЛАВА II

«ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Наперекор традициям, но в духе складывающейся практики унификации региональных бюрократий исполняющим обязанности главы Дагестана был назначен Владимир Васильев, выходец из другого региона, не имеющий земляческих или родственных связей с политическими, религиозными и этническими группами Дагестана. Впервые в истории постсоветской России во главе национальной мусульманской республики стал православных христианин с русской фамилией и отсутствием какого-либо предыдущего опыта в регионе.

Причина таких изменений — катастрофическое состояние госуправления в республике, потеря доверия местным кадрам и нежелание Кремля позволить дагестанскому обществу запустить механизмы самоочищения (честные, конкурентные выборы).

«*Ситуация дошла до крайности, пока ситуация терпит, федеральная власть до последнего не обращает внимания, но тут уже пришлось реагировать*», — считает житель Махачкалы[172].

Логично задаться вопросом, почему это очищение началось всерьез так поздно, ведь уже почти десять лет журналисты и общественники, да и многие чиновники говорили о катастрофическом состоянии госуправления в республике. **Вероятно, Кремль решил опробовать модель прямого внешнего управления, потому что стал слишком очевиден провал старой концепции с опорой на местные кланы, которой власти следовали почти два десятилетия**. Кроме того, отсутствие вооруженного подполья дало возможность переключиться на другие задачи. Новый подход направлен на то, чтобы повысить собираемость налогов, сократить убытки от коррупции, собрать долги, повысить финансовую дисциплину и укрепить вертикаль власти. Одним словом, приблизить Дагестан к России. Недаром в своем торжественном представлении Народного Собрания РД Васильев сказал: «*Я пришел к вам не один, со мной пришла вся Россия*»[173].

Сразу после назначения Васильева был дан старт новому этапу беспрецедентной антикоррупционной кампании. В середине января из Москвы в Дагестан прибыл десант прикомандированных правоохранителей под руководством заместителя генерального прокурора Ивана Сыдорука: 38 прокуроров, 40 консультантов и экспертов в различных областях экономики и права. В январе проверкой Генпрокуратуры были охвачены 19 министерств и ведомств, а также

[172] *Интервью с жителем Махачкалы. Май 2019.*

[173] *http://midag.ru/news/events_and_facts/vladimir_vasilev___ya_prishel_ne_odin__k_vam_prishla_rossiya_-22284/*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

администрации пяти муниципальных образований.

Правительство Дагестана было отправлено в отставку вечером 5 февраля. Этому предшествовал арест врио премьер-министра Дагестана Абдусамада Гамидова, его заместителей Шамиля Исаева и Раюдина Юсуфова, бывшего министра образования и науки республики Шахабаса Шахова, мэра Махачкалы Мусаева и главного архитектора города Магомедраула Гитинова[174].

8 февраля в Махачкалу прилетел председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин, 10 февраля — Генеральный прокурор России Юрий Чайка. Нарушения закона были так очевидны, что комиссия за короткий срок выявила 2431 преступных эпизодов, из них более 350 были связаны с нарушением антикоррупционного законодательства. Возбуждено 71 уголовное дело и 433 дел об административных правонарушениях[175].

Васильев сформулировал новый подход в управлении регионом: отказ от баланса этнического представительства во власти. «*На работу будем выбирать не по национальной квоте, а по таланту, по способностям*», — сказал он в ходе своего представления в Народном Собрании республики[176]. Решение Путина отказаться от неформального этнического квотирования озвучил и телеканал «Россия 24» в репортаже о назначении Васильева[177]. Таким образом, Дагестан лишился последней своей «федеративной особенности».

На должность премьер-министра был назначен чиновник из Татарстана, бывший министр экономики ТР Артем Здунов. Здунов приехал со своей командой советников-земляков. Администрацию главы возглавил Владимир Иванов. Одним из заместителей председателя правительства стал полковник ФСБ Владимир Лемешко. 36-летняя уроженка Севастополя, москвичка Екатерина Толстикова была назначена министром по земельным и имущественным отношениям и вице-премьером; новым прокурором Дагестана стал Денис Попов, переехавший из Хакасии; председателем Верховного суда стал Сергей Суворов, с 2006 по 2018 год работавший председателем Тверского военного гарнизонного суда; главой Федеральной налоговой службы — Газинур Апсалямов, ранее возглавлявший Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы по Татарстану, и т.д.. В регионе было фактически введено внешнее управление.

Нельзя сказать, что дагестанские элиты полностью смирились с потерей власти в республике, но эффективного сопротивления они организовать не смогли. Даже с критикой первое время смели выступить лишь немногие.

Одним из этих немногих стал владелец популярного в Дагестане футбольно-

---

[174] *https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/05/75394-arhitektor-mahachkaly-poshel-pod-snos*

[175] *http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/316399/*

[176] *http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/310633/*

[177] *https://www.youtube.com/watch?v=li1Uj-WexiA*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

го клуба «Анжи» Осман Кадиев, раскритиковавший депутатов Народного Собрания, согласившихся с назначением Здунова на должность премьера:

«*Кто это такой? Чем прославился этот чиновник из Татарстана перед нашей любимой Родиной, каковы его не замеченные никем подвиги и заслуги перед Дагестаном?!.. У нас что, нет на три миллиона ни одного заслуженного человека, что к нам надо приводить руководителя? Это, я считаю, унижение и оскорбление для всего Дагестана!*»[178]

Зачистка при Васильеве затронула не только высшие эшелоны республиканской власти, но и нижние этажи патрон-клиентской системы. Сотни уголовных дел, как в столице, так и в отдаленных районах, десятки вскрытых фактов хищений, махинаций, мошенничества, превышения должностных полномочий, растрат; на скамьях подсудимых как министры, так и простые функционеры, сотрудники медико-социальной экспертизы, адвокаты[179]. Суммы нанесенного ущерба — от вполне космических, до вполне скромных. Отсутствие предсказуемого тренда в антикоррупционной кампании держит в напряжении всех. Пока серьезные чистки обошли стороной силовые структуры, на это в регионе с высоким риском возобновления вооруженной деятельности федеральный центр не решается[180].

По всей видимости, задуманная Кремлем тотальная чистка политических элит в Дагестане не ставит целью глубокую модернизацию дагестанской экономики и политической системы, ее задача — оптимизировать расходы на содержание республики. Это и расходы бюджета, и долги перед госкорпорациями. Бюджетные расходы на Дагестан постоянно растут, и желание московских властей, если не снизить эти расходы, то, по крайней мере, контролировать финансовые потоки, выглядит естественным. Именно этим можно объяснить все «оптимизационные» инициативы Владимира Васильева и расстановку на ключевые позиции, имеющие отношение к финансовым потокам представителей из других регионов, которые не связаны с дагестанскими патронажными сетями[181].

У Дагестана есть проблема долгов. Только «Газпром» на 1 декабря 2018 года оценил задолженность Дагестана в больше 9 млрд рублей[182]. Большие долги у республики и за электроэнергию. Неудивительно, что одной из главных целей

---

[178] http://dagestananticorruption.ru/2018/05/10/%D0%BE%D1%82-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7-%D0%BA-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%BC/

[179] *https://www.kavkaz-uzel.eu/category/Staff_Clean-up_Dagestan*

[180] *https://www.kavkaz-uzel.eu/category/Staff_Clean-up_Dagestan*

[181] *Правительство республики возглавил бывший министр экономики республики Татарстан Артем Здунов, ФОМС — бывший руководитель ТерФОМС Крыма Андрей Карпеев. https://regnum.ru/news/2549037.html*

[182] *https://otr-online.ru/news/gazprom-ocenil-dolg-za-gaz-v-138-milliardov-rubley-118948.html*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

«зачистки» региональных элит стало получение возможности закрыть или, по крайней мере, упорядочить ситуацию с долгами.

«Обеление экономики» стало еще одной важнейшей задачей.

По словам эксперта, «*Дагестан был общероссийской дырой: обнал, уход от налогов. Здесь были сильные люди, которые имели финансовые большие возможности, сопоставимые с богатыми москвичами*».

Васильев объявил войну республиканским рынкам, владельцы которых не платят налоги. Перед правоохранительными органами поставлена задача ликвидировать незаконно установленные торговые объекты на 48 рынках республики. Незаконные или полутеневые рынки сносят, торговцам предлагают перейти в новые торговые точки, но это значительно повышает их издержки. Часть рынков планируют снести и отдать землю под строительство гипермаркетов крупных международных сетей. Эти шаги вызывают сопротивление со стороны рыночных торговцев, так как напрямую влияет на их доход[183].

Усиление финансовой и административной дисциплины — еще одна важнейшая задача внешнего руководства.

«*Васильев быстро понял, что тут бардак перманентный: АЗС, общественный транспорт, розничная торговля. Им легче завести крупные сети, чтобы всем этим управлять. У нас очень много секторов, где архаика полная, он за счет крупных компаний надеется на какую-то оптимизацию*», — считает эксперт[184].

При этом многие дагестанцы говорят, что обеление экономики и повышение собираемости налогов — важные задачи, но опасаются, что они приведут к резкому падению уровня жизни в республике. Ведь коррупция и уход от налогов компенсируют неработающие институты. Теневой бизнес тоже отчасти компенсирует безобразное качество госуправления: люди не платят налоги, зато сами благоустраивают села, вплоть до строительства дорог, покупки пожарных машин, газификации; сами содержат инвалидов и сирот.

«*Вот идет твоя жена в роддом, а ее сразу спрашивают: “Ты от кого? Ты с кем договаривалась? Ни с кем? Ну вот тебе практикантка, рожай”. Если у тебя налоги изымут, пусть тогда твоя жена рожать сможет бесплатно, но достойно, или ребенка в садик возьмут без взятки. А то если и налоги, и поборы в госинститутах, а еще оптовый рынок закроют, где у тебя точка, и за аренду попросят втридорога, то выживать становится трудно*»[185].

Дагестанский журналист и юрист Расул Кадиев предложил госчиновникам посмотреть на толстые тетради со списками должников, которые есть почти в каждом сельском продовольственном магазине, — семей, которые берут про-

---

[183] https://kavkaz.versia.ru/v-xasavyurte-torgovcy-veshhevogo-rynka-vyshli-na-akciyu-protesta

[184] *Интервью с экспертом. Махачкала. Май 2019.*

[185] *Интервью с жителей Хасавюрта, Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

дукты в долг. Многие дагестанцы, по его сведениям, едва сводят концы с концами[186].

По оценке бывших госчиновников, откаты в федеральный центр составляли до 20 % общего объема коррупционных средств. По мнению эксперта,

«*Ребята, которые пришли в Дагестан, не понимают одну вещь: Дагестан подточили под коррупцию. Это было всем выгодно, поэтому закрывали глаза. А людям это давало возможность выжить. Вот молодая семья, работы нет. Делает на ребенка инвалидность, получает 20 тысяч, уже кормиться может. Потом получает материнский капитал: покупает самый дешевый участок и ставит каркас дома. Начинает таксовать. Потаксовал, подкопил чуть-чуть денег, построился, потом создал свою отделочную бригаду, работает, глядишь, встал на ноги*».

Очевидно, что наряду с обелением экономики важнейшая задача восстановления Дагестана — это резкое улучшение качества работы институтов государственной власти. Государственные институты сегодня по-прежнему в значительной степени находятся в состоянии разложения. Впрочем, поступают обнадеживающие сигналы, что предприниматели повышают финансовую дисциплину, бизнес серьезнее относится к делопроизводству (раньше это было необязательно, легче было дать взятку).

Некоторые наши респонденты из числа городской интеллигенции отметили позитивные изменения и в работе институтов:

«*Людям стали доступны госуслуги какие-то, открыто требовать взятки теперь побаиваются. Рискованно получается, когда рука дотянулась до таких людей, как* [брат бывшего главы республики. — ***Прим. авт.***] *Раджаб Абдулатипов. Город стал чище, идет приобщение к общероссийским проблемам, становится актуальной общефедеральная повестка. Линии разлома становятся одинаковыми со всей страной*».

Большинство остальных респондентов менее оптимистичны. Житель Хасавюрта рассказал:

«*Никакого улучшения по медицине я не чувствую. Ребенка надо отдавать в садик — было двадцать-тридцать тысяч, а сейчас пятьдесят тысяч, сумма выросла. Налоги собирают, ты все платишь, а что на эти деньги делается? Чем занято правительство? Населению полезного что они делают? Из бюджета республики на центральной площади ставят палатку и проводят форум. Провели форум и заключили договоры, деньги выделяют на разные проекты, но они до простого обывателя не доходят, и ничего они этому обывателю не могут предложить...*»

Бурные споры в соцсетях вызвали и новые имиджевые проекты, такие как аттракцион «Колесо обозрения» в Махачкале и стеклянный мост над Сулакским

[186] http://kavpolit.com/blogs/kadievrasul/37374/

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

каналом. Одни считают, что развитие индустрии развлечений актуально, другие — что оно излишне, пока не решены самые насущные проблемы населения.

Махачкалинец рассказывает:

«*Я хожу с детьми в поликлинику и вижу: мамаши и папаши как сидели часами в очереди, так и сидят. Рабочих мест нет. И на фига нам стеклянный мост? Мы и без стеклянного моста проживем. В парке «Колесо обозрения». А у нас столько насущных проблем нерешенных! У них дефицит обратной связи. Надо общаться с людьми, их самочувствие отслеживать*»[187].

Немаловажно, что эти проекты ассоциируются с интересами татарстанских бизнес-элит, которые заходят в Дагестан вместе со Здуновым.

«*Есть информация, что татары будут строить «Колесо обозрения», что они будут строить большой рынок в Хасавюрте. Стеклянный мост тоже будут строить они. Земельные участки им как инвесторам без аукциона отдадут*», — рассказал дагестанский информационный блогер[188].

Здунов не только приехал в Дагестан с группой советников из Татарстана и поставил на руководящие посты чиновников из этой республики[189]. В октябре 2018 года все государственные и муниципальные закупки были переведены в Татарстан, единым агрегатором торговли стало АО «Агентство по госзаказу РТ»[190]. Агентство создано Правительства Татарстана. По данным Расула Кадиева, для участия в торгах необходимо платить задаток, который в среднем составляет около 20 %, соответственно, для участия в торгах дагестанские кампании должны будут вывезти из региональной экономики и отправить в Казань 6—19 млрд рублей в год. Дагестан разрабатывал собственную торговую площадку, однако приезжие менеджеры не стали ее развивать, а просто переключила потоки на Татарстан[191].

Подряд на разработку проектно-сметной документации по капитальному ремонту центральной площади Махачкалы и прилегающих территорий был заключен с ООО «СДЕ-Интер», владельцем которой на 90 % является выходец из Татарстана Ринат Мухамадеев192. По имеющимся данным, общественные слушания по проекту реконструкции центральной площади им. Ленина, на ко-

---

[187] *Интервью с жителем Махачкалы. Махачкала. Май 2019.*

[188] *Интервью с блогером. Июнь 2019.*

[189] *Например, Игорь Губайдуллин, бывший сотрудник Министерства экономики РТ назначен помощником Артема Здунова. Помощником премьер-министра Дагестана назначен Рамиль Кадыров, индивидуальный предприниматель из Казани. Газинур Апсалямов, бывший глава Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 10 по Республике Татарстан, назначен руководителем Управления ФНС России по Дагестану.*

[190] http://dagestan.roskazna.ru/upload/iblock/10a/prikaz-komiteta-po-goszakupkam-3437_128_27_11_2018_ver1_.pdf

[191] http://kavpolit.com/blogs/kadievrasul/37715/

[192] https://ndelo.ru/makhachkala/ploshad-mahachkalinskaya-dengi-moskovskie-shema-tatarstankaya

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

торый правительство Москвы выделило межбюджетный трансферт размером в 350 млн рублей, были проведены с нарушением процедуры и не обеспечили возможность реального участия для жителей города, а конкурс публично не объявлялся и проходил непрозрачно193.

Артем Здунов также поддержал строительство в районе Сулакского каньона туристического комплекса мирового значения с экстремальными развлечениями, главным элементом которого станет тот самый стеклянный мост, нависающий над каньоном, выполненный в форме параболы. Инвестировать в комплекс будет пермский бизнесмен татарского происхождения Рашид Габиуллин. По данным республиканской газеты «Новое дело», в теленовостях на государственного канале говорилось, что на строительство комплекса будет потрачен 1 млрд рублей из республиканского бюджета194.

Эксперты отмечают, что решения по этим проектам также принимаются непрозрачно, не происходит должного обсуждения и разъяснительной работы с жителями республики, отчего у многих сложилось впечатление, что Артем Здунов переключает финансовые потоки на себя и лоббирует интересы бизнеса татарстанского происхождения. Подтвердить или опровергнуть это сложно. Однако очевидно, что правительство как минимум не смогло эффективно наладить информационное сопровождение своих решений, призванное рассеивать сомнения жителей. Очевидно, что руководство республики не придает информационной работе большого значения: с марта 2018 года отсутствует руководитель пресс-службы Администрации Главы и Правительства РД, а остальные чиновники общаются редко или в рамках дежурных отчетов.

«В *народе их сперва воспринимали как новых людей, которых отправили, чтобы тут навести порядок, а теперь понятно, что они такие же ... просто более утонченно преследуют свои интересы*», — рассказала нам жительница Хасавюрта[195].

Отношение к действующей власти за полтора года заметно изменилось к худшему. «Внешнее управление» начинает раздражать, особенно на фоне нерешенных экономических, земельных и территориальных вопросов. Согласно закрытому соцопросу, проведенному для Администрации президента РФ, глава Дагестана Владимир Васильев вошел в десятку глав-аутсайдеров, чей рейтинг с октября 2018 по март 2019 года снизился сильнее всего[196].

Особенно ярко ситуация с «варягами» проявилась в территориальном споре с Чечней, где активная, агрессивная и подготовленная позиция чеченского руководства противостояла поведению дагестанских чиновников, которые выгля-

---

[193] https://ndelo.ru/makhachkala/ploshad-mahachkalinskaya-dengi-moskovskie-shema-tatarstankaya

[194] https://ndelo.ru/obshchestvo/nado-entot-most-rukami-poshupat

[195] *Интервью с жительницей Хасавюрта. Хасавюрт. Май 2019.*

[196] https://www.rbc.ru/politics/13/05/2019/5cd833c69a79473d96e31d96

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

дели, по выражению дагестанских блогеров, как «сторонние наблюдатели»[197].

Конфликт разразился вечером 10 июня 2019 года, когда группа дагестанских молодых мужчин демонтировала вновь установленный чеченскими властями указатель между Кизляром и Шелковским районом ЧР с надписью «Чеченская республика. Шелковской район». Молодежь посчитала, что сосед незаконно расширяет свои владения. Уже утром к ним выехал спикер парламента Чечни Магомед Даудов в сопровождении огромного кортежа камуфлированных внедорожников и грузовиков, привезших толпу вооруженных людей. Даудов публично отчитывал главу Кизлярского района Александра Погорелова, а затем вступил в перебранку с пожилым местным жителем. Вскоре после отъезда Даудова в адрес критиков с дагестанской стороны поступили угрозы от Кадырова «*поломать пальцы и вырвать язык*», а дагестанскому водителю КАМАЗа, сбившему второй дорожный знак, Даудов угрожал: «*В своем миксере, крутясь в его барабане, уедешь к себе домой*»[198].

Поведение чеченских чиновников вызвало бурю негодования среди дагестанцев и шторм критики в соцсетях. Особый упор был сделан на то, что дагестанские чиновники отмалчивались, не отреагировали на хамство и провокации чеченских чиновников, допустили несанкционированный въезд чеченских силовиков в Дагестан; говорили, что Дагестан некому представлять и защитить, так как у варягов душа не болит за проблемы Дагестана.

Широкий резонанс вызвало и заявление Васильева об одном из самых нашумевших дел последних лет — расстреле силовиками двух братьев Гасангусейновых, юношей-пастухов в горном селе Гоор-Хиндах, младшему из которых еще не было восемнадцати. Расстреляв пастухов, силовики попытались представить их террористами, натянув на трупы камуфляжную форму. «*Как я это понимаю, там произошла трагическая ошибка. ... Представьте: КТО, ночь, спускаются люди с гор. И у кого-то не выдержали нервы, и он начал стрелять. Трагическая случайность, я уверен*», — сказал Владимир Васильев в интервью газете «Новое дело», опубликованном на сайте издания 26 января 2019 года. Он также отметил, что квалифицировать это убийство как умышленное — такая же несправедливость, как и то, что произошло с пастухами. «*... Да, произошла трагическая случайность, погибли дети. Но кто эти мальчишки-собровцы? Тоже дети же, оказавшиеся в очень сложной ситуации. Уверен, они искренне не понимали, что это пастухи. А может, не пастухи?..*»[199]

Соцсети возмутило, что Васильев попытался оправдать силовиков, расстрелявших детей, а затем пытавшихся скрыть преступление, представив их боеви-

---

[197] https://www.youtube.com/watch?v=cMlZyXhWY9w

[198] https://www.kavkazr.com/a/kadyrovtsy-v-kizlyarskoj-lavke/30003811.html

[199] https://ndelo.ru/interv-iu/kogda-vasilev-poedet-v-botlih

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ками, что он не принял отца, год добивающегося встречи с ним и пикетирующего здание правительства, а также усомнился в том, что мирные жители были действительно мирными. Кроме того, по словам отца погибших, в деле есть обстоятельства, четко указывающие на то, что убийство было спланированным[200]. На фоне продолжающихся нарушений прав человека и понимания того, что очищать силовые структуры от коррупции и криминала пока никто не намерен, такие заявления вредят имиджу Васильева, представляя его как силовика, защищающего не простых людей и убитых горем родителей, а прежде всего корпоративные интересы.

Поскольку «индекс варяжности» Дагестана, наверное, самый высокий по стране, конфликты чиновников и подчиненных нередко воспринимаются сквозь призму национального. Часть внешних назначенцев уже вступила в клинч с местными коллегами, что вызвало бурные протесты. Так, коллектив Межрегионгаза провел несколько акций протеста против гендиректора «Газпрома» в Дагестане Владимира Анастасова, назначенного в октябре 2017 года. Анастасов был анонсирован как антикризисный менеджер, призванный бороться с коррупцией, но подчиненные Анастасова заявляли о неправомерных действиях с его стороны, когда опытных сотрудников он увольнял, а вместо них брал «своих». 15 декабря 2018 года Владимир Анастасов был задержан в Санкт-Петербурге. Ему предъявлено обвинение по статье 159 части 4 УК РФ по факту хищения природного газа в особо крупном размере[201].

Целый ряд конфликтов с подчиненными и волна жалоб был связан с главой Минимущества Екатериной Толстиковой[202]. В частности, в СМИ было опубликовано открытое письмо коллектива Минимущества в адрес врио главы Дагестана Владимира Васильева, в котором сотрудники министерства заявили о «*крайне негативном и предвзятом отношении*» со стороны руководителя Екатерины Толстиковой. Под письмом подписались 40 человек, среди них два замминистра. Открытое письмо против Толстиковой обнародовал и коллектив Дагестанского института развития. Толстикова все обвинения отвергла[203].

В этом контексте в Дагестане все чаще звучит открытое недовольство: говорят о том, что народу не дают самому выбрать талантливых и неравнодушных из своей среды, а привозят приезжих, которые ничем не лучше проворовавшейся местной элиты, только высокомерно относятся к дагестанцам.

Дошло до того, что заместитель директора РГВК «Дагестан» Заурбек Газиев

---

[200] https://www.kavkazr.com/a/tragicheskiy-tsinizm/29739904.html

[201] https://www.kommersant.ru/doc/3833574

[202] https://ndelo.ru/politika/ocherednoj-konflikt-tolstikovoj

[203] https://ndelo.ru/novosti/ekaterina-tolstikova-otvetila-na-pretenzii-rabotnikov-respublikanskogo-minimushestva, https://kopomko.com/otkryitoe-pismo-kollektiva-dagestanskogo-instituta-razvitiya-obrazovaniya-vladimiru-vasilevu/

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

и ряд журналистов в проекте «Ужин негодяев» газеты «Свободная Республика» всерьез рассуждают об отдельных приезжих чиновниках: «*...эти люди нас не любят, они ненавидят нас... Чем они лучше тех, кого они выгоняют? Дайте заменить теми, кто хочет работать и любит Дагестан*»[204], — отмечая, что доверием у народа пользуются Васильев и Иванов.

Надо отметить, что различное отношение к Владимиру Васильеву и Артему Здунову бросалось в глаза в ходе всех разговоров о системе управления республикой. Если первый воспринимается как опытный, доброжелательный, равноудаленный от клановых интересов чиновник, представляющий федеральную власть, то второй — как недостаточно квалифицированный для своего поста, относящийся с высокомерием к местным и приводящий в Дагестан бизнес-интересы своих земляков.

Вот несколько типичных мнений экспертов.

«*Тут все-таки рассчитывали, что хотя бы премьер-министром будет дагестанец. Здунов для управления Дагестаном слишком молод, он не производит впечатления сильной личности, у него нет глубоких знаний. Он говорит правильные вещи общего характера, понимание вопроса поверхностное. К настоящему моменту он должен бы уже получить картину социально-экономической жизни, но как-то его знания не особо проявились на деле*».

«*Васильев — хороший дедушка, но за экономику отвечает Артем Здунов — эффективный менеджер. Но эффективный менеджер Здунов никаких результатов пока не показал. На фоне Абдулатипова Васильев смотрится выигрышно: глупостей не говорит, ничего неуместного говорит. От Здунова же ждут действий, а действий нет*»[205].

При этом все опрошенные нами респонденты отвечают, что открыто и нагло вымогать взятки в Дагестане теперь никто не решается. Однако то, что внешнее управление не уничтожило кланы, тоже всем вполне очевидно. **Кланы ослабли, перегруппировались, но сохраняют сети и экономические ресурсы. Некоторые лидеры, находящиеся в бегах, сохраняют возможность и непрямого политического влияния на происходящее в республике**, в том числе на ее силовые структуры[206].

Очевидно, что от казнокрадства тоже быстро избавиться не удастся.

«*Поставили министра русского, нельзя с ним договориться. Теперь его зам берет меньше, но не делится. Честный начальник — выгода для следующего уровня чиновников, если они не из пугливых. Пугливые ведут себя осторожнее. В этом году Дагестан не потратил 10 млрд из бюджета, потому что чиновники напуганы, бо-*

---

[204] https://www.youtube.com/watch?v=r-khJTc6ndU

[205] *Экспертные интервью. Махачкала. Июнь 2019.*

[206] *Интервью с адвокатом, работающим по уголовным делам, защищая в том числе бывших высокопоставленных чиновников. Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ятся проявить инициативу, потому что геморроя много, а интереса нет. Поэтому им лучше ничего не делать», — считает махачкалинский активист[207].

По мнению экспертов, деньги не потрачены также в связи с недостаточно эффективной организацией торгов и конкурсов. Таких больших неосвоенных сумм федерального бюджета по итогам года в Дагестане еще не было[208].

Жители Дагестана чувствуют огромную дистанцию между собой и органами власти, а также то, что приехавшие чиновники не знают специфики республики. По выражению политолога Ханжана Курбанова, «индекс варяжности» не только не снижается, но идет вверх. «*Васильевцы обложили себя командой из неместных советников, у которых нет общего цельного понимания проблем республики*»[209]. Многие респонденты также отмечали, что не понимают стратегии развития и направления, в котором движется Дагестан.

Старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН Михаил Чернышов, в прошлом — экономист в правительстве Дагестана, видит корень проблем и текущей кадровой политики в отсутствии четкой стратегии развития:

«*Сначала необходимо определить, куда именно двигается Дагестан, артикулировать основные задачи и уже под эти задачи набирать команду... Если все задачи Правительства РД сводятся к тому, чтобы посадить максимальное количество чиновников и выжать побольше из владельцев банкетных залов, автозаправок, кирпичных и плиточных заводов.. то нужны одни специалисты. Если же планируется серьезная работа над инфраструктурными проектами и реальная поддержка предпринимателей, то необходимо привлечь профессионалов другого направления и квалификации*»[210].

Пока же новые элиты не смогли дать Дагестану новое видение развития республики, предложить, как в Татарстане, идеологический и символический проект будущего. «*В Дагестане пока две центральные идеи: возвращение в правовое поле и наведение порядка, функционирование закона и встраивание в общероссийскую модель. Другие идеи обществу предложить пока не получается*», — рассказал нам житель Махачкалы.

---

[207] *Интервью с активистом, Махачкала. Май 2019.*

[208] *https://chernovik.net/content/lenta-novostey/v-2018-godu-dagestan-ne-osvoil-rekordnye-10-mlrd-rubley-vydelennyh-federalnym*

[209] *https://www.kavkazr.com/a/29942163.html*

[210] https://ndelo.ru/politika/ot-perestanovki-slagaemyh

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ГЛАВА III

СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ

Многоязычие, поликультурность, глубокие традиции народной дипломатии, столетиями выработанные навыки гармоничного проживания разных народов делают Дагестан уникальным регионом не только в российском, но и мировом масштабе.

Одновременно полиэтничность требует соблюдения сложнейшей системы балансов социальных и политических сил. Трагическая история колониализма, сложный процесс интеграции в российское государство, массовые сталинские репрессии, вынужденное переселение, добровольная миграция с гор на равнину, правовой плюрализм, высокая рождаемость и стремительные темпы урбанизации создают целый клубок вопросов, приобретающих в Дагестане этническую или межэтническую окраску. В публичном пространстве эти проблемы многие годы поднимали национальные движения и национально-ориентированные активисты, в разное время имевшие разную степень влияния на умы своих земляков.

1.Национальные движения и конфликты

Мощные национальные движения — аварское движение Народный фронт им. имама Шамиля, кумыкский «Тенгелик», ногайский «Бирлик», лезгинский «Садвал», лакский «Кази-Кумух», даргинское движение «Цадеш», нижнетерское казачье войско и другие — вышли на политическую сцену в начале 90-х годов. Практически сразу обострились земельные вопросы, проблемы этнических территорий, реабилитации репрессированных чеченцев и противоречия, которые копились много лет и даже десятилетий. Земельный вопрос в Дагестане существовал всегда, проблемы были локальные, но имели серьезный резонанс, и вокруг них происходила мобилизация.

Поначалу движения возглавляла национальная интеллигенция, однако затем в них влились люди, использовавшие национальную тему в своих политических целях.

Активный участник кумыкского движения в 90-х рассказал:

«*Сперва это было демократическое движение. Изначально во главе движения стояли деятели культуры, историки. Но все знали, что за ними были кумыки — “красные директора”, номенклатура. Оказалось, что они рассчитывали на*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

должности. Кроме них в движение упорно продвигались полукриминальные силовые предприниматели-бароны, которые использовали любую возможность, любой проходящий транспорт, чтобы на нем доехать до Площади [Дома правительства]. В результате по многим причинам движение скатилось в примитивизм. Довольно серьезная часть актива, которая составляла костяк движения, сузила кумыкскую проблему до вопроса автономии, требований создать свою республику. "Тенглик" вытолкнули в националистическое поле, навесили ярлык внутридагестанского сепаратизма, в движении произошли внутренние конфликты, которые были примитивно спланированы, внесли раскол и дискредитировали движение»[211].

Национальные лидеры были либо кооптированы во власть, либо радикализовались и были убиты в ходе последовавших конфликтов, либо отошли от дел.

К концу 90-х национальные движения заметно пошли на спад, молодежь все сильнее увлекалась религией и встала на более радикальные позиции, чем их родители. Часть из них считала, что законными методами отцы ничего не добились, поэтому взяла в руки оружие и примкнула к Имарату Кавказ.

С тех пор национальная активность сосредоточилась вокруг земельных конфликтов, споров и культурно-этнографического и языкового активизма. Хотя у некоторых народов сохраняются глобальные задачи и мечты воссоздать свою автономию.

«*Есть у нас сакральная мечта иметь свою автономию республику в составе России. До выселения чеченцев в 1944 году у ногайцев был один ареал, Ногайская степь. А с 57-го года, когда чеченцы вернулись, ногайцев разделили между тремя регионами: Ногайским районом Дагестана, Нефтекумским районом Ставропольского края и Шелковским районом Чечни. В 90-е годы ставился этот вопрос, но мы не смогли его продавить. Мы понимаем, что сейчас практически создать такую автономию невозможно, но мы эту мечту не оставляем*», — рассказал пресс-секретарь Союза ногайской молодежи в Сургуте Радмир Нуралиев[212].

В последние несколько лет национальные движения в значительной степени изменили свой формат. Национальные организации, возникшие в 90-е, сошли со сцены. В большинстве случаев они еще существуют на бумаге, лидеры старшего поколения принимают участие в важных событиях, но основная активность сосредоточена не там. Движения представляют собой набор инициатив, в основном молодежных, организованных через интернет и мессенджеры. Мобилизационная способность таких сетей достаточно серьезная.

Если раньше основным видом деятельности была протестная активность на исторической родине, теперь заметную роль играют молодежные организации в городах России и даже за рубежом, где существуют крупные этнические

---

[211] *Интервью с одним из лидеров кумыкского движения в 1990-е. Махачкала. Май 2019.*

[212] *Интервью с Радмиром Нуралиевым по телефону. Июнь 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

диаспоры. Для диаспор характерны романтизация своего народа и страх потери национальной идентичности и языка. Интернет и мессенджеры позволили объединить разделенные народы и собрать активистов диаспор и исторической родины в одних группах. Если раньше для организации мероприятия или реакции на важные события нужно было долго обзванивать всех знакомых, теперь достаточно скинуть одно сообщение и моментально получить отклик.

Активист из ногайского движения в Махачкале рассказал нам:

«*Подросло молодое поколение. Оно по-другому смотрит на многие вещи. Раньше ногайцы замыкались на себе, а сейчас мы будто бы вышли из резервации. Одноклассники, WhatsApp, соцсети, Instagram, видео, подкасты, картинки, фотографии — очень много разных форматов. У молодежи есть потребность в сохранении национального, раньше народ был невежественным за пределы аула не выезжали. А теперь молодежь пожила в Москве, на Севере, научились защищать свои права*»[213].

Тот же активист объяснил, почему в диаспоре национальные движения привлекают даже больше молодежи, чем в Дагестане:

«Раньше у меня не было потребности в активизме, я вырос в национальном районе, среди своего народа. А потом поехал в Москву, и из-за азиатской внешности, меня останавливала полиция, было много неприятных моментов. Столкнувшись с дискриминацией, я заинтересовался движением. Национальные движения — это еще и реакция на пропаганду русского духа, русской идеи, русского оружия. Упор на национализм, с одной стороны, навязывание народам своего культурного лада. Для развития национальных языков создают искусственные барьеры. Ногайское движение выступает за сохранение языка, культуры, земли. Наша формула: «Элде, тылде, динде, бирлик (родина, язык, религия, единство)»».

В то же время у лакцев, как рассказал нам участник лакского движения, при наличии довольно активной диаспоры развиваются и очень локальные инициативы и фонды. Эти инициативы чаще всего возникают в моноэтничных лакских селах и нацелены на благоустройство, восстановление памятных мест, прокладку водопроводных и канализационных веток. Такие инициативы совершенно лишены политического содержания, но по сути берут на себя функции местного самоуправления и приобретают бесценный опыт активизма, этнической социализации, горизонтальных связей с аналогичными группами[214]. Такой же активизм имеет место и в кумыкских селениях. Например, в с. Чагаротар Хасавюртовского района.

Национально ориентированные молодежные активисты также рассказывают, что один из основных их вопросов — это отсутствие социальных лифтов. «*Васильев старается бороться со стеклянным потолком. Но коррупционная систе-*

---

[213] *Интервью с активистом ногайского движения. Махачкала. Июнь 2019.*

[214] *Телефонное интервью с лакским активистом. Июнь 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ма въелась в общество. Его жизни будет мало, чтобы решить эти проблемы».

В целом национальные инициативы имеют несколько пересекающихся направлений: поддержка национальной культуры, языковой активизм, политические проекты и этноориентированные информационные сайты. Обычно они не организованы в единую структуру.

«*Кумыкского национального движения нет, его и не нужно. Есть проблемы, которые надо решать, но нет инструментария и ресурсов, чтобы их решать, и общество не готово к решению этих проблем. Формальные структуры вызывают раздражение, и внимание привлекают, и профанируют внутренние вопросы. Как только мы соберемся в кулак, нас раздавят. И обязательно движение какая-то группа влияния оседлает, и люди будут разочарованы*»[215].

При этом межэтнические споры остаются частью повседневной реальности. Межэтническая напряженность в Дагестане традиционно усугубляется вследствие двух факторов, связанных с земельными проблемами. Первый — это незавершенный процесс восстановления справедливости в отношении репрессированных народов, которым закон 1991 года гарантирует «территориальную реабилитацию». Второй — земельные споры, возникшие как следствие закона об отгонном животноводстве, который ускорил массовую миграцию с гор на равнину.

Клубок проблем, связанных с реабилитацией, затрагивает четыре народа: репрессированных Сталиным чеченцев-аккинцев, аварцев, лакцев и кумыков. В 1991 году на Съезде народных депутатов республики было принято решение о восстановлении Ауховского района, где до депортации 1944 года жили чеченцы, а после их выселения в чеченские дома были принудительно заселены аварцы и лакцы216. По результатам этого решения лакцы согласились на переселение из чеченских домов на новые территории, а аварцы — на совместное проживание. С тех пор правительство Дагестана переселяет лакцев на выделенные для них территории в Кумторкалинском районе и пытается найти решение проблемы двух крупных сел Калиниаул (Юрт-Аух) и Ленинаул (Акташ-Аух), где совместно проживают аварцы и чеченцы, но аварцы наотрез отказываются войти в состав восстанавливаемого Ауховского района, а значительная часть чеченских домов так и не возвращена их владельцам. Сумевшие вернуться чеченцы получают ветхое жилье своих предков, испытывают большие трудности с трудоустройством и

---

[215] *Интервью с кумыкским общественным деятелем. Махачкала. Май 2019.*

[216] *В 1944 году вместе с соплеменниками из Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики (АССР) чеченцы-аккинцы (14 901 человек) были депортированы в Центральную Азию; Ауховский район, на территории которого они проживали, был ликвидирован, села переименованы и заселены лакцами из горной части Дагестана, зачастую насильно и с многочисленными жертвами, и в результате появился вновь созданный Новолакский район. Три крупных чеченских села были переданы соседнему Казбековскому району и заселены аварцами.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

представительством в органах власти.

Отношения между аварцами и чеченцами в эти селах уже много лет остаются напряженными, бытовые ссоры регулярно перерастают в массовые драки, в которых участвуют сотни молодых мужчин с обеих сторон[217]. Переселение лакцев вызывает трения с кумыками, которые считают, что лакцев переселяют на исконно кумыкские территории. Сами лакцы жалуются на неплодородность земель в Кумторкалинском районе и необустроенность новых поселков.

Второй важнейшей земельной проблемой Кавказа остается вопрос отгонных пастбищ. В советские времена в Дагестане активно развивалось отгонное животноводство, построенное на сезонном перемещении скота и обслуживающих его людей между высокогорными пастбищами и равниной. Многим горным хозяйствам выделяли значительные земли на равнине, а сезонное жилье для пастухов и их семей постепенно превратились в настоящие поселения (кутаны). В постсоветское время отгонное животноводство почти прекратилось, но статус земель остался прежним. Обычно переселенцы-животноводы (аварцы, даргинцы) относятся к этнической группе, отличной от коренных жителей равнины (кумыков или ногайцев); их присутствие усугубляет земельный дефицит соседних сел, создает большую нагрузку на социальную инфраструктуру и перерастает в межэтнические трения и конфликты. В начале третьего срока Путина Минсельхоз Дагестана решил придать 199 выявленным кутанам законный статус с вовлечением в систему органов местного самоуправления, что вызвало протест равнинных народов: они заявляли, что под видом земельной реформы осуществляется отъем их земли. Например, летом 2017 года попытка легализации двух кутанных поселений на бывших землях отгонного животноводства, расположенных в Ногайском районе, вызвала серьезный всплеск ногайского протеста[218].

Почти все опрошенные нами эксперты говорили о том, что межэтнические отношения и национальная политика требуют большего внимания, а застарелые противоречия должны быть разрешены. Отсутствие институциональных механизмов для гармонизации межэтнических отношений, основанных на низовой инициативе, участии самих этнических общин, не позволяет проводить более эффективную и продуманную политику в таком уникальном языковом и культурном пространстве.

«У нас нет палаты национальностей, где национальности свои вопросы решают и помогают исполнительной власти озвучивать проблемы. Голоса национальностей не слышно, должен же быть учет специфики региона, его этносов, конфессиональ-

---

[217] *http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/305797/*

[218] *http://www.counter-point.org/wp-content/uploads/2018/03/sokiryanskaya_counterpoint11.pdf*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ных различий и ментальных особенностей»[219].

Однако в рамках общего курса на унификацию воссоздание такого органа маловероятно. Более того, Владимир Васильев, не желая рисковать, отложил решение земельных проблем, в том числе связанных с отгонным животноводством и границей между Дагестаном и Чечней, на неопределенное время[220].

2. Сохранение национальных языков

Статья 11 Конституции Республики Дагестан устанавливает государственный статус языков субъекта федерации. Государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана. В этой же статье сказано, что гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития всем народам, проживающим на ее территории[221].

В 2014 году в республике активизировалась дискуссия о необходимости принятия регионального закона о языках народов Дагестана[222]. Необходимость такого закона озвучил тогда еще глава республики Рамазан Абдулатипов на заседании научного совета при Дагестанском научном центре Российской академии наук. Вместе с учеными президент РД обсуждал задачи языковой политики в Дагестане, роль и статус русского языка в республике. Тогда ученые единогласно высказались за необходимость принятия закона «О языках народов Республики Дагестан», но в итоге ни они, ни языковые активисты не смогли прийти к единому мнению о содержании нормативного акта.

Следует отметить, что это обсуждение в значительной степени свелось к установлению количества языков народов Дагестана. По одной версии, их 14, это только письменные языки республики. По другой — 32. К последним относятся и те, которые часто называют диалектами некоторых «крупных» языков, хотя ученые и сами носители однозначно считают их отдельными языками[223]. Это, например, языки андо-цезской подгруппы, которые относят к наиболее распространенному языку из этой подруппы — аварскому, или кайтагский и кубачинский языки, которые относят к даргинскому[224].

Говоря о 14 государственных языках Дагестана, обычно подразумевают

---

[219] *Интервью с политологом и журналистом Ханжаном Курбановым. Махачкала. Май 2019.*

[220] *https://ndelo.ru/interv-iu/kogda-vasilev-poedet-v-botlih*

[221] *http://docs.cntd.ru/document/802018919*

[222] *https://rg.ru/2014/02/03/reg-skfo/yaziki-anons.html*

[223] *http://www.garshin.ru/linguistics/languages/dene-caucasian/north-caucasian/east-caucasian/avar.html, http://xn--80aaa1b5an.xn--p1ai/?cat=126*

[224] *http://kavpolit.ru/blogs/ashvado/32982/, https://www.kavkazr.com/a/teper-kandidaty-v-deputaty-hotya-by-budut-razgovarivat/28986740.html*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский языки[225].

Специалисты из различных ведомств так и не пришли к общему мнению, как следует назвать проект — «Законом о языках Дагестана» или «Законом о языках народов Дагестана»[226]. Последний вариант, отмечали некоторые участники дискуссии, придавал закону политический оттенок, так как представители бесписьменных языков могли претендовать на право быть представленными во власти в соответствии с неофициальным принципом этнического квотирования мест в дагестанской власти. Как известно, к настоящему времени таким неофициальным правом обладают лишь упомянутые 14 этнических групп.

Следует отметить, что в постсоветский период активизировалась борьба представителей малочисленных народов за право быть признанными отдельными этническими группами. Наиболее активно пытались добиться признания себя отдельными народами дидойцы, каратинцы и андийцы.

Их стремление отделиться продиктовано не только желанием иметь квоту во власти, но и тем, что эти этнические группы не могут изучать родной язык и вместо него вынуждены изучать не очень понятные им аварский и даргинский.

В то же время недовольство своим положением выражают языковые активисты и ученые самого крупного дагестанского этноса — аварцев. Численность аварского населения скоро достигнет миллиона, однако никаких преференций по сравнению с другими народами Дагестана у аварцев нет.

«*Дагестан — многоязычная республика, но это богатство оборачивается нам боком. По количеству населения здесь каждый третий — аварец. Но аварцы не пользуются никакими привилегиями как республикообразующий народ. Условия для поддержки одинаковые у аварцев и у, например, малочисленных цахуров. Одинаковое время на ТВ, на радио, поддержка преподавания. Это несправедливо*», — поделился с нами профессор-лингвист[227].

Признание бесписьменных языков и народов еще с советских времен трактуется крупными этносами как политический шаг, направленный на ослабление и раскол этих народов. Вот как Хаджан Курбанов оценивает это процесс в отношении лезгин:

«...в советский период... лезгинским народам привили “вакцину” самостоятельных, независимых народов со своей письменностью, отдельной культурой и историей. Их пестовал режим руководителя Дагестана (1948—1967) Даниялова, отторгнув их от лезгин с целью уменьшить численность самого крупного на тот

[225] https://skavkaza.ru/pub/dagestan

[226] https://www.kavkazr.com/a/dagestan-narodov-mnogo-a-zakona-o-yazykakh-net/28323392.html

[227] *Интервью с лингвистом, доктором филологических наук. Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

момент дагестанского народа. С тех пор выросло несколько поколений, которые никак себя с лезгинами не отождествляют. Поэтому сегодня и не приходится говорить о каком-то видимом процессе единения или консолидации лезгинских народов — агулов, цахуров, рутулов и табасаран — или их движения к единому, собственно, лезгинскому центру»[228].

Повышенное внимание к вопросу изучения национальных языков вызвано значительными темпами языковой ассимиляции даже многочисленных дагестанских народов, не говоря уже о малочисленных. Так, между последними двумя переписями в 2002 году и в 2010 году число аварцев выросло почти на 100 тыс. человек, в то время как число носителей аварского языка сократилось более чем на 70 тыс. человек. В 2010 году аварцев насчитывалось свыше 912 тыс. человек, а носителей аварского языка — чуть больше 715 тыс.[229] Кумыкоговорящих в Дагестане за тот же период стало меньше почти на 63 тыс. человек[230]. Такая тенденция прослеживается практически по всем этническим группам Дагестана.

Сложности, с которыми сталкиваются национальные языки в Дагестане, обусловлены несколькими основными факторами. Во-первых, это быстрая урбанизация и массовая миграция с гор, что приводит к тому, что населенные пункты становятся все более многонациональными, а это вынуждает людей в повседневности ориентироваться на общий русский язык. Во-вторых, влияние информационного поля — телевидения и СМИ, так что уже и в селах люди в значительной степени переходят на русский. В-третьих, падение престижа родных языков в связи с невозможностью профессиональной реализации на родном языке, отсутствием языковой среды и слабыми методиками преподавания. Все это в совокупности привело к увеличению темпов ассимиляции.

«*Город — кладбище языков*»[231]

По мнению опрошенных нами экспертов и преподавателей, национальные языки в Дагестане сохраняются в основном за счет значительного сельского населения и наличия национальных районов.

«*В Дагестане 55 процентов в селах проживают, за счет высокой рождаемости численность сельского населения сохраняется. В городе в основном смешанные браки. В селах их меньше. В 2000-е почти не было смешанных браков, раньше родители не разрешали, а теперь уже можно*», — рассказала учительница аварского языка

[228] http://lezgi-yar.ru/news/khanzhana_kurbanova_khvatit_derzhat_lezgin_v_ehtnokulturnom_getto/2012-03-22-691

[229] https://www.kavkazr.com/a/avarskiy-yazyk-teryaet-svoi-pozitsii/28457083.html

[230] https://www.opendemocracy.net/od-russia/mikhail-kaplan/yazik-do-moskvy-dovedet

[231] *Из интервью с языковым активистом. Май 2019*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

из Махачкалы.

Ее коллега, раньше долго работавшая в сельской местности, пояснила:

«*В селе проблем* [с преподаванием национальных языков] *нет, к аварскому относятся как в основному предмету, и отношение, и требование как у основных предметов. Но в селах дети так и так умеют разговаривать, умеют и писать, потому что в семьях говорят на родном. Аварский язык в селе с первого класса изучают, по четыре-пять часов в неделю, с первого по одиннадцатый класс две литературы и два родных языка. И это обязательный предмет*».

В городах же очень высок процент межнациональных браков. В результате в семьях говорят на русском и большинство детей, попадая в школу, почти совсем не владеет национальным языком.

Отец пятерых детей из Махачкалы рассказал:

«*Мои дети язык знают, мы дома говорим на лакском. Но им в Махачкале невозможно нормально развивать язык. В классе есть дети, которые совсем не знают языка. В результате преподаватель ориентируется на слабых, сильные не развиваются.*

У моих детей родной язык в школе у кого-то до восьмого класса, у кого-то до одиннадцатого класса, зависит от школы. Но пользы от этого мало».

По мнению эксперта, национальный язык не отражает современной городской реальности, а потому отмирает:

«Национальный язык — это язык сельского образа жизни, язык скотовода. Ну как ты скажешь, например, на ногайском: “Пойди принеси мне из холодильника пиво”. Таких слов просто нет. Мы вошли в состав России, мы уже в этом пространстве, так что, если хочешь жить в городе — учи глобал!»

Махачкалинский активист подтвердил:

«*Городские не знают язык, и не особо их это колышет... Я вот городской, но язык знаю, меня называют в селе “городской гусь” с намеком, что хоть городской, но что-то могу. Но писать я не могу. У нас алфавит 46 букв, я никак не могу их все выучить. В городском Дагестане невозможно сохранить языки. В национальных районах у нас культура языка сохраняется. Но если в селах преподавание языков убрать из школы, то язык останется только на уровне разговорного*»[232].

В 2007 году в Москве было принято решение «об исключении национально-регионального компонента» из госстандарта образования. Реализация этого правового акта началась с введенного Министерством образования и науки в ноябре 2008 года запрета на государственную аттестацию обучающихся на родных (нерусских) языках. Иначе говоря, таких учеников предписано не допускать к ЕГЭ.

---

[232] *Интервью с активистом. Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Такой подход делает невозможным расширение образования на региональном языке. Напомним, в Дагестане в местах компактного проживания тех или иных этнических групп в начальной школе практикуется использование родного языка как языка обучения. Таким образом, дальнейшее распространение этой практики на среднюю и старшую школы стало невозможным, так как ЕГЭ приходится сдавать только на русском языке, даже если предметы преподавались на родном.

Следует отметить, что языком воспитания в дошкольных заведениях является преимущественно русский. Частные детсады и школы на региональных языках в Дагестане не получили распространения.

Проблемы с учебниками и пособиями

Помимо проблемы многоязычия городов и, как следствие, вытеснения региональных языков из городской среды, существуют и другие преграды, не позволяющие родным языкам удержать свои позиции. По словам директора Хунзахской средней школы № 1 в Дагестане, учебное заведение испытывает нехватку учебников родного языка и литературы[233]. На это сетовали и дагестанские чиновники[234]. По новым требованиям, учебники должны быть сертифицированы, соответствовать ГОСТам, они должны пройти лицензирование, специальную экспертизу. «*В тех республиках, где существует один-два языка, наверное, это не так сложно, а в нашей — как минимум 14 должны пройти такое лицензирование*», — говорила бывший глава Миннаца Дагестана Татьяна Гамалей[235].

Других методологических материалов также катастрофически не хватает. Энтузиасты-учителя пытаются своими силами заполнять проблемы, без поддержки государства или спонсоров.

Преподаватель аварского языка рассказала:

«*У нас есть ассоциация учителей аварского языка, учителя сами начали создавать материалы. Мы издали поурочные разработки для шестого-седьмого классов, опытные учителя пишут развернутые планы, мы планы и поурочные разработки собрали и издали как пособие для учителей. Эти поурочные — очень большая помощь учителю, многие не умеют составлять план, а там все готово. Учителя начинают делать видеоролики по изучению аварских букв, мультики тоже озвучивали: «Винни-Пух», «Ну погоди»*».

Ее коллега дополнила:

«*Учебников было очень мало, недавно вышли новые книги для первого-четвер-*

[233] *https://www.kavkazr.com/a/avarskiy-yazyk-teryaet-svoi-pozitsii/28457083.html*

[234] *https://etokavkaz.ru/news/32622*

[235] https://etokavkaz.ru/news/32622

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

того классов. Учителя вместе с научными работниками разрабатывали. Они красочные, детям нравятся. Мы их получили, хватает на всех, там все по ГОСТам, но для старших классов не издали. У нас есть учебники старого образца, но по ним работать не разрешают, так как они не по ГОСТам. В результате мы делаем распечатки из книг, сами составляем карточки, тесты составляем»[236].

По сути, учебниками родного языка обеспечена только начальная школа.

Проблема также заключается в том, что группы, особенно при изучении языков крупных народов, слишком многочисленные, не позволяющие эффективно преподавать язык.

Учительница национального языка из махачкалинской городской школы рассказала:

«*Наша школа — в центре города. В параллели пять классов, делим на две группы. 26/28 человек в группе. Группы большие, это очень сложно, но помещений нет.*

Буквально три-четыре человека в группе разговаривают на родном языке. Мы проводим фестивали, разные мероприятия. Эти дети, которые знают, там выступают, в конкурсах участвуют. Им и родителям приятно»[237].

Министр образования Дагестана Уммупазиль Омарова в 2018 году заявляла, что в республике не хватает 53 учителей родных языков[238]. Однако, по мнению самих учителей этого предмета, недостатка в кадрах нет, но профессия учителя национального языка не престижна и люди не идут в школу:

Учительница из Махачкалы рассказала:

«*Платят двенадцать-четырнадцать тысяч, ставка — восемнадцать часов. У меня двадцать четыре часа — шестнадцать тысяч зарплата оклад плюс за проверку тетрадей, около двадцати получается. В прошлом году пятнадцать тысяч была зарплата. Проблема в том, что мы не можем репетиторствовать, спроса нет. У меня был один частный ученик: он жил в России, приехал, хотел жениться здесь, ему было очень стыдно, что родного языка не знает. Вот и все*»[239].

В июне 2019 года был зафиксирован недобор на русско-дагестанском отделении в Дагестанском государственном университете. По словам ректора ДГУ Муртазали Рабаданова, «если по аварскому и даргинскому языкам еще можно провести конкурсы, то по другим языкам трудно набрать в группу даже пять человек»240.

В 2017 году СМИ сообщали, что в школах Дагестана изымаются учебники

---

[236] *Интервью со школьными учителями. Махачкала. Май 2019.*

[237] *Интервью со школьной учительницей. Махачкала. Май 2019.*

[238] https://ndelo.ru/detail/yazyki-gosudarstvennye-i-rodnye

[239] *Интервью со школьными учителями. Махачкала. Май 2019.*

[240] *Интервью со школьными учителями. Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

по родным языкам[241]. Происходило это в середине учебного года, что многократно осложняло и без того непростой процесс. Предполагалось, что учебники могут изыматься, так как они не вошли в перечень учебников, утвержденных Министерством образования и науки РФ. Иначе говоря, внедряется принцип: все, что не утверждено Минобром России, подлежит изъятию. А такое утверждение связано с многочисленными сложностями.

«*В региональной компоненте был один час в неделю на историю Дагестана. Учебников нет, есть восьмидесятых годов, но он устарел, все пользуются ксерокопиями. Потом совсем убирали региональный компонент, местную историю будут преподавать в рамках общей истории. На разработку учебников средства не выделяется, аттестация учебников идет долго, стоит полтора миллиона рублей, потом еще очень долго затягивается процесс печати*», — рассказала нам эксперт[242].

Официальная добровольность

С конца 2017 года начался новый виток того, что языковые активисты считают намеренным ослаблением позиции национальных языков. На заседании Общественной палаты Дагестана в октябре 2017 года официальные общественники предложили пересмотреть преподавание родных языков, а также истории, культуры и традиций народов Дагестана. С такой инициативой выступил член палаты Магарам Алиджанов. По его мнению, на эти предметы отводится слишком много часов: «*Есть базовые дисциплины, на которые необходимо уделять больше времени*». В свою очередь, член ОП РД объяснил языковую ассимиляцию участившимися браками между представителями различных народов. Магарам Алиджанов также заявлял, что исчезновение языков народов Дагестана не является катастрофой[243].

25 июля 2018 года депутаты Госдумы России приняли поправки к закону об изучении родных языков, предполагающие фактическую добровольность изучения родных языков[244].

В городах Дагестана уже давно практикуется добровольное изучение региональных языков; в связи с большим количеством межнациональных браков родители всегда могли выбрать, какой язык изучать. Учитывая, что русское население республики составляет 3,6 %, теоретически основными являются ма-

---

[241] *http://flnka.ru/digest-analytics/18093-v-dagestane-pozhalovalis-na-izyatie-uchebnikov-po-rodnomu-yazyku.html*

[242] *Интервью с экспертом,*

[243] *https://www.kavkazr.com/a/28800079.html*

[244] *https://ria.ru/20180410/1518325059.html, https://ria.ru/20180410/1518325059.html*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

лочисленные этнические группы Дагестана. Теперь, скажем, кубачинец может подать заявление в школу, чтобы его ребенок изучал кубачинский, а не даргинский. Пока достоверной статистики по Дагестану относительно того, сколько учеников выбрало в качестве родного тот или иной язык, нет, поэтому нельзя утверждать, что малочисленные народы изучают свои языки, и как они это делают. Но, скорее всего, у них нет такой возможности, хотя бы потому, что не существует учебников на этих языках. Однако учителя рассказали нам, что семьи из субэтносов в селах отказываются от изучения родного языка:

«*Отказы в селах есть, но в основном в местах, где есть субэтносы. Цумадинский, Тляратинский, Чародинский районы. Цумадинцы и цунтинцы не понимают аварского. Андийский и аварский — это как немецкий и английский. Вот эти семьи из субэтносов отказываются. Те, кто носитель литературного аварского, могут помочь детям домашнее задание сделать, а эти не могут. Если в классе 28 человек, человек обычно пять-шесть откажутся. А кумыкские семьи не отказываются, у них один диалект (нет субэтносов). Кумыки вообще стараются учить язык и всегда между собой на своем разговаривают. Если два кумыка вместе сойдутся, всегда на своем говорят. А наши аварцы сразу начинают говорить на русском*»[245].

Языковые активисты считают, что родителям внушают в школах, будто национальный язык осложняет сдачу ЕГЭ.

«*Это неспроста, это провокация на уровне государства. Почему государство спрашивает, нужно ли изучать родной язык? Оно же не спрашивает, хотите ли вы изучать физику, химию? Если спросить, от любого предмета многие откажутся. В результате детишкам занятия по языку не нужны, родителей тоже убедили, и мы оказываемся перед тем, что через два поколения уйдут наши языки*», —заметил эксперт[246].

Однако исследователи рассказывают, что большинство родителей без постороннего внушения не отдают приоритет изучению родного языка:

«*Мы проводили небольшой опрос среди родителей в городской среде по поводу обучения национальным языкам. Довольно распространенное мнение такое: язык жалко, но у меня стратегия ребенка прокачать биологией, он пойдет на медицинский, или иностранным языком. И лакский или табасаранский в наши планы никак не входят. Что, он будет учителем в сельской школе, что ли? А в селах еще больше стремление дать образование, чтобы выйти из сельской среды. Кроме того, сейчас в моде изучать арабский в дополнение к английскому*», — отметил эксперт[247].

---

[245] *Интервью с учительницей аварского языка. Махачкала. Май 2019.*

[246] *Интервью с доктором филологических наук. Махачкала. Май 2019.*

[247] *Интервью с экспертом, кандидатом исторических наук. Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Механизмы сохранения национальных языков

Помимо преподавания родных языков в школе есть и другие механизмы поддержки национальных языков и культур. Вопросами сохранения языков в той или иной степени занимаются четыре министерства — образования, национальной политики, культуры, печати. Действуют Совет по проблемам русского и дагестанских языков и Совет по делам национальностей при Главе республики, ряд других общественных объединений.

Для поддержания системы образования в Дагестанском государственном педагогическом университете есть отделение филологического факультета, готовящее учителей родного языка и литературы[248]. Работает также кафедра дагестанских языков в ДГУ, однако отдельных кафедр для каждого языка не предусмотрено. Изучением дагестанских языков специально занимается Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, вузовские ученые, методическими проблемами преподавания — Институт развития образования и Дагестанский НИИ педагогики им. А.А. Тахо-Годи. Интересно, что переводчиков, владеющих дагестанскими языками, нигде не готовят, хотя в судах, особенно в сельских районах, прибегают к их услугам. В таких случаях в роли переводчика выступают не дипломированные специалисты, а просто носители языка.

Государство поддерживает издание 14 республиканских общественно-политических газет, выходящих на языках Дагестана. Однако активисты объясняют, что эти издания игнорируют важные события, происходящие с той или иной этнической группой, избегают критики власти. Не являющиеся площадками для обсуждения актуальных проблем этносов, государственные издания пользуются низким спросом среди носителей языков.

Для радиовещания на «крупных» языках в Дагестане отводится до 50 минут семь раз в неделю, для передач на РГВК — около часа один раз в неделю. Кроме того, по ВГТРК один раз в месяц выходят получасовые передачи на «больших» языках. В свет выпускаются литературные, детские, женские журналы, а также районные газеты тиражом от 1000 до 2000 экземпляров. Газеты существуют в основном за счет административного ресурса, их закупают и раздают районные администрации. Государственное издательство «Дагкнигоиздат» выпускает до 10 наименований книг на крупных языках в год249. Тираж этих изданий, как правило, не превышает 300 экземпляров.

Региональные языки представлены также в сфере культуры. Например, государство поддерживает творческие ансамбли и национальные театры аварцев, кумыков, даргинцев, лакцев, лезгин, ногайцев, азербайджанцев, русских, таба-

[248] *http://dgpu.net/ru/fakultety-i-kafedry/fakultety/fakultet-dagestanskoj-filologii*

[249] *https://www.kavkazr.com/a/kogda_plus_i_minus_ravny/28146033.html*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

саранцев.

Развивается этническая эстрада. Концерты даргинской, аварской песни собирают полные залы. Такое искусство поддерживают и музыкальные телеканалы. Так, некоторые каналы транслируют песни разных национальностей, чередуя их, а на свадьбах обычно играют музыканты и певцы национальности/ей жениха и невесты[250].

Энтузиасты создают сайты, ориентированные на этнокультурные потребности, буквари и книги на национальных языках.

Важным центром сохранения национальных языков являются мечети и медресе. В национальных районах и местах компактного проживания проповеди часто проходят на родном языке. Причем наши респонденты отмечали высокий уровень владения языками местными имамами.

«*Пока есть ислам, аварский язык не исчезнет. На красивом литературном языке проповеди ведут в мечетях*», — уверен житель одного из крупных сел Хасавюртовского района[251].

В городах тоже есть мечети, ведущие проповеди на языках. Например, в городе Хасавюрт в одной мечети проповеди идут на аварском с переводом на русский, а в пятом поселке Махачкалы есть кумыкская мечеть. В закрытой сейчас знаменитой мечети на улице Котрова часть проповедей вели на лакском252.

Отдельные проекты по поддержке национальных языков осуществляют энтузиасты при поддержке спонсоров и родителей. Одним из наиболее интересных проектов стал детский летний этнолагерь «Гази-Кумух», организованный активистами при поддержке депутатов Народного собрания в Лакском районе Дагестана, призванный силами сельских учителей обучить городских детей лакскому языку, традициям горцев, наладить их общение с сельскими сверстниками, владеющими языком, а также предоставить возможность провести часть каникул на свежем горном воздухе, принять участие в конных прогулках и пройти медосмотр в местной больнице[253].

Пример успешного языкового активизма показывают и аварцы: инициативная группа ежегодно проводит набирающий силу фестиваль родного языка, различные конкурсы; активно работает Ассоциация учителей аварского языка. Аварцы успешно продвигают идею престижности владения родным языком, стараются использовать его в сетевом общении.

Проводятся различные рекламно-агитационные флешмобы и «тотальные

---

[250] *Интервью с Эдурадом Уразаевым.*

[251] *Разговор с жителем крупного села Хасавюртовского района. Июнь 2019.*

[252] *Интервью с верующими, посещавшими кумыкскую, аварскую мечети и в прошлом мечеть на улице Котрова в Махачале. Май 2019.*

[253] https://www.youtube.com/watch?v=A1Gt1P1zq8U&feature=youtu.be&fbclid=IwAR3MTsL59pillapWQTfrJBLGoX7kGj5l7aa81lW4NCg6jHJBXi8nblFchS0

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

диктанты» и на других языках[254].

Несмотря на то что в Дагестане много богатых людей, частной поддержки подобных проектов мало, что крайне расстраивает языковых активистов: «Есть в Дагестане меценаты, но им нет дела ни до науки, ни до образования. Посмотрите, как у нас у трапов самолетов встречают спортсменов. Вы видели, чтобы хоть одного ученого так встречали с международного симпозиума?»[255]

Такие активисты и ученые очень болезненно переживают ослабление национальных языков: «Я не хожу на все эти мероприятия [посвященные языковым темам)], душа болит, не могу смотреть на это равнодушие. Нужно создавать языковую среду, проводить встречи с писателями... Мы предлагали национальные школы создать, но, увы, нас только обвинили в национализме. Через два поколения уйдут наши языки», — рассказал доктор филологических наук.

3. Вывод

Учитывая многоязычие Дагестана, быстрые темпы урбанизации, продолжающиеся переселения из мононациональных горных районов на равнину и системные трудности в преподавании, сохранить языки в городской среде становится все труднее. Язык сохраняется только в селах, но сельское население неуклонно сокращается, особенно в горах.

Эдуард Уразаев полагает:

«*Тенденция с национальными языками противоречивая: есть в каждом народе устойчивое ядро, которое любит свой язык и хочет, чтобы язык сохранялся, но им очень трудно бороться с глобальными процессами. В центре понимают, что попытки напрямую и жестко проводить политику унификации наталкиваются на сопротивление, поэтому делают это осторожно*».

Другой эксперт высказался резче:

«*Нет сейчас в стране государственной политики по сохранению языков. В советское время была такая целенаправленная политика, законодательные акты переводили на языки, чиновники говорили на национальных языках. То, что мы наблюдаем сейчас, — это всеобщая попытка интеграции. В глобальном мире или идешь по общему пути и теряешь свою самобытность, или, как Грузия, с одной стороны, находишься в глобализационном процессе, с другой — свою культуру не теряешь. А мы как потерявшие ориентиры животные*»[256].

Для сохранения национальных языков Дагестана необходимо принятие от-

---

[254] *Интервью с экспертом по электронной почте; интервью с представителями ассоциации учителей аварского языка. Май-июнь 2019.*

[255] *Интервью с языковым активистом. Махачкала. Май 2019.*

[256] *Интервью с экспертом, кандидатом исторических наук. Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

дельной программы поддержки национальных языков со стабильным финансированием и, возможно, даже создание специального органа, ответственного за их сохранение. Создание такого органа потребует политической воли как федеральных, так и региональных властей. Республиканские министерства вряд ли будут готовы делегировать ему полномочия и даже координацию. Некоторые эксперты считают, что дополнительные преференции местные языки получат после принятия давно обсуждаемого закона о дагестанских языках. Однако и ситуация с этим законом неоднозначна, особенно учитывая то, что принятие закона вновь обострит дискуссию о непаритетном развитии письменных и бесписьменных языков и диалектов[257].

Один из экспертов уверен, что поддержка села — наиболее действенный механизм сохранения естественной языковой среды:

«*Мощная экономическая программа развития горных территорий с созданием там рабочих мест, появлением возможности содержать семью, дать хорошее образование детям, обеспечить другие социальные нужды — вот лучшая витаминизация для местных языков. Локализованное проживание максимально сбережет языки, хотя звучит это в современных условиях, надо признать, утопически. Перспектива современной жизни горцев — в поли- и иноязыковом социуме, в том числе за пределами республики, и сберечь языки в этом случае даже на спасительном бытовом уровне очень трудно*».

Государственная и фондовая системы грантов, направленных на поддержку образовательных и исследовательских проектов, лингвистических и методических пособий (букварей, переводчиков, электронных словарей и учебников, интерактивных разговорников, коммуникативных игр и т.п.); языковые гнезда в дошкольных учреждениях, летние языковые лагеря, театральные проекты, дискуссионные клубы для молодежи, пиар-кампании по популяризации языков могут помочь школе в поддержании и развитии лингвистических навыков молодежи[258]. Креативные, модные, современные проекты помогут привлечь молодежь и стимулировать интерес родителей школьников. Искренняя заинтересованность госорганов в создании условий для сохранения национальных языков способна обеспечить поддержку значительной части жителей Дагестана.

Несмотря на то, что, по нашим наблюдениям, национальный фактор в отрыве от других (социальных и политических вопросов) теряет свою актуальность, для большинства жителей Дагестана этническая принадлежность по-прежнему остается важнейшим маркером идентичности. Однако сегодня, по выражению одного из активистов, «*работу по национальным вопросам власти часто воспринимают как попытку расшатать устои. Но эта политика не сработает*». Ведь если

[257] *Интервью с экспертом по е-мейлу. Июнь 2019.*

[258] *Интервью с экспертом по е-мейлу. Июнь 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

национальный вопрос накладывается на социальные, территориальные или политические проблемы, он может снова, как в 90-е, стать мощным фактором мобилизации.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ трансформации федеративных отношений двух республик — Татарстана и Дагестана — показывает, что российский федерализм, в классическом смысле политического устройства, основанного на принципах субсидиарности, взаимозависимости уровней управления, прозрачного согласования интересов, взаимной адаптации, поиска балансов нередко путем переговоров, фактически утрачен. Выстроенная властная вертикаль вписала в жесткую иерархию не только финансово зависимые элиты социально неблагополучного региона, но и руководство региона-лидера. Специфика республиканских правовых и политических институтов практически нивелирована, остатки республиканского суверенитета обменяны элитами на гарантии сохранности собственного благосостояния.

Успех Татарстана во многом был обусловлен консолидированностью политических и бизнес-элит, их способностью предложить жителям республики привлекательную идеологически наполненную повестку (этнополитическую в эпоху Шаймиева, направленную на экономическое и технологическое развитие в период Минниханова), а также тем, что их личный бизнес, место жительства и будущее детей связаны с Татарстаном. Поэтому элиты обустраивали республику как собственный дом, сохраняли связи с аграрным сектором, с которым большинство лидеров связано образовательно и профессионально. При этом в республике с момента распада Союза отсутствовала политическая конкуренция, почти сразу был установлен авторитарный стиль правления, а элита формировалась по принципу патрон-клиентских связей и личной преданности республиканскому руководителю. В последние годы на уровне средней бюрократии усиливаются меритократические тенденции, дающие возможности социальных лифтов лояльным, но не включенным в ближний круг людям.

Гораздо более плюралистический Дагестан жил насыщенной политической жизнью, с независимыми СМИ и публичной политикой. Полноценный авторитаризм так и не смог сформироваться на республиканском уровне, возможно, из-за постоянных внутриэлитных конфликтов, межэтнической и внутриконфессиональной напряженности. При этом на местном уровне патрон-клиентская клановость с годами переросла в неофеодализм. Кремлю было проще договариваться с усилившимися дагестанскими баронами для реализации своих приоритетов в охваченном вооруженным конфликтом регионе. Не имея собственной экономической базы, дагестанские элиты конкурировали за бюджетные финансовые потоки, мало вкладывали в республику и, нередко оставляя высокие посты, быстро перебирались в Москву. Между дагестанской властью и гражданами сложилась огромная дистанция.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Татарстанские политические и бизнес-элиты, успешно консолидированные и показывающие высокую эффективность в развитии своего региона, высаживают бюрократический «десант» в Москву и в другие регионы России. На протяжении постсоветского времени оба президента Татарстана считались политическими тяжеловесами федерального уровня. Дагестанские элиты, доведшие республиканские институты и экономику до состояния failed state, потеряли как свои позиции в иерархии власти, так и свои лоббистские способности в Кремле.

Островки автономии, куда не проник федеральный контроль, последние годы сведены к минимуму. Сохранившиеся пространства для маневра заполняются по-разному. В Татарстане осуществляются поддержка татарской культуры не только в республике, но и за ее пределами, а также успешные экономические проекты. В Дагестане автономия сопряжена в основном с теневой экономикой и относительной неприкосновенностью местных силовых структур. Последнее достигается за счет того, что угрозы сепаратизма и исламистской радикализации по-прежнему являются аргументами дагестанских силовиков в отношениях с федеральными министерствами. Однако поскольку дагестанские элиты сегодня в значительной степени отстранены от управления республикой, а то и вовсе заключены под стражу, говорить о серьезных лакунах суверенитета в дагестанском случае почти не приходится.

Это не значит, что дагестанские политические группировки уничтожены полностью: они проиграли межэлитную конкуренцию на федеральном и республиканском уровне, но перегруппировались и заняли выжидательную позицию. Кремль пытается привести Дагестан в состояние, приближенное к среднестатистическому российскому. Когда это будет осуществлено, если центр не решит перманентно сохранить в республике «внешнее управление», у дагестанских управленцев появится шанс. Однако им нужно будет суметь вписаться во все более легалистскую бюрократическую логику современной российской системы госуправления.

Анализ отношений двух национальных республик с Кремлем показывает, что в последние годы федеральные округа и спецпредставители президента не играли никакой заметной роли в их отношениях с центром, а все значимые решения принимались в Москве. Основная конкуренция также переместилась в Москву, где каждая политическая группа ищет выход на центр принятия решений.

По сути, на смену федерализму и публичной политике пришла конкуренция федеральных и региональных патрон-клиентских сетей. Эти сети, основанные на земляческих, родственных, дружеских связях обычно объединяют политические и бизнес-интересы и имеют связь с силовиками. Такие группировки идеологически не мотивированы, но в определенных ситуациях могут использовать

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

национальную и региональную повестку как политический ресурс. Реальный потенциал имеют патрон-клиентские сети, замкнутые на Кремль или имеющие доступ к первому лицу в федерации.

При активном применении практики назначения «варягов» на руководящие посты в регионах возникает новый рынок таких управленцев. Направляемые в регион для эффективного менеджмента и с целью борьбы с коррупцией, такие чиновники вместе с успешными управленческими технологиями (в российской бюрократической логике технократии и отчетности) приводят в регион людей из своей неформальной сети и близкие им бизнес-группы. Татарстанцы успешны на этом рынке технократов.

Одновременно с этим проблемы учета специфики национальных особенностей в регионах решаются в Москве. Принцип субсидиарности по эти вопросам практически не применяется. Окончательная потеря осмысленного суверенитета республиками фрустрирует заметную часть их населения. В каждом народе есть национально-ориентированное ядро, которое любит свой язык, дорожит культурой и стремится их сохранить. По объективным причинам, связанным с урбанизацией, влиянием русскоязычного медипространства, отсутствием высшего образования на родных языках, ограниченной возможностью применения языка в профессиональной жизни, слабой методологической оснащенностью процесса изучения языков в школах, уровень владения родными языками в Дагестане снижается, а в Татарстане сокращается сфера его использования до бытовой. В сельской местности, где есть этносреда, язык сохраняет свою функциональность, в городе сохранить языковую культуру гораздо труднее.

Поправки к закону об образовании, закрепившие принцип добровольности изучения родных языков, сложности в сертификации учебников и создании методической пособий еще больше ослабляют позиции родных языков. Кроме школы и поддерживаемых государством исследовательских институтов, театров и газет, важными центрами сохранения родных языков остаются мечети и медресе, а также инициативы национальных ассоциаций. Проекты по поддержке родных языков путем организации этнолагерей, конкурсов, создания букварей и учебной литературы требуют устойчивой грантовой поддержки со стороны государства и меценатов. В Дагестане частные меценаты почти не вкладывают средства в такие проекты, национальные школы и детские сады не получили распространения. В Татарстане политика поддержки татарского языка в системе образования, с одной стороны, способствовала созданию и развитию национальных школ (не только татарских, но и других народов Поволжья), а с другой — породила скрытый конфликт, связанный с недовольством распределением учебных ресурсов и качеством учебного материала. В последние годы усилиями федеральных властей политика поддержки татароязычного среднего образования и паритетное изучение

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

татарского и русских языков значительно сокращены. Снижение объема изучения татарского языка в системе среднего образования, несмотря на недовольство татарской общественности, поддержано русскоязычным населением. Однако фрустрированные этнические чувства не только представителей национальных движений, но и многих татароязычных жителей — это цена, которую заплатил Татарстан за то, какие меры были использованы при ослаблении суверенитета в языковой сфере. Впрочем, это не приводит (и скорее не приведет в будущем) к открытому этническому конфликту.

Национальные движения сохранились в обеих республиках, но ослаблены и не выдвигают сегодня политических лозунгов. Меняется их организационная структура, все больше включаются диаспоры, горизонтально самоорганизующиеся через интернет. Многие национально-ориентированные активисты сосредоточены на низовой работе по сохранению родного языка, истории и культуры, обустройству своих населенных пунктов, развитию этнобизнес-проектов, и стараются оставаться в тени, понимая, что попытки политизации этничности могут навлечь на них репрессии. У этих сетей есть большой запрос на рефедерализацию, возвращение республиканского суверенитета, прямых выборов глав и сохранение национальной идентичности.

Латентные внутренние межнациональные конфликты никуда не исчезают, но в стратегическую повестку не попадают, и власти откладывают их решение. Русские в Татарстане поддерживают тренд на унитаризм, в то время как у этноцентричных татар и дагестанцев он вызывает страх потери языков, культуры и полной ассимиляции.

«*Тот этап, который мы сейчас наблюдаем — это не демонтаж федерализма, это уже процесс разрушения национальной идентичности. Абдулатипов — это троянский конь: выглядит как дагестанец, мусульманин, кавказец, но внутри его наполнение далеко от того, что собой представляет Кавказ. А Васильев уже доктор, пока стетоскоп висит, но скальпель уже в кармане. Нас ждет лубочная ностальгическая кавказскость. Оставят форму, выхолостят содержание*»[259].

При этом федерализм по-прежнему «зашит» в институтах, и при возникновении условий для его возрождения, он имеет шанс на восстановление. Эксперты считают, что движение к демократизации может привести к периоду нестабильности, а после жесткой централизации маятник может снова качнуться в сторону этносепаратизма. Но если центр останется сильным, при позитивных тенденциях в развитии экономики и социальной сферы в России могут начать формироваться зрелые федеративные отношения по принципу «сильный центр-сильные регионы».

[259] *Интервью с общественным деятелем, Махачкала. Май 2019.*

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.

Этот материал выпущен МОО ПЦ "Мемориал", который внесен в реестр, предусмотренный ст. 13.1.10 ФЗ "Об НКО". Мы обжалуем это решение.